

ИЛЬЯ ЕРМАКОВ

РОЗОВЫЕ
ЕДИНОРОГИ
БУДУТ
УБИВАТЬ

18+

Илья Сергеевич Ермаков

Розовые единороги будут убивать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66323922

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если Лассо и ангел-хиппи по имени Мо зовут тебя с собой, чтобы переплыть через Пролив Китов и отправиться на Остров Поющих Кошек? Конечно, соглашаться! Так и поступила Сора, пустившись с двумя незнакомцами и своим мопсом Чак-Чаком в безумное приключение. Отправившись туда, где "розовый цвет не в почете", Сора начинает понимать, что мир вокруг нее – не то, чем кажется на первый взгляд. И она сама вовсе не та, за кого себя выдает... Все меняется, когда розовый единорог встает на дыбы, и бежать от правды уже некуда...

Содержание

Пролог	6
Глава первая, в которой Мо и Лассо знакомятся с Сорой и Чак-Чаком	8
Глава вторая, в которой Сора покидает сеанс психотерапевта	21
Глава третья, в которой происходит знакомство на вечеринке	35
Глава четвертая, в которой Сора выпускает чернушек	49
Глава пятая, в которой Сора защищает бродяг	62
Глава шестая, в которой Лассо танцует, а Сора принимает ванну	76
Глава седьмая, в которой Сора попадает в дом терпимости	90
Глава восьмая, в которой случилась та самая ночь	103
Глава девятая, в которой Йоши готовит «Скользящую по волнам» к отплытию	120
Глава десятая, в которой Сора отправляется под мост	133
Глава одиннадцатая, в которой Сора проходит терапию	149
Глава двенадцатая, в которой летают киты	163

Глава тринадцатая, в которой было принято важное решение	176
Глава четырнадцатая, в которой появляются Поющие Кошки	189
Глава пятнадцатая, в которой Сора возвращается к доктору Дарлинг	203
Глава шестнадцатая, в которой начинается пикник	217
Глава семнадцатая, в которой готовятся к битве	232
Глава восемнадцатая, в которой скачут розовые единороги	244
Глава девятнадцатая, в которой психика Соры раскололась	258
Глава двадцатая, в которой все смешалось	274
Глава двадцать первая, в которой Сора принимает Темного	285
Глава двадцать вторая, в которой Сора видит истину	300
Глава двадцать третья, в которой заканчивается сон	315
Глава двадцать четвертая, в которой Сара вернулась из забвения	326
Глава двадцать пятая, в которой все заканчивается	342

Илья Ермаков

Розовые единороги будут убивать

Мало кто находит выход, некоторые не видят его, даже если найдут, а многие даже не ищут

Не грусти. Рано или поздно все станет понятно, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружева. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно

Как она ни пыталась, она не могла найти тут ни тени смысла, хотя все слова были ей совершенно понятны

Льюис Кэрролл, «Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье (сборник)»

Пролог

Рельсы.

Обросшие густой травой, они устремляются вдаль, утопая в мрачном лесу, окутанном ночной тьмой.

Рельсы, рельсы, рельсы...

Лес, лес, лес...

И тьма...

Тьма, тьма, тьма.

Вдали виднеется розовое пятно.

По мере приближения, пятно увеличивается в размерах – оно становится большим и обрывает все более отчетливые неприятные формы.

Длинная шея.

Кривые ноги.

Вытянутое туловище.

Жуткая морда.

Хвост.

И... один рог.

Розовая лошадь с рогом.

Розовая лошадь, у которой вспорото брюхо.

Красное месиво вываливается изнутри и петлями стекает вниз. Вокруг летает рой мух. Чувствуется смердящее зловоние. Трупный запах. Розовая кожа покрыта алыми грязными пятнами. Наружу проступает скелет – у лошади видны реб-

ра и часть черепа. Хвост – облезлый шмоток испачканных серебристых нитей. Зубы... кривые, желтые, черные. Фиолетовый язык. А на нем копошатся черви, белые личинки и пауки. Копыта в крови. Серая грива измазана потом и кровью. И всепоглощающие глаза-пустоты.

Лошадь стоит.

Она ждет.

И ее рог...

Ее серебряный длинный рог с алым наконечником.

Вперед, вперед, вперед.

Лошадь не двигается с места.

Рельсы, рельсы...

Трава, трава и лес!

Ближе... ближе...

Розовое существо уже рядом... совсем рядом!

Единорог встает на дыбы, извергает адское ржание и мчится вперед.

Глава первая, в которой Мо и Лассо знакомятся с Сорой и Чак-Чаком

– А как у тебя с капустой?

Ангел-хиппи по имени Мо обошел велосипед стороной и взглянул на Лассо, надевающего упавшую цепь.

– Порядок, а что?

– Да так... путь долгий. Монетка тебе пригодится.

– Все есть. Не переживай.

Мо – худощавый ангел с длинными седыми волосами по пояс. Оранжевая футболка испачкана зелеными кляксами. На шее висят золотые цепочки с надписями «Paradise» и «Big Brother». Светлые джинсы-клевш с потертостями. И белые медицинские сабо. На голых худых руках навешана масса четок и браслетов. На голову повязан разноцветный платок, а на носу сидят блестящие на солнце зеленые очки. За спиной Мо плащом опускаются белые бархатистые массивные ангельские крылья.

– Ты уверен, что хочешь отправиться именно туда?

– А есть какие-то сомнения?

– Нет, просто...

– Так, ты со мной или нет?

– А куда я, по-твоему, денусь?

– Хах... ну да...

Лассо наконец прицепил упавшую цепь и починил свой двухколесный синий велосипед. Он открыл сумку, что висела у него через плечо, и достал бутылочку с маслом.

– Смазать хочешь?

– Чтобы не скрипело.

– Мм... давай-давай!

Мо потянулся на носках, слегка расправил крылья, но не раскрыл их полностью. Осмотревшись вокруг, он поймал взглядом примечательное местечко.

– Эй, Лассо!

– Чего?

– А ты, случаем, не проголодался?

– Так вот, зачем ты про капусту спрашивал!

– Оу, не пали горячку! Это было еще до того...

– «До того» что?

– До того, как я увидел тот кафетерий!

Лассо, закончив капать масло на цепь, поднялся, разогнул спину и взглянул в сторону, в которой находилось небольшое милое бетонное здание с яркой вывеской «Пальма». Рядом с надписью красовался стакан, наполненный желтым коктейлем, с розовым зонтиком и зеленым кусочком лайма.

– Что-то южное? – нахмурился Лассо.

– А какая разница?! – фыркнул Мо. – Давай проверим! За одно и похаваешь на дорогу!

– А ты только о еде и думаешь?

– Ля! Ну, давай! Пойдем!

Лассо почесал в затылке. В последнее время там чесалось все чаще. Он подозревал, что все дело в поте. Лассо провел слишком много времени, гоняя на велосипеде. Обычно он быстро начинал потеть. Пот затекал в волосы и вызывал подобное колющее раздражение.

Сейчас он отдал бы все, чтобы как следует помыться.

Лассо взял велосипед за руль и ловким движением ноги убрал подножку.

– Так ты согласен? – Мо весь сиял от радости.

– Эх! Пойдем, бедолага! Пойдем! Что же мне с тобой делать!

– Вах! Вот кайфово! Спасибо, Лассо! Я тебя просто обожаю! Полный отпад!

– И потом сразу в путь!

– Конечно, конечно! Быстренько похаваем и в путь. Ни минуты лишней больше не задержимся!

– Вот! Ловлю тебя на слове, Мо!

Лассо, вцепившись в руль велосипеда, покатил свой любимый транспорт через дорогу по пешеходному переходу. Все дороги пусты. В городе никого нет. И быть не могло.

Лассо уже перевалило за двадцать пять, а рыжая копна волос так и осталась непослушно-кудрявой. Лассо носил свою голубую рубашку с принтом черных перьев, как вторую кожу. Уж очень она ему нравилась! В отличии от ангела Мо, он предпочитал темные джинсы и белые кеды. Лицо Лассо

украшала безумная россыпь веснушек, а глаза сверкали, как два изумруда.

Перейдя проезжую часть, они добрались до кафетерия Пальма.

– Вах! Кайф! Давай, пошли, пошли!

Лассо закатил глаза, оставил велосипед у дверей и отправился в кафетерий «Пальма» следом за Мо.

– И кой черт меня надоумил взять его с собой? – пробубнил он под нос.

«Пальма» больше напоминала гавайскую вечеринку. Все вокруг обустроено в стиле «тики-бара». Плетеная мебель, пальмы, бамбук, лодки и, конечно, атмосфера вечного праздника на берегу океана. Только сейчас праздника-то и не было.

Причина? Утро.

Вокруг сидело несколько горожан без лиц. Они вели немые беседы друг с другом. На них Лассо и Мо не обращали никакого внимания.

– Кайф, правда же? – Мо весь сиял.

– Ну, наверное...

Лассо напрягала подобная атмосфера. Ему по душе больше легкости и свободы. Сейчас же «тики-бар» еще не проснулся.

– Лассо.

– Чего тебе?

– Глянь туда!

Лассо повернул голову.

– Видишь ее?

– Ну... и?

– Давай познакомимся?

– Думаешь, это хорошая идея?

– Отпадная! С кайфом!

– Не знаю...

– Да, брось ты, Лас! Классная гёрл! Надо знакомиться!

За столиком сидела молодая девушка с завязанными в хвост светлыми волосами. На ней была летняя белая блузка и светлые обтягивающие джинсы. На ногах она носила сандалии молочного цвета. На ее столике – стакан с розовым ягодным смузи и ноутбук. Она не сводила взгляда с экрана монитора и усердно стучала по клавишам. В ногах сидела довольная белая морда – снежный мопс.

– И песель у нее отпадный! Пошли, Лас! Давай! Я же вижу, что ты этого хочешь! От меня тебе ничего не скрыть!

– Эх... Ладно, все! Идем к ней. Как скажешь, Мо!

– Улет!

Ангел-хиппи подпрыгнул в воздух, согнув ноги в коленях.

– Шикарнейше!

Мо уверенной походкой направился к столику, за которым сидела милая девушка. Лассо же последовал за ним крайне неуверенно, ощущая неловкость и стеснительность.

– Добрейший денечек, – обратился к девушке Мо, – разрешите вас потревожить, прекрасная особа?

Девушка оторвала взгляд от экрана и пристально, с прищуром, изучила Мо и Лассо.

– Простите моего приятеля, если он был слишком прямолинеен с вами, – вмешался Лассо, – мы хотели познакомиться.

Девушка сначала молчала, но потом протянула руку вперед и предложила незнакомцам присесть.

– Буду рада. Меня зовут Сора.

Мопс энергично запрыгал, радуясь прибытию собеседников.

– Какой хороший песель! – заулыбался Мо.

– Чак-Чак.

– Чак-Чак? – переспросил Лассо. – Ты его так назвала?

– Да, а что?

– Ничего, просто... необычно.

– А твой друг еще более странный, я бы сказала.

– Ах, он даже не то что бы... в общем, ладно! Меня зовут Лассо, а это Мо – мой ангел-хранитель. И да, он – хиппи.

– Ого! Очень рада познакомиться!

Лассо и Мо заняли места напротив Соры. А ангел не отрывался от Чака-Чака, почесывая мопса за ухом.

– Мы тебя не сильно потревожили? – озадачился Лассо.

– Нисколько. Я уже закончила главу. Сейчас сохраню... вот так! И готово!

Сора щелкнула несколько кнопок на клавиатуре и захлопнула крышку ноутбука.

– Будете что-нибудь пить? – поинтересовалась она. –
Здесь очень вкусные ягодные коктейли.

– Ах, да! – Мо вскочил с места. – Пойду проверю бар. Лас,
ты со мной?

– Иди сам. Возьми, что считаешь нужным.

– Ты так уверен во мне?

– Я и не сомневался в тебе никогда!

– Вот кайф! Прошу меня простить за столь скорое исчезновение, но я еще вернусь! Обязательно и непременно!

– Ничего страшного, – ответила Сора вежливой улыбкой.

Мо покинул столик и довольной походкой отправился в сторону бара за коктейлями для себя и Лассо.

– Так... ты – писательница? – любопытство в край одолело Лассо.

– Да, угадал! – энергично ответила Сора.

– И что пишешь?

– Про непростую жизнь простых женщин в современном мире.

– Ого!

– Да, рассказываю про все проблемы, с которыми может столкнуться современная девушка, выйдя в общество. Сейчас слишком много двойных стандартов. Ну, знаешь... ты слишком худая! Нет, ты располнела! Похудей! Слишком много макияжа, смой, мы за естественность! Почему ты не следишь за собой и ходишь, как серая мышь? Будь общительной, весели людей! Ты слишком много болтаешь, будь

скромней! Одевай более открытую одежду, показывай достоинства своей внешности! Нет, это уже перебор – не выгляди пошло! Привлекай мужчин, умей с ними налаживать контакт, нравься им! Не будь девушкой легкого поведения, они это не любят! Учись, строй карьеру, ты должна быть независима! Ты должна сидеть дома с детьми и быть хорошей матерью! Радуй своего любимого человека, делай ему подарки! Не обеспечивай его, не надо! Иначе вырастишь альфонса! Понимаешь, о чем я, Лассо?

На самом деле он мало понимал хотя бы потому, что никогда не был в женском теле.

– О, да! Это очень интересно!

– Ничего, что я с тобой на «ты»?

– Все отлично! Так и надо.

– Хорошо. И у меня есть своя особенность.

– Правда? Какая же?

– Я пишу под мужским псевдонимом.

– Ого!

– Иностранным!

Сора гордо улыбнулась сама себе.

– И как же зовут «автора»?

– Селестино фон Грегори. Он работал в модном издании.

У него было три жены. Есть четверо детей. А сам он всегда окружен одними женщинами. Правда, крутая легенда?

– Потрясающе! И как называется новый роман?

Сора изменилась в лице. Ее взгляд заметно помрачнел.

– Я...

Лассо дождался ответа.

– Еще не придумала.

– Ой! Уверен, что название придет само собой! Как вдохновение!

– Да. Я тоже хочу в это верить.

На этой ноте к ним вернулся Мо с парой ярких напитков в стаканах с зонтиками.

– Как вы тут без меня?

– Представляешь, Мо, Сора – писательница! Она пишет под псевдонимом Селестино фон Грегори про проблемы современных женщин и двойные стандарты, которое диктует им общество!

– Вау! Полный улет! Как же это все кайфово! Держи, Лас. Это тебе – банановый смузи. А себе я взял с ананасом и апельсином.

– Благодарю, Мо. Монетка нужна?

– Мне хватило. Тут улетные цены. Шикарнейше просто!

– Отлично.

Чак-Чак дважды издал звонкий лай. Он радостно вилял хвостом и кружился на месте, выпучив свои большие безумные глаза.

– Какой же Чак-Чак потрясный! Я просто не могу с него! – посмеялся Мо.

Сора убрала ноутбук в сумку и взялась за свой смузи.

– А вы, куда направляетесь, ребята? – поинтересовалась

она.

– А как ты... поняла, что мы куда-то направляемся? – удивился Лассо.

– Вижу ваш велосипед через окно.

Лассо и Мо синхронно оглянулись – у окна стоял одинокий синий велосипед, который ждал своего часа, что на нем испытали смазанную цепь.

– Точно, Лассо! – внезапно воскликнул Мо.

– Что еще такое?

Ангел-хиппи смотрел на товарища, не скрывая всю гамму эмоций. Он буквально пылал от восторга, впав в невероятный экстаз от собственной идеи.

– Давай возьмем Сору и Чак-Чака с собой?! Вот это будет феерическое приключение! Я же вижу все, Лас! Эта гёрл – наша душа! Наша! Понимаешь? Пускай она поедет с нами! Будет полный улет!

– О чем это он, Лассо? – напряглась Сора.

На Лассо повесили принятие непростого решения.

Сначала он мялся в нерешительности. Потом... он взглянул на Сору уже совсем по-другому. И он понял, о чем ему толковал ангел. Сора – его душа. Это правда.

Было в ее взгляде что-то... родное, свое.

– Мы с Мо отправляемся на Остров Поющих Кошек. Хочешь с нами?

Сора застыла в недоумении.

Мо хищно допивал свой ананасово-апельсиновый кок-

тейль, обсасывая трубочкой дно стакана.

– Эм...

Сора сглотнула.

– Что? Прости...

– Остров Поющих Кошек. Это за Проливом Китов. До-едем до порта на великах, а потом отправимся в плавание. Тебе там очень понравится! Невероятная красота! – разъяснил все Лассо.

Чак-Чак радостно подбежал к хозяйке и потерял своей влажной мордочкой о ее ногу.

– Подожди, Чак-Чак! Дай-ка мне подумать. Что? Ты тоже хочешь на Остров Поющих Кошек? Но ты же – пес! Все равно хочешь? Не будешь обижать Поющих Кошек?

Сора весело посмеялась.

– Ну, ладно! Ладно!

Мо и Лассо радостно переглянулись. Они были уверены, что уже получили то, чего добивались.

– Думаю, такое приключение поможет мне придумать название для новой книги и подарит много других идей и ярких эмоций, – размышляла Сора вслух.

– Конечно! – Мо отставил от себя пустой стакан. – Это будет очень занятно и увлекательно! Только тебе нужен велосипед! У тебя такой имеется?

– Да, дома стоит, – кивнула Сора, – а что еще взять с собой?

– Можно хавчика немножко. Я всегда голодный.

Чак-Чак издал звучный лай.

– И ему тоже прихвати кормежки. Сгодится.

Чак-Чак зарезвился, забежав вокруг столика.

Сора весело засмеялась.

– У тебя такой забавный ангел, Лассо! Я не могу! Ах, ладно, я тогда быстро заскочу домой, возьму велосипед, оставлю ноутбук и прихвачу свой блокнот для записей. И еды... как я могла забыть?! Я рядом живу. Подождете меня здесь, ладно? Это быстро.

– Разумеется!

– О, да! Даже можем присмотреть за Чак-Чаком! Сейчас мы повторим ананасовый коктейль. Да, Чак-Чак?

– Ах, было бы замечательно! С ним будет больше возни!

Сора встала из-за столика, взяла свою сумку с ноутбуком и заправила непослушный локон волос за ухо.

– Значит, подождете?

– Да, мы будем здесь, Сора, – ответил Лассо, – можешь спокойно все подготовить к походу.

– Отлично! Тогда я скоро вернусь! Веди себя послушно, Чак-Чак!

Сора быстро помахала Мо и Лассо рукой, отправила мопсу воздушный поцелуй и мигом выбежала из «Пальмы».

– Славная гёрл! С ней мы точно не соскучимся.

– Я думаю, ты прав, Мо. Это была хорошая идея. Никогда не поздно заводить новых друзей, верно?

– Еще как! Да, Чак-Чак? Будешь моим другом?

И мопс радостно запрыгнул прямо на колени к Мо.

– О, май дарлинг! Как же я его обожаю! Лас, сходи к бару, пока мы ждем!

Лассо посмеялся, увидев, как Мо играет с Чак-Чаком. Вся эта ситуация его смогла взбодрить после усталости из-за долгой дороги до города. Даже чесотка в затылке прошла.

Он встал из-за столика и направился к бару за напитками.

Чак-Чак предвкушал начало путешествия на Остров Поющих Кошек.

Глава вторая, в которой Сора покидает сеанс психотерапевта

– Что вас тревожит?

Сора наконец открыла глаза, и перед ней появился темно-зеленый потолок, освещенный рыжим светом ламп.

– Я не знаю...

– Подумайте.

– Не знаю правильно ли я...

Она еще раз осмотрела кабинет психиатра-психотерапевта: приглушенные темно-зеленые тона, черная кожаная кушетка, расписной дорогой ковер, привезенный в Лондон из Китая. Вся мебель из темного дерева. Вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные книгами.

– ...поступила.

Раздалось быстрое шуршание ручки – Лиана Дарлинг, ее психотерапевт, что-то записывала в свою тетрадь в толстой прочной обложке.

– Расскажите об этом подробнее, Сора. Что именно вас смущает?

– Я отправилась в путешествие.

– И куда оно вас приведет?

– Не знаю.

– А куда бы вы хотели попасть?

Сора промолчала.

Она почувствовала неприятную боль в висках. Голова слегка кружилась.

Сейчас на ней надета полосатая кофточка, а сверху – темно-серое платье-комбинезон. Черные туфельки с низким каблуком стояли у кушетки.

Сора поправила под собой подушку и постаралась лечь удобнее.

– Туда, где я не буду чувствовать боли.

Доктор Дарлинг все записала.

– Как их звали?

– Я же вам уже говорила.

– Повторите их имена еще раз. Вслух.

Сора обреченно вдохнула и послушалась команды доктора:

– Лассо и Мо.

– Вам знаком кто-то с этими именами?

– Нет. Совсем.

– Подумайте еще.

– Я же сказала, что нет!

Раздался тяжелый вздох Лианы. Женщина сняла свои очки в черной толстой оправе и подалась вперед.

– Порой наши сны говорят о нашей настоящей жизни больше, чем мы можем подумать.

– Мои сны... это всего лишь сны...

– Вы так думаете, Сора?

– Да.

– Но ведь... вы живете там, не так ли? Это ваша иная реальность, в которую вы вправе свободно входить. И, соответственно, выходить из нее. Не так ли?

Сора промолчала.

Она повернула голову налево и рассмотрела своего доктора еще раз.

Лиана Дарлинг – женщина, которой уже давно перевалило за сорок, но каким-то образом она старается сохранить свою молодость и выглядит на тридцать пять. Черное узкое платье до колен, темные туфли на каблуках, зеленый пиджак с большими пуговицами, белым воротником и краями закатанных рукавов. Пиджак подчеркивал ее узкую талию. Возраст психиатра выдавала тонкая шея и пальцы. Темно-красные волосы собраны в большой пучок, отпускающий челку на лоб. Изящный разрез зеленых глаз, алые губы и заметная родинка над правым карем верхней губы. На левой руке – одно кольцо, а на правой – два. Кольца большие, заметные, с множеством драгоценных камней. И жемчужины-сережки.

Она сидела, сложив ногу на ногу. На коленях Лиана держала свою записную книжку.

– Сора?

– Что вы от меня хотите?

– Я хочу помочь... разобраться во всем.

– И что дальше? К чему мы придем, если все поймем?

– Мы сможем вытащить вас.

– Откуда?

– Из тьмы, которая поглощает вас с каждым днем.

– Тьмы?

Лиана Дарлинг отложила записную книжку и ручку на свой рабочий стол. Она встала, снова надела очки и прошла к столу, выдвинув верхний ящик.

Доктор достала зеркало и подошла к кушетке.

– Держите, Сора.

– Зачем?

– Посмотрите на себя внимательно. Мне кажется... вы не понимаете, что с вами происходит.

– О чем вы?

Лиана молча протягивала ей зеркало.

Соре ничего не оставалось, как послушаться доктора и взять зеркало в руки. Она взглянула на себя и...

Увидела нечто...

– Теперь вы видите?

Худое лицо, тонкие щеки, крупные мешки под глазами, пустые глаза, мертвенно бледная кожа, черные волосы по плечи.

Сора словно увидела себя... на пороге смерти.

– И что дальше?

Лиана выгнула бровь.

– А вы... не видите сами?

– Что я должна увидеть?

Лиана молчала.

Сора выдохнула и положила зеркало на живот.

Доктор вернулась на свое место.

– Я нахожу ваше состояние критическим. Наши с вами беседы уже не несут в себе того объема помощи, какой был раньше. Что-то... изменилось, Сора. Я хочу это понять, чтобы все исправить...

– Ничего не изменилось!

– Боюсь, я буду вынуждена перейти к более радикальному лечению, чтобы... спасти вас.

– Нет, доктор. Давайте закончим на этом?! Я слишком долго здесь лежала. Мне нужен свежий воздух.

Сора оперлась слабыми руками о кушетку и поднялась. Она села, и голова заболела еще сильнее. Кровь буквально хлынула к мозгу.

– С вами точно все в порядке, Сора? – обеспокоилась Лиана Дарлинг.

– Порядок. Я в норме. Нужно просто погулять.

– Мне бы хотелось видеть вас чаще в своем кабинете.

– Не сомневаюсь.

– Сора, это важно. Я вижу, что вы на грани. Вы ходите по тонкому льду. Я бы сказала, по краю лезвия.

– Это моя жизнь, доктор Дарлинг.

Психотерапевт печально улыбнулась.

– Ваши сны должны помочь вам найти все ответы. Я уверена, что в своем путешествии вы их обязательно отыщете.

– Уверены? Прямо так?!

– Да, Сора, уверена. Вы правильно сделали, что согласились отправиться на Остров Поющих Кошек. Там вас ждут ответы на все вопросы. Уверена, вы столкнетесь с тьмой, которая завладевает вами все больше и больше с каждым днем. Но вы победите ее.

– До сих пор не понимаю, о какой тьме вы говорите.

А потом...

Сора сделала неверное движение рукой и столкнула зеркало на пол. Раздался треск.

– Об этой, – добавила Лиана Дарлинг.

Обе они некоторое время не сводили взгляда с разбитого зеркала, в которой Сора видела свое отражение – девушки, шагающей во мрак.

– Это плохая примета, верно? – поинтересовалась Сора.

– Вы не из тех девушек, которые верят в приметы. Я угадала?

– Разумеется.

Сора встала и посмотрела на часы. Время перевалило за обед.

– Мне пора, доктор Дарлинг.

– Возвращайтесь сразу после прогулки, Сора. Я буду ждать вас здесь.

– Простите, доктор Дарлинг, но пока я не могу сказать точно, когда вернусь к вам.

– Подумайте об этом, Сора. Я чувствую, что мы встали на верный путь. Нужно продолжать. Сдаваться... уже поздно.

Сора не ответила.

Она молча кивнула, решая не затягивать и без того длительный сеанс психотерапии, и направилась к двери.

– А собака...

Сора остановилась у двери, а ее рука, потянувшаяся к ручке, повисла в воздухе.

– Какая собака? – спросила она, не оборачиваясь.

– У вас когда-нибудь была собака, Сора?

Она задумалась.

Была...

Кажется, у нее была собака...

– Не помню.

Пауза.

– Ладно, Сора, ступайте. Я не смею вас больше задерживать.

– До свидания, доктор Дарлинг.

И Сора вышла за дверь, переступив порог.

Выйдя из кабинета, она прижалась спиной к деревянной стене. Соре требовалось время, чтобы взять себя в руки и собраться с мыслями. Сеансы с доктором Дарлинг давались ей все сложнее. Доктор копала глубже и глубже. Но по какой-то причине Сора не хотела пускать ее в потайные залы своего сознания. Она понимала, что Дарлинг сможет туда пробраться и сама, если захочет. Только дай ей возможность... самую малую.

Но почему она, Сора, сопротивляется?

Что с ней не так?

Почему она не хочет скорее избавиться от этого кошмара?

Или ей так комфортно...

Раздались тихие шажки. По ступенькам поднимался мальчик лет одиннадцати. Поношенные штаны, испачканная майка, дырявые ботиночки. Рыжий и с веснушками...

Рыжий и веснушками?!

– Ла...

Ее перебили:

– Ты закончила?

Сора тупо смотрела на мальчугана.

– Эй?!

Ей пришлось вернуть дыхание, ведь этот паренек напоминал ей о...

– Миссис Дарлинг свободна?

Наконец Сора взяла себя в руки и дала внятный ответ:

– Да, можешь идти.

– Угу...

Он прошел мимо нее в кабинет доктора Дарлинг и захлопнул за собой дверь.

Сора постаралась выбросить образ этого мальчугана из головы. Она несколько раз моргнула, протерла лицо кулачками и направилась вниз по лестнице.

Воздух, воздух...

Ей нужен свежий воздух!

Она больше так не выдержит!

Воздух...

Чистый и...

Сора вышла на улицу.

Она покинула больницу и...

Воздух в Викторианском Лондоне не мог быть чистым.

Лондон девятнадцатого века был не самым прекрасным местом в мире. Далеко не прекрасным...

Уголь.

Слишком много угля, подвергающийся сожжению.

Из-за этих черных дымов, поднимающихся в небо, весь Лондон погрузился в смог. Бесконечные фабрики, заводы, домашние печи – все требовало угля. И все пожирало этот уголь. Лондон – промышленный титан, одной ногой, стоявший в средневековье, а второй – в современном промышленном мире. Столько стыков противоречий, сколько было на тот момент в Лондоне, больше не было нигде в мире.

И вонь.

Великое зловоние, возникающие в результате того, что все сточные воды стекали прямо в Темзу. Лондонская канализация еще не отстроена должным образом, а потому холера, эпидемии инфекционных болезней, смерти – все это терроризирует улицы Лондона.

Дым и вонь.

Вот, что царствует в этом городе.

И Сора находилась в самом жутком районе Лондона – трущобы Сент-Джайлс, славившиеся проститутками, магазина-

ми с джином, секретными улочками, где могли спрятаться преступники, и ужасно переполненными многоквартирными домами.

Все здесь кишело бедностью, мраком, смертью и крайней мерой запущенности.

Лечебница для душевнобольных как раз находилась на самой границе трущоб.

Самое опасное и безбожное место Викторианского Лондона.

Рыхлые каменные узкие дорожки. Повсюду шныряют бродяги, нищие, проститутки и пьяницы. На стенах – сорванные объявления о розыске самых опасных преступников. Полиции на весь район трущоб катастрофически не хватает, но и сейчас можно было встретить малые патрули, работы которым здесь хватало предостаточно.

И все в черноте дымов... и в зловонии грязных стоков...

Помои под ногами.

Грязных луж так много, что ноге некуда ступить!

И крысы.

Дохлая крысы...

И Сора шла по трущобам, не привлекая внимания местных бедолаг. Все они о чем-то болтали, ругались и дрались друг с другом.

Воистину покинутое Богом место.

Сора завернула за угол, где увидела на дороге лежачего первого пьяницу, босые ноги которого обкусали огромные

крысы.

– Фу! Какая же гадость!

Вонь, кровь, трупное зловоние... все смешалось!

– Ужас!

И Сора побежала.

Она свернула в другое место – там вонючие джентльмены уже приставали к проституткам, ожидающих их на дороге. Они смеялись, распивали джин и занимались крайне непристойными вещами на глазах у прохожих.

И всем друг на друга глубоко плевать.

– Ох...

Сора развернулась и побежала дальше, прочь от всего!

Прочь от этого ужаса и кошмара!

Сора спряталась в темном переулке, увешанном плакатами розыска. Прижавшись к холодной влажной каменной стене, она отдышалась, придя в себя после увиденного.

А потом... перед ней появился пес.

Мопс.

Белый мопс.

– Чаки?

Мопс подбежал к ней и понюхал ее обувь.

– Чаки... что ты здесь делаешь?

Мопс весело завил хвостом, покружился, издал приглушенный лай и побежал прочь.

– Чаки! Постой! Подожди!

Сора, не раздумывая, сорвалась с места и побежала за

ним.

Мопс вывел ее из переулка. Пес побежал среди торговых лавок. Тухлая рыба, тухлые овощи, тухлое спиртное и рваные ткани...

– Чаки!

Сора, не обращая внимания на то, что ее окружало, бежала за мопсом.

– Чаки, стой!

Пес...

Ее пес!

Или не ее?..

Мопс покинул торговую линейку и свернул за угол, Сора – за ним. Здесь оказалось до жути пусто.

Ни души вокруг.

Мопс бежал по узкому темному переулку, заваленному мусором.

– Чаки! Не так быстро!

Сора бежала дальше, пока Чаки не вывел ее к закрытой площади, огражденной стенами четырех домов. Здесь ничего и ничего не было. Лишь голые каменные стены вокруг и под ногами.

– Чаки! Ты меня напугал!

Мопс остановился в самом центре замкнутой площадке, сел на землю и развернулся к Соре.

– Как ты здесь оказался?

Сора подбежала к мопсу, присела рядом с ним на корточ-

ки и погладила пса по спинке.

Чаки довольно глядел на нее.

– Что-то здесь подозрительно тихо, тебе не кажется? Давай-ка пойдём отсюда? Что скажешь?

Но Чаки молчал.

Пока... молчал...

– Сора?

Она услышала мужской голос.

Он показался ей знакомым, но ассоциировался с чем-то жутким и неприятным.

Она не могла понять, что все это значит!

– Интересное имя.

Голос словно разносился со спины.

Уверенный... мужской тон...

И от этого голоса все внутри Соры сжалось.

– Я слышал имя Сара. А Сора – что-то новенькое.

И Сора обернулась...

Никого.

– Пронесло, – сказала она вслух, чтобы успокоиться.

А потом... она повернула голову к Чаки и...

Перед ней появилось лицо.

Лицо того самого человека, которому принадлежал этого голос.

Красивое лицо страшного человека...

Она увидела его большие голубые выразительные глаза и...

Ее с головой накрыла тьма.

Сора ощутила сильный толчок, упав на каменную землю.

И в голове слышался лишь жуткий лай свирепой собаки.

Глава третья, в которой происходит знакомство на вечеринке

Темный лес.

Рельсы убегают вдаль.

Слышен шум поезда.

Рельсы, рельсы, рельсы...

Поезд, поезд, поезд...

Трава растет все выше и выше.

Она становится подобной деревьям.

Железная дорога утопает во мраке ночи, в тени зарослей.

Поезд мчится где-то вдалеке.

И раздается лай собаки!

Такой громкий, оглушительный, пугающий и всепоглощающий...

Рельсы, рельсы, рельсы...

И страшный лай собаки.

* * *

– Как тебе ужин?

– И ты еще спрашиваешь?!

Марта разбрасывала свои вещи на кровати.

– Если бы там не было соуса терияки и креветок, то я бы осталась голодной!

Сара весело посмеялась в ответ.

– Чем тебя так не устраивает кухня с морепродуктами? По мне, мидии были очень вкусными. Особенно с лапшой.

– Лапшой, которая буквально пропитана этими морепродуктами! Меня чуть не стошнило! Это был самый ужасный ужин за все наше пребывание здесь.

– На твоё счастье, кухня на ужин меняется каждый день.

– О, да! И это просто шикарно! Ещё одного вечера в компании головоногих в своей тарелке я просто не переживу!

Сара уже заканчивала наводить макияж. А Марта все никак не могла выбрать, в чем ей пойти на вечеринку.

– У нас осталось ещё четыре дня отдыха, так?

Сара взглянула на календарь на телефоне и ответила подруге твердым кивком.

– Верно!

Марта сложила руки на груди и изучила все свои вечерние платья.

– В этом меня уже все видели сотню раз. Это я надевала дважды. То голубое носила в среду. То красное было вчера. И что остается? Либо это желтое! Либо это зеленое!

Сара переключила все свое внимание на гардероб подруги. Марта вечно устраивала конкурсные программы своей одежде перед каждым выходом из отеля. Сначала это утренние блузки, потом купальники, а вечером – платья.

– Возьми зеленое. Я вижу, что ты на него чаще смотришь, чем на желтое.

– Сегодня на ужине было очень много желтого цвета. Они как сговорились! Но у меня ведь... совсем другой оттенок!

– Ой, Марта! Бери зеленое – не прогадаешь.

– Думаешь?

– Угу, осталось всего четыре вечера, и мы улетаем.

– Вот именно! И я хочу, чтобы они видели меня последние дни в самом лучшем!

– «Самое лучшее» ты надела сотню раз и постоянно его надевала, когда мы приехали в Турцию.

– Да! Да! Знаю... черт! Ну, вот опять! Надо было начинать с желтого! А потом хорошеть и хорошеть!

– Ты хотела произвести незабываемое первое впечатление. Поэтому пошла с козырей!

– А теперь у меня одни шестерки! Фу!

Сара тяжело вздохнула. Она пересела на кровать Марты и изучила ее наряды еще раз.

– Тогда надень голубое.

– Ой, нет! – выпалила Марта, стукнув ногой. – Я тогда так сильно напилась, что они точно запомнили... теперь наверняка забыть не смогут! Все-таки...

– Зеленое?

– Да, придется надеть его.

– Вот и отлично! Я уже слышу музыку. Пора выходить, а то опять повеселиться не успеем, как следует.

– Да, да, я сейчас! Идем!

Марта начала в ускоренном режиме надевать зеленое пла-

ть и делать скорую прическу на голове.

Сара была не самой большой любительницей пышных вечерних нарядов. Пусть это были самые обыкновенные летние платья, она выбирала для себя белый топ и расклешенные широкие летние бежевые брюки. На ногах – светлые сандалии. В таком образе она чувствовала себя легко и свободно.

– Ты готова?

Сара уже взяла ключи от номера, выключила кондиционер и свет в ванной комнате.

Марта застряла в комнате перед зеркалом, подчеркивая помадой верхнюю губу.

– Все, все... идем, идем!

Марта наконец удовлетворилась своим образом окончательно, убрала помаду в косметичку, поправила волосы на голове, стараясь добиться более пышного эффекта, взяла сумочку и присоединилась к подруге.

– Отлично!

Сара выключила свет в номере, они вышли в коридор, и она закрыла дверь.

– Идем!

Бодрой походкой, две подруги прошли по коридорам отеля «One Luxury Beach Hotel» и вышли на свежий воздух.

– Как думаешь, сегодня тебе удастся с кем-нибудь познакомиться? – подмигнула подруге Марта.

– Опять ты за свое!

– Осталось четыре дня, милая, а ты все еще не завела свой курортный роман.

– Ты тоже в этом не сильно преуспела, хочу заметить.

– Да ты только взгляни на них! Они все уже какие-то... того...

– А от меня ты чего хочешь?

– Мм... ты права. Нам повезет, если сегодня в отель приехали новые красавчики. Давай это проверим?

– Только одно условие, Марта.

– И какое же?

– Ты сегодня не пьешь!

– Чего?!

Марта согнулась пополам от смеха.

– Вот же шутница!

– Ты же помнишь, как плохо тебе стало в прошлый раз?!

– Помню? Эмм... ты ошибаешься. Парочка «Голубой Лагуны» нам явно с тобой не навредит.

В этом Сара, определенно, сомневалась.

Они прошли мимо большого бассейна, подсвеченного разноцветными подводными огнями. На улице уже гремела современная музыка из самых разных стран. Турки-официанты бегали туда-сюда, обслуживая постояльцев отеля. Бар, когда туда явились подруги, оказался переполнен. Под потолком светилась разноцветная подсветка, освещающая танцпол. Неугомонные молодые туристы уже пустились в пляс. Это был молодежный отель, где не было семейных коллективов и

шумных детей, а также пенсионеров. Только молодые люди, приехавшие в Турцию пить, купаться, танцевать, веселиться и заводить курортные романы с такими же, как они.

В некотором отдалении от танцпола располагались круглые столики, вечно занятые компаниями друзей. Многие уже начинали курить кальяны, а другие забавлялись с коктейлями.

– Займешь нам место, а я в бар за напитками? – спросила у Сары Марта.

– О, нет! В бар я тебя больше не пущу, Марта!

– Брось! Ты чего?

– Вот уж нет! Сегодня я буду тверда, Марта. Пришло время меняться ролями.

– «Ролями»?

– Именно! Ты ищи нам место, а я пойду в бар.

– И возьми мне...

Но Сара ее мигом опешила жестким тоном:

– Я сама решу, что ты сегодня будешь пить.

Марта тут же поникла. Состроив недовольное, почти детское выражение лица, она отправилась на поиски свободного столика.

Проводив подругу взглядом, Сара направилась в сторону бара. К счастью, к ее приходу, очередь стала гораздо меньше. Прождав четырех человек, она оказалась у стойки.

– Two «Blue Lagoon» please and two whiskey with «Cola» please.

Турецкий бармен понимающе кивнул и приступил к изготовлению коктейлей.

Сара села на высокий стул и осмотрела танцевальную площадку. Молодое поколение «отжигало» что есть мочи.

– Если бы не простое построение фраз, я бы принял вас за иностранку. Вы произносите слова с потрясающим акцентом.

Этот приятный нежный мужской голос ворвался в ее жизнь так внезапно, что Сара сначала не поверила в то, что она слышит его собственными ушами. Он будто разносился внутри ее головы.

Но Сара не была сумасшедшая.

Голос принадлежал симпатичному парню лет тридцати. Светлые короткие волосы, строгие ровные черты лица, большие голубые глаза, выступающее «адамово яблоко» и большие руки с венами на кистях. Одетый в голубую рубашку и джинсы, он присел за соседнее место.

– У меня очень скудный разговорный английский, – вступила с ним в разговор Сара, – но мой учитель в школе настаивала на грамотном произношении. Вот и появился такой акцент, если это вообще можно назвать акцентом!

– О! Еще как можно! У тебя потрясающая речь. Давно здесь отдыхаешь?

– Четыре дня осталось. Приехала с подругой расслабиться. На работе совсем замучили.

– И что за работа?

– Сценарист. Пишу сценарий для сериала в атмосфере Викторианского Лондона.

– Ого! Весьма интересно!

Он подался вперед, положив локоть на барную стойку.

– И как успехи?

– Дошла пока до второй серии. Я была очень рада, когда получила этот проект. Это было именно то, что я хотела. Но мне пришлось собрать чертовски много информации! Это меня и утомило, если честно. Решила проветрить голову, взяла Марту с собой, и мы умчались в Турцию.

– И это прекрасно! Я приехал только вчера. Если у тебя осталось четыре дня, то мы могли бы поближе познакомиться. Время еще есть. Я тоже утомился на работе и приехал отдохнуть. Оставил заместителей заниматься компанией.

– Компанией?

– Да. Производим поставки самых разных материалов для строительства дорог.

– Так, вот, кто стоит за всеми российскими дорогами! – Сара пыталась пошутить.

– О, нет! Не выйдет! Я отвечаю за качественный товар, а вот строители уже делают на свою совесть, если она у них есть!

– Ага... вот, значит, как ты выкрутился!

Бармен поставил на стойку перед Сарой два коктейля с голубым содержимым и кубиками льда, а также два стакана виски с «Кока-Колой».

– И как же зовут директора компании?

Молодой человек приятно улыбнулся. Сара отметила удивительную белизну его зубов. Кожа щек идеально выбрита.

– Стас. Рад знакомству. А как мне стоит обращаться к обладательнице столь удивительного иностранного акцента?

И Сара замешкалась.

По какой-то причине ей не хотелось раскрывать своего имени. Она и сама сомневалась в том, что Стас ей рассказал всю правду. Это отдых в Турции. Здесь каждый может быть тем, кем захочет. К счастью, работа у нее весьма интересная, поэтому в этом плане ей врать не пришлось.

А вот имя...

Что-то ее дернуло приукрасить свое имя:

– Сора.

И она сделала маленький глоток «Голубой Лагуны».

– Сора? Интересное имя. Я слышал имя Сара. А Сора – что-то новенькое.

И Сара залилась краской.

И стоило ей так «врать»?

Если вдруг прибежит Марта, то...

– Сара!

О, черт!

– Сара, ты куда пропала?

Из толпы к ним вышла Марта.

– Ой!

Девушка тут же застыла, увидев свою подругу рядом с та-

ким красивым молодым мужчиной за барной стойкой.

– Это она так шутит, – бросила Сара в Стаса, заметив на его лице замешательство, – Марта всегда называет меня Сара, потому что... это такая наша шутка. Правда, Марта?

Марта тупо смотрела на свою подругу. Запоздало, но она подыграла Саре:

– Амм... да! Женские глупые шутки! Я тебя обыскалась. Свободных столиков совсем нет. Ты взяла попить? О! Класс!

Марта тут же схватила свой коктейль и виски с «Колой».

– Так у вас проблема со столиком? – полюбопытствовал Стас.

– Ага, тут вечно все занято! – пожаловалась Марта, состроив жалобную гримасу.

– Тогда пойдемте со мной? Я как раз занял место.

– Отличная идея!

Сара уже хотела взять свои напитки, но Стас ее опередил:

– Давай понесу.

Она остолбенела.

Признаться, Сара совершенно не представляла, как реагировать на подобные ухаживания. Проблема заключалась в том, что у нее прежде никогда не было отношений. Ей всего двадцать два года. Она только-только закончила университет и получила отличную работу. О каких отношениях с мужчинами могла идти речь?

– Да, конечно.

Стас взял ее напитки и повел двоих подруг за свой сво-

бодный столик, который находился, к удивлению Сары, максимально далеко от танцпола и общего шума и веселья.

– Вот и пришли. Располагайтесь.

– Вот спасибо большое! – обрадовалась Марта и радостно уселась за столик. – И как же зовут нашего спасителя?

– Стас, – ответила Сара.

– Ого!

– А у вашей подруги весьма интересное имя. Никогда такого не слышал.

– Правда?

Марта, выгнув бровь, взглянула на Сару.

Сара поняла, что пришло ее время посвятить Марту в ситуацию и поведать ей о своем «интересном имени».

– Сора – довольно редкое имя. Особенно в русскоязычных странах! Ума не приложу, чем родители думали.

При этом, ее братьев звали вполне обычно: Слава и Миша.

– Они выбрали замечательное имя для замечательной дочери.

Сара вновь залилась краской.

– Марта – тоже редкое имя. У меня та же история. Вечно в школе «американкой» называли.

– Это ужасно, – подметил Стас, – и почему дети так остро реагируют на необычные имена?

– Завидуют!

После этого Марта забавно икнула и залилась бурным смехом.

– Ты работаешь вместе с подружкой? – шепнул Стас на ухо Саре.

– Да, но Марта в соседнем отделе бухгалтерии. Так вот случилось: отдел сценаристов и отдел бухгалтерии сдружились. Кто бы мог подумать?!

Марта закончила смеяться над собственной нелепостью и поспешила извиниться:

– Ой, простите меня! Простите! Под ночь у меня слишком сильно разыгрывается шутовское настроение! А вы чего сидите-то? Могли бы уже пойти танцевать!

Сара уже сомневалась в том, что Марта, оставшись без ее присмотра, ничего не выпила и не украдала какой-нибудь алкогольный шейк с чужого столика. Марта сделала всего пару глотков «Лагуны», а уже оказалась веселее всех присутствующих.

– Идея неплохая, мне нравится.

Стас посмотрел на Сару, приглашая ее этим взглядом на танцпол.

– Марта знает, что я ужасно танцую, а потому хочет посмотреть на мой космический позор, – среагировала Сара, – это ее тактика. Старый трюк.

– Я б сказала тебе, моя хорошая, какая у меня на твой счет тактика, но не будем сквернословить при таком замечательном молодом человеке, который предоставил нам с тобой столик по доброте своей душевной. А что касается тебя, Сара!

Марта выделила ее искаженное имя особенной интонацией.

– За весь отдых ты так ни разу и не потанцевала, как следует. Так что... Стас, я разрешаю тебе украсть у меня Сору. Идите и оторвитесь хорошенько!

– Ага! – возмутилась Сара. – И оставить тебе все напитки?!

Марта ехидно улыбнулась в ответ.

– А ты, чертовка, раскусила меня...

Тогда Сара без промедления взяла стакан с виски и «Колой» и осушила его в несколько глотков.

– Эй! – брызнула Марта.

– Так-то! – подмигнула ей Сара в ответ.

Вместе с алкоголем в ее организм проникла смелость и решительность. Сара перевела свой «новый смелый взгляд» на Стаса и взяла его за руку:

– Я готова танцевать. А ты?

Стас с трудом сдержал смех.

Сара и сама видела, насколько нелепой и забавной оказалась ситуация.

– Вперед! Я приглашаю вас на танцпол.

Раздался ликующий возглас Марты. Она радостно зааплодировала и проводила Сару гордым взглядом.

Сара, держа Стаса за руку, направилась в самую гущу танцпола. Здесь громко играла музыка вечеринок. Мерцали разноцветные огни. И извивались потные тела молодых пар-

ней и девушек в бурном танце.

– Я предупреждала, что плохо танцую, – напомнила Стасу Сара.

– Это мы сейчас еще проверим!

Он взяла ее за вторую руку, и они начали совершать нелепые танцевальные движения в такт музыке.

Алкоголь брал власть над телом и сознанием Сары все сильнее.

Громкая музыка и ослепительные огни вводили ее в состояние транса.

Прикосновения к телу Стаса начинали сводить ее с ума.

С Сарой никогда в жизни не происходило ничего подобного!

Через несколько минут она забыла про существование Марты. Еще позже она вообще забыла, где находится и что с ней происходит.

Она видела перед собой только большие голубые глаза и красивое лицо мужчины, который обратил на нее внимание. А она... так облажалась! Сначала с фальшивым именем, потом с алкоголем, теперь с танцами.

Сара винила себя за каждый свой нелепый шаг.

Но было поздно...

Совсем скоро она шагнет во тьму, держа Стаса за руку.

Глава четвертая, в которой Сора выпускает чернушек

– Чак-Чак, не отставай!

Мопс весело подпрыгивал, поспевая следом за двумя велосипедами и парящим над ними ангелом-хиппи.

– Давай, дружок, догоняй! – веселился ангел Мо.

Сора крепко держалась за руль велосипеда. В глаза ей бил свежий прохладный воздух. Лицо освещали солнечные яркие лучи. Под колесами шелестела короткая зеленая травка луга. Вокруг – бесконечное поле и бесконечный лес за бесконечным полем! Над головой – голубая синева. Бездонная и безграничная – такая же, как бесконечное зеленое поле и бесконечный лес вокруг.

– Вау! – Сора впервые насладились моментом.

Это было нечто совершенно новое для нее. Забытое детство.

Велосипед. Скорость. Просторы. Ветер.

И никаких забот!

Она бросила все и отправилась на Остров Поющих Кошек в компании нового друга Лассо и его ангела-хранителя Мо.

Что еще может быть лучше?

– Тебе нравится? – повернулся к ней Лассо.

– Еще бы! – ответила она, не скрывая своего голоса. – Это

потрясающе!

Мо размахивал широкими белыми ангельскими крыльями, делал виражи в воздухе, вращения и «мертвые петли».

Он воистину наслаждался свободным полетом.

– О, май гад! – воскликнул Мо. – Это просто бьютифул! Как же это шикарно! Какой же кайф!

Сору рассмешил диалект, на котором разговаривал ангел-хиппи.

– Он всегда так говорит?

– О, да, ты скоро привыкнешь к его речи. Так Мо выражает свои чувства.

– И у него получается!

Раздался звонкий лай Чак-Чака.

Мопс, запыхавшись, остановился. Ему нужно было срочно перевести дыхание. Городское питомец явно не привык к такой активности на свежем воздухе.

– Эй! Притормозите, «Шумахеры»! – крикнул двоим велосипедистам вслед Мо.

– Чего там? – оглянулся Лассо.

– Чак-Чак совсем устал.

Мо подлетел к мопсу и приземлился ногами на землю.

– Ты как, дружок?

Мопс, высунув язык, часто дышал.

– Он не привык так много бегать.

Сора слезла с велосипеда и подошла к Мо и Чак-Чаку.

– И какие будут предложения? – озадачился Лассо. – Мы

не можем задерживаться. Я рассчитывал попасть в порт до наступления темноты.

Тогда Сора и Мо загадочно переглянулись. Их обоих посетила воистину безумная идея, которая обоим пришлась по душе.

И вот остальную часть дороги Мо держал мопса на руках прямо в полете! Чак-Чак, выпучив глаза и раскрыв пасть, смотрел по сторонам с довольным выражением лица. Мопс полностью доверял ангелу, который нес его по воздуху. Чак-Чак даже не сопротивлялся и не дергал лапами, а целиком отдался свободному полету, которым его так щедро наградили.

– Это так смешно!

Сора взглянула вверх – над ней парил ангел-хиппи с мопсом в руках.

– О, май дарлинг! – воскликнул Мо. – Как же я обожаю этого дога! Он шикарен! Кайф!

Сора смеялась.

Лассо смотрел то на нее, то на ангела с мопсом. С появлением Соры в их компании его жизнь словно наполнилась каким-то новым смыслом. Она стала насыщеннее, ярче и еще более беззаботной.

С Сорой Лассо ощущал небывалую легкость, будто она была частью его самого.

– Эй, ребята! – воскликнул Мо.

– Что такое? – спросил Лассо.

– Вы видите это вдалеке?

Сора и Лассо внимательно посмотрели прямо перед собой.

– Что там? Мы еще не видим!

– Там дом. Одинокий дом на холме. Деревянный. Два этажа. Никакого ограждения. Дом слегка наклонен в правый бок. Ступеньки покрашены в желтый цвет. А вокруг садик с тыквами.

– А сам дом какого цвета?

– Коричневый. Коричневый дом с желтыми ступеньками!

Они проехали еще немного вперед, и из-за зеленого холма показалась острая крыша деревянного покосившегося двухэтажного дома.

– Мы видим!

Мопс чихнул.

– Зайдем в гости? – поинтересовался у двоих спутников Лассо.

– Давайте проверим, что там, – предложила Сора.

Они проехали еще немного вперед. Вот странный дом возник перед ними в полный рост. Мо облетел его стороной и вернулся к двоим спутникам, сползавшим с велосипедов.

– Что там, Мо? – спросил Лассо.

– Вы не поверите, но...

Мо приземлился на луг и выпустил Чак-Чака из рук. Мопс, почувствовав под лапами твердую землю, тут же разлегся.

– Что такое? – забеспокоилась Сора.

На лице ангела появилась странная озорная улыбка.

– На заднем дворе стоит ванна.

– «Ванна»? – Лассо выгнул рыжую бровь.

Сора и Лассо озадаченно переглянулись друг с другом.

– То есть как... ванна? – помотала в недоумении головой

Сора.

– В самом прямом смысле! Ванна и шланг для душа с лейкой.

– Вот так? Прямо... на улице?

– Ага! Абсолютли! Никогда ничего подобного не видел!

Сора оставила велосипед на траве, поманила за собой Чак-Чака и направилась в сторону коричневого деревянного покосившегося дома с желтыми ступеньками.

– Чак-Чак, за мной!

Мопс, нехотя, поднялся на лапы и поковылял за хозяйкой.

– Этот дом... какой-то странный, вам не кажется?

– Думаешь, здесь кто-то живет? – почесал Лассо в затылке.

– Он не выглядит заброшенным. Но и слишком ухоженным его не назовешь. Но кто-то же выращивает эти тыквы? Смотри! Растения тянутся прямо по перилам и стене дома.

Сора только сейчас обратила на это внимание. Периметр дома обрастал тыквами, а зеленые стебли тянулись по деревянным стенам.

– Мо, это могут быть дикие тыквы? – поинтересовался

Лассо у ангела.

– «Дикие тыквы»? – переспросил тот. – Не знаю, мой дорогой приятель, не знаю! Не буду врать, а потому не скажу наверняка! Если эти тыквы – дикие, то зачем им расти прямо у дома?

Лассо почувствовал явную слабость такого аргумента Мо, но возражать не стал. Эти тыквы у дома озадачили и его самого.

– Чего рассуждать – давайте лучше постучим и проверим? – предложила Сора.

И она первая направилась на крыльцо по желтым ступенькам. Чак-Чак охотно последовал за ней.

– Она дело говорит, – согласился Мо.

Лассо, закатив глаза, пошел за Сорой.

Сора уже стояла перед дверью и направляла к ней свой кулак.

– Стучи, смелее, – подбодрил ее Лассо.

Сора собралась с духом и трижды постучала в дверь.

– Никого? – поинтересовался Мо.

Ответом послужила тишина.

Сора повторила стук.

– И...

Никого.

Тогда Лассо положил свою ладонь на дверь и толкнул ее вперед посильнее. Дверь без стеснения поддалась и открылась.

– Пойдем?

Сора кивнула в ответ.

Оказавшись на пороге дома, Сору сковало странное чувство. Поначалу она не могла понять, с чем это связано. У внутренностей дома оказалось сразу несколько особенностей. Первая – отсутствие всякого намека на мебель. В принципе! Никаких столов, тумбочек, шкафов, стульев, стеллажей – ничего вообще! Второе – все стены, пол и потолок покрыты... бумагой. Исписанной бумагой: газеты, плакаты, листы книги, пергамент, карты, папирусы, свитки. Все из бумаги! словно необычные современные обои, но это не обои, а именно бумага разного сорта, беспорядочно и хаотично наклеенная друг на друга. И третья особенность – книги. Миллионы книг! Стопки книг! Горы книг!

Книги, книги, книги, книги...

Они повсюду! Они занимают все пространство вокруг!

Они стоят башенками вдоль стен, занимают все пространство на полу, стоят на ступеньках широкой лестницы, словно перилла, громоздятся кучами в углах и в проходах!

Книги, книги, книги...

Их здесь было слишком много.

– Ничего себе бумажный домик! – удивился Мо.

– Странное это место... – задумался Лассо.

Чак-Чак не решался пройти вперед. Напротив, мопс вплотную прижался к ноге хозяйки, не двигаясь с места.

– И кто здесь живет? Книжный червь? – пошутил Мо.

И вдруг...

Чувство беспокойства, смешанного со страхом, сковало Сору. Теперь она поняла, что это было... испуг. Маленький страх.

Мопс тут же издал хищный лай, совершенно не свойственный ему.

От ног Соры по полу поползли черные хлипкие нити, испускающие пугающее темно-синее свечение.

– Оу, черт! – вскрикнул Мо, отпрыгнув от Соры, – Что это такое?

Сора, пристыженная, закрыла лицо руками.

Лассо, не побоявшись жуткого свечения, исходившего из ног Соры, подошел к ней и положил ладонь на ей плечо.

– Что это такое, Сора? – спокойно спросил он.

Сора убрала руки с лица, взглянула в глаза Лассо и призналась:

– Чернушки.

И вдруг... лай мопса стал интенсивнее, а черное свечение, растекающееся по полу, начало собираться в круглые шарики – маленькие кучки. Темные комочки покрылись шерстью и словно ожили.

Странные существа, выглядевшие, как лохматые комочки тьмы, разбежались от Соры врассыпную.

– О! Что это? Что это? – Мо взмахнул крыльями и взлетел под потолок.

Лассо попятился назад от Соры.

– Это чернушки, – ответила она, – они появляются, когда я напугана или сержусь. Они безобидные. Их нужно просто давить. Давите их ногами!

Чак-Чак первый пустился в атаку и прыгнул на одну чернушку – темный комочек мгновенно обратился под его лапой в кляксу чернил.

Мопс издал победный лай.

– Отличная работа! – воскликнул Лассо. – Давайте топтать их! Топчем! Топчем! Топчем чернушки!

Лассо принялся прыгать с одной ноги на другую, придавливая ботинком чернушек. Они забавно лопались под ногой, обращаясь в темную жидкую кляксу. Сора помогала ему. Она начала прыгать, придавливая чернушек, выползающих из темного свечения, которые пускали ее ноги по полу.

Мо, увидев дружную битву с чернушками, спустился с потолка на пол и присоединился к товарищам.

– Ух, ты! Как же это весело!

Размахивая крыльями, ангел прыгал из стороны в сторону по всему первому этажу, придавливая чернушек ногами.

– Давим! Давим их! Давим чернушек!

Чак-Чак задорно помогал хозяйке справляться с чернушками.

В какой-то момент Соре стало весело, и черное сияние исчезло. Новые чернушки перестали появляться. Лассо и Мо одолели последних чернушек.

После битвы весь первый этаж оказался покрыт пятнами

чернил, оставшихся от расплющенных чернушек.

– Спасибо! Спасибо вам большое, друзья! – обрадовалась Сора и обняла Лассо и Мо, поздравив их с победой.

Чак-Чак, весь довольный и гордый, подбежал к ее ноге и начал тереться мордочкой, выпрашивая свою благодарность за победу.

Сора не обделила любимца и погладила его по спинке и почесала в складках шеи.

– Что это было? – запыхался Мо.

– Это чернушки, – ответила Сора еще раз, – они появлялись с самого моего детства. Когда я испытываю страх или злость... они появлялись и не исчезали, пока эти чувства не пройдут. Сначала я их сама боялась, а потому их становилось только больше! Но потом я уже привыкла и стала лучше справляться с собой.

– Значит, ты сейчас испугалась? – сделал вывод Лассо.

– Не знаю, – Сора пожалала плечами, – наверное... на меня нахлынуло странное чувство, когда мы оказались в этом доме. Наверное, это и был страх. Да. Я не буду этого отрицать. Все здесь очень... странное.

– Ты права! Все обклеено бумагой, повсюду разбросаны книги. Давайте посмотримся? Возможно, мы найдем здесь что-то полезное.

– Начинаем исследование! – бодро всплеснул руками Мо.

Сора позвала за собой Чак-Чака и направилась по большой широкой лестнице на второй этаж.

– Ребята! Здесь столько комнат!

Она осмотрела два коридора с левой и с правой сторон: на всем их протяжении тянулись двери, ведущие в другие комнаты.

– Не удивлюсь, если они все забиты книгами! – ответил ей Мо.

– Но в этих книгах должно быть хоть что-то полезное, верно? – задумался Лассо.

Сора решила начать с левого крыла. Она прошла в коридор и заглянула в одну из комнат: от пола до потолка тянулись высоченные столбы книг. Как и во всех помещениях стены завешаны исписанной и исчерченной бумагой. А все остальное – книги... книги, книги, книги, книги!

И ничего кроме книг.

– Это какой-то книжный дом, – произнесла вслух сама себе Сора, – интересно, кто же тут может жить?

Вдруг раздался голос с первого этажа:

– Сора! Ты что-нибудь нашла?

Это Лассо.

– Только книги!

– А... и я тоже!

И кто бы мог в этом усомниться?

Оставив комнату, заполненную книгами до самого отвала, Сора вернулась на первый этаж, на котором Мо уже устроился в кресле из книг! И читал... книгу!

– И что читаешь?

– Путеводитель.

– Мм... и зачем?

– Открою тебе секрет, Сора.

Мо поманил ее к себе жестом руки. Сора наклонилась к ангелу. Тот бросил краткий взгляд на Лассо, расхаживающего по второму этажу.

Мо шепнул на ухо Соре:

– Лассо понятия не имеет, где находится порт.

Сора тут же выпрямилась.

– Что?! Как это так?!

– Тише! Тише!

Чак-Чак прыгнул к Мо на коленки.

– И как он собирался плыть на Остров Поющих Кошек? – спросила у Мо Сора шепотом.

– Сначала он хочет найти карту, – Мо тихо посмеялся, – вот ходит, ищет.

Сора подняла глаза вверх: там Лассо расхаживал от комнаты к комнате.

– Вы правы!

Он появился у парадной лестницы.

– Там одни книги! Ничего полезного!

И Лассо устало присел на небольшую стопку из книг.

– Какие будут предложения, май дарлинг? – обратился к Лассо Мо.

Мо поглаживал Чака-Чака, наслаждавшегося обществом ангела.

– Пока не знаю, – вздохнул Лассо.

Сора уже хотела вступить в разговор и затронуть тему «У нас нет карты до порта!», но не тут-то было!

Внезапно послышался грохот. Что-то случилось на втором этаже. Мо и Лассо тут же вскочили с мест.

– Что это было? – ужаснулся Лассо.

Грохот (словно упали все стопки книг разом) затих и послышался женский голос:

– Ну, вот опять! Мидори, тебе надо еще потренироваться с посадкой! Вечно эта метла не слушается! Ох... как же все болит у Мидори!

Лассо, Мо и Сора мгновенно затихли. Сора подала знак Чак-Чаку, призывая мопса к гробовому молчанию.

Сначала в доме воцарилась тишина, но ненадолго.

Голос со второго этажа сказал:

– Пока Мидори летала, к ней уже пришли гости! Надо бы их встретить...

Глава пятая, в которой Сора защищает бродяг

Рельсы.

Рельсы бегут вперед.

Они мчатся во тьму, из которой уже никогда не выбраться.

Воет ветер.

Но рельсы быстрее...

Они быстрее ветра, звезд и Луны...

Нет ничего и никого быстрее этих рельс.

Быстро, быстро, быстро!

И шум.

Шум поездов.

Свет вдалеке.

Тьма разрывается.

Вспыхивает белый огонь.

И поглощает все.

Рельсы, рельсы, рельсы...

Поезд, поезд, поезд...

А вдали...

Вдали ее ждут розовые единороги...

Они уже близко.

* * *

Сора проснулась от того, что ощутила жуткую острую

боль на кончиках пальцев правой руки. Совсем скоро такая же боль настигла пальцы левой руки.

Она приоткрыла глаза: весь мир плыл.

Что же случилось?

Сора посмотрела вправо – крысы.

Вонючие лондонские крысы грызут ее пальцы...

– О, черт!

Она тут же одернула руки.

– Прочь!

Крысы запищали и разбежались в разные стороны.

– О, боже...

Сора взглянула на свои руки – кончики пальцев кровоточили от укусов. Крысы могли занести ей какую-нибудь заразу. Черт!

Сора задумалась о том, что может в скором времени умереть от чумы или чего похуже.

– Грязные крысы...

Сора принялась вытирать кровь о платье. Под ней оказалась холодная каменная влажная брусчатка. Она все еще здесь – в трущобах, лежит на улице у какого-то дома.

Мимо нее проходят люди, и лишь некоторые изредка поглядывают на нее. Вдали стоят проститутки и общаются с мужчинами. Где-то торгуют гнилой рыбой. В воздухе стоит запах машинного масла и угля.

– Мерзкий город...

Сора не успела буркнуть себе это под нос, как вдруг на

нее обрушилась ледяная вода, окатившая ее с головы до ног.

– А...

Сора так и сидела на земле, вся мокрая. Она заметила на своей одежде помои – остатки еды и рыбы кости.

– Какого...

Она подняла голову и увидела в окне толстую грязную женскую голову. По обе стороны от головы росли уродливые мясистые руки, которые держали опустевшее жестяное вонючее ведро.

– Ты совсем рехнулась?! – рывкнула Сора наверх.

– Смотреть надо, куда ложишься, грязная бродяжка! – фыркнула на нее мерзкая голова.

– Ну, погоди! Я до тебя...

И ставни захлопнулись.

– Тварь! Поганая...

Сора выругалась про себя еще несколько десятков раз, а потом стряхнула с себя помои, наконец поднялась на ноги и попыталась прийти в себя.

Ужас: вся ее одежда промокла насквозь. Платье, обувь, носки... нижнее белье в этой вонючей помойной воде, в которую, наверняка, эта толстая мразь справляла нужду.

– Срань!

Сора с силой топнула ногой по каменной дорожке, чем привлекла к себе всеобщее внимание.

Двое прохожих мужиков с мешками, трое джентльменов и четыре проститутки, старая бабка, сидящая на ведре и ста-

рик, задремавший в луже помоев – все отвлеклись от своих «дел» и взглянули на Сору.

Выдержав эту россыпь взглядов, Сора направилась прочь.

Она не думала, куда идет. Она просто шла подальше от всего, что ее окружало.

И как так вышло, что она опять потеряла сознание на улице?

Во всем виноват этот Чаки!

Где только носит этого глупого мопса?

– Ох, найду я тебя Чаки! Мало не покажется!

Но сперва Сора хотела бы избавиться от мокрой одежде. Ей бы не помешало принять горячую ванную. Но...

Это чертовы трущобы Лондона!

Откуда здесь взяться горячей ванне?

Глупости!

Ей до конца дня ходить в этих вонючих обносках и ждать, пока они высохнут, а запах немного сойдет, испарившись вместе с влагой.

– Какой же мерзкий город! – Сора окончательно пришла в ярость. – И люди здесь все мерзкие! Ненавижу!

Где-то в стороне, в темном переулке, послышался писк крысиной стаи. Сора демонстративно развернулась к проходу и завизжала:

– Что б вы все сдохли! Сдохните к чертовой матери! Ненавижу!

Сора снова взглянула на свои пальцы и чуть не заплакала.

Четыре ногтя – три на правой и один на левой руке – сломаны. Подушечки пальцев покрыты многочисленными укусами. Из пальцев продолжает вытекать алая кровь и стекать на брусчатку под ногами.

Так она и шла по улице...

Вся мокрая, обвитая зловониями помоем, покусанная крысами, истекающая кровью и дико злая...

Но Сора понимала, что до края ее еще не довели.

Она может пойти дальше...

Намного дальше!

– Вы даже представить себе не можете, как далеко я могу зайти, чтобы не оставить от этого сраного города камня на камне!

Это был крик ее души, который привлек не только внимание обычных безобидных жителей трущоб, но и личностей куда более опасных.

– Эй, потише там! – кто-то крикнул в несколько десятков метров от нее.

– Забудь о ней! – шикнули тому в ответ.

Сора развернулась к источнику голосов, и увидела двоих рослых мужиков в поношенных костюмах. Первый оказался толстым, бритым с рыхлым носом, а второй – худощавый и в шляпе с острым подбородком и козлиной бородкой.

Двое мужчин в черном склонялись над тремя... детьми. Это были две девочки-сиротки, одетые в дырявые поношенные серые мокрые платья. Обоим лет по пять или шесть. И

рыжий парнишка лет одиннадцати...

Тот самый!

Тот самый рыжий мальчик, которого Сора встретила, когда вышла из кабинета доктора Дарлинг!

Это точно он!

Трое детей, прижатые к каменной стенке, прятали в карманах монетки, которые смогли собрать, бродя по туманным кварталам и ползая в сточных канавах. Выпрашивая монетки у прохожих, эти несчастные бродяжки едва ли могли накопить на буханку хлеба.

И теперь это двое... двое взрослых разодетых... явно криминальных элемента низшего сорта... вымогают у них эти деньги!

– Свины! – бросила Сора.

Она направилась к двоим бесстыдным преступникам скорым шагом.

– Эй, глянь, Джеймс, – буркнул толстый, повернувшись к Соре, – она идет к нам.

– Она с ума что ли сошла? – выгнул бровь худой. – Не позволяй этим детям убежать, Том. Я видел, как эта девчонку без сознания волокли по улице и сбросили в канаву, где ее грызли крысы. Она может быть больна и заразна. Так что будь осторожен. Следи за мелкими, я сказал!

– Да, да... Джеймс!

Том развернулся к троем детям и пригрозил:

– Стойке смирно, иначе у вас будут проблемы. Переломы

костей заживают очень долго. Вам будет сложно бегать и собирать монетки, если мы сломаем вам ноги, так?

Сора, услышав угрозу толстяка, разогналась.

– Ты куда мчишься, грязная мышка?

Джеймс усмехнулся.

Сора настигла двоих вымогателей. Она уже хотела толкнуть Джеймса в живот, но тот махнул рукой, и... Сора получила мощную оплеуху.

От сильного удара она повалилась спиной на землю.

Ее тело пронзила острая боль. Она стерла ладони в камнях.

Сора злостно смотрела на двоих обидчиков.

– Посмотри-ка, Том! Местная сумасшедшая! И на что ты рассчитывала? Видел я тебя, крыска. Носишься по трущобам, как безумная. И чего тебе в изоляторе не сидится, а?

Сора даже не собиралась разговаривать с этими ублюдками.

Ее психологические проблемы их вообще не должны волновать!

Сора прощупала брусчатку за спиной и нащупала камень. Схватив его, Сора бросила его в Джеймса, рассчитывая на эффект неожиданности.

И получилось!

Камень залетел прямо в лоб Джеймса. Тот согнулся, прикрыв рукой лицо.

– Грязная уличная крыса! Что ты натворила?!

На лицо Джеймса потекла алая струйка.

Сора бросила быстрый взгляд на рыжего мальчугана. Он тоже ее узнал.

Сора воспользовалась моментом и поднялась на ноги.

Пока Том бросился на помощь товарищу с дикими воплями, рыжий пацан уже схватил обломок металлической ко-черги, что валялась совсем неподалеку и замахнулся над головой Тома.

– Джеймс! Ты как? Что там? Покажи!

Том помогал Джеймсу встать на ноги.

– Уйди от меня! – рявкнул Джеймс. – Не дай детям...

Бац!

Рыжий парнишка обрушил всю свою силу на Тома. Он ударил железной палкой по голове толстяка так сильно, что послышался треск черепа.

– Убегайте! – скомандовала Сора бродяжкам. – Сейчас же! Быстро! Убегайте! Я его задержу!

Джеймс взревел:

– Нет! Какого черта...

А потом его взгляд упал на товарища – Том уже лежал на земле, а под ним растекалась лужа крови.

– Это... все...

Джеймс злостно посмотрел на Сору.

И завопил:

– Ты!

В следующее мгновение в руке Джеймса сверкнуло бле-

стящее лезвие.

Нож.

К великому счастью Соры, у него не оказалось с собой заряженного револьвера!

– Я тебя расчленю, грязная ты потаскуха! А потом продам твоё мясо, как говядину на рынке! Сдохни, сумасшедшая мразь! Сдохни!

Вытерев с лица тыльной стороной ладони кровь, размазав ее по всей щеке, Джеймс собрался с силами и бросился бежать с ножом в руке.

Сора не растерялась. Она убедилась в том, что трое детей уже скрылись из виду. Пришло и ее время спастись от Джеймса бегством.

– Не догонишь!

С издевкой плюнув в его сторону, Сора бросилась бежать прочь со всех ног. Джеймс, яростно размахивая ножом, гнался за ней.

Сора хорошо знала все эти улочки, переулки и темные закоулки трущоб Сент-Джайлс, а потому верила в свои силы и в шанс на спасение от безумного преступника.

Ее тешила мысль, что ей удалось спасти тех троих ребят. У них еще остались их монетки. Возможно, рыжий парень вернется к трупу Тома и осмотрит его карманы. Пусть берут все, что нужно. Сора чувствовала, что этот парнишка не так прост, как кажется. Он смысленный и смелый. Она поняла это, посмотрев в его большие зеленые глаза.

Глаза, которые ей напоминали о...

– Тебе все равно не убежать от меня, лондонская крыса!

Дикие вопли Джеймса эхом разносились за ее спиной.

Сора не сбавляла темп. Сейчас именно от скорости зави-
села ее жизнь.

И от того... вспомнит ли она короткий путь в безопасное
место, где Джеймс ее не найдет.

Или лучше... отправиться в самое оживленное место?

Сора свернула.

Джеймс за ней.

– Ты сдохнешь в таком же переулке, в котором твоя мать
тебя выbleвала, гадина!

Сора не слушала его. Все его слова – пустое место для нее.

Она бежала.

Она концентрировалась на беге и на дыхании.

– Сюда...

Появился мопс.

Чаки.

Белый мопс.

И нежный голос...

Он звал ее!

Сора свернула снова, побежав за Чаки!

Где же этот мопс теперь?

– Беги сюда...

Чаки снова появился на углу.

Нужно бежать за мопсом – Сора это чувствовала.

– Ты куда вообще бежишь, сумасшедшая?!

Джеймс ничего не понимал.

Он бездумно гнался за Сорой, сбивая дыхание.

Мопс вел ее.

Вот Чаки уже бежит впереди Соры, уводя ее прочь из темных улочек. Вдали виднелись огни. Шум воды. Порт. Рыбачьи судна качаются на волнах.

– Сюда...

Чаки нырнул за поворот, Сора – за ним, а там...

Люди.

Много людей.

Много рыбаков, общающихся друг с другом на тему рыбалки. Они обсуждают улов, снасти и рыболовное снаряжение.

– Простите, простите, простите...

Вот бы здесь оказался патруль полиции!

Сора бы очень хотела, чтобы они увидели Джеймса с ножом и задержали его.

Но полиции рядом не оказалось.

Где же мопс?

– Чаки!

Это Сора прокричала вслух.

И увидела пса на ступеньках одного из домов. Двери открыты. Изнутри валил теплый свет. На пороге стояли нарядные женщины.

– Сюда...

С женщинами на пороге дома общались рыбаки. Сора промелькнула мимо них и забежала внутрь.

А Джеймс?

Сора остановилась в холле.

С улицы послышался шум – крики и стоны.

– Эй, мужик?

– Ты куда собрался?

– Нож убери!

– Ты чего это?

– Пустите меня! Я убью ее! Пустите!

Его пытались остановить, но...

Джеймс прорывался внутрь.

Одна полная дама взяла Сору за руку и сказала быстро:

– Иди за мной.

Сора осмотрелась: где же Чаки?

Белый мопс исчез.

И только тогда, когда Сора взглянула на даму, решившую спасти ей жизнь, она поняла, где оказалась.

Дом терпимости.

– Сядь здесь. Прячься за креслом.

Сора сделала так, как ей велели. Она села на пол. От окружающих ее защищало большое бархатное розовое кресло.

Джеймс прорвался внутрь борделя.

– Где она?

Он отчаянно размахивал ножом.

– Куда вы ее спрятали?

Несколько женщин попытались его успокоить, но тот выставил на них нож.

– Она убила моего друга! Отдайте уличную мышку! Где она?

Потом вперед вышла та самая полная дама, которая дала Соре укрытие за креслом.

– Милый... о чем ты? Не стоит приходить сюда с ножом, согласен? Мои девочки и так все сделают... без угроз. То время уже прошло!

Она ехидно посмеялась.

– Кто привел тебя сюда? Мы можем ее поискать вместе... Джеймса медленно окружило несколько женщин, положив свои руки ему плечи.

– Не вы мне нужны!

Джеймс взмахнул клинком, и женщины отпрянули.

– А она! Где она?!

И тут на порог вошел здоровенный рыбак. Он был на две головы выше Джеймса. Джеймс, словно слабый щенок, развернулся к тому лицом и выронил нож из рук.

– Эй, приятель. Давай-ка выйдем на улицу. И ты нам расскажешь, кого потерял. Мы поможем... найти его...

– Нет! Не трогай...

Но Джеймс не успел – огромная рука рыбака схватила его за шею раньше.

– Он вам не сильно докучал, милые дамы?

Полная мадам ответила:

– Ох, нет! Но спасибо большое. Мы вам благодарны за содействие.

– Обращайтесь. Я за этим и здесь.

И рыбак вывел Джеймса прочь из борделя, сжимая его тонкую шею.

Убедившись, что преступник пойман местным жителем, Сора встала и выглянула из-за кресла.

Полная дама уже направлялась к ней:

– Идем со мной, милая. Тебе нужно принять горячую ванну.

Никакие другие слова не могли сделать Сору в тот момент счастливой.

Неужели, мечты сбываются даже здесь, в гнилых трущобах Сент-Джайлс?

Глава шестая, в которой Лассо танцует, а Сора принимает ванну

Мидори, так звали ту жительницу книжного дома, Мо прозвал «Большой Женщиной». Дамочка в возрасте, действительно, занимала необычайно много места в помещении благодаря своей пышной и всеобъемлющей фигуре. Объемные габариты нисколько не мешали Мидори протискиваться в проемы дверей, словно она обладала свойством желе. Ее вес так же не мешал Мидори быстро передвигаться по лестницам и даже подпрыгивать, гоняясь за непослушной летающей метелкой.

Одетая в пышное розовое платье, ее белые седые волосы заплетены в крупный пучок. Большие синие глаза и пухлые алые губки. Дамочка, встретив гостей в своем доме, поспешила угостить их чаем и предложить горячую ванну на улице, от которой Сора не отказалась.

– И как вам летается? – поинтересовался Мо за чаепитием.

– В последнее время Метелочка Манюня плохо слушается Мидори! – хозяйка дома обладала несколько писклявым голоском, хотя при встрече она продемонстрировала свои невероятные таланты оперного пения. – Вечно косит на лево. Мидори приходится ее направлять по нужной траектории.

Мо, Лассо и Сора, разумеется, извинились за столь «незаконное вторжение» в частную собственность Мидори, но хозяйница книжного особняка не держала на них зла. Напротив, она была очень рада незванным гостям.

– И куда вы летаете? – задал свой новый вопрос Мо.

– На моря, голубчик, на моря. Мидори летает на моря. Куда ж еще?

И «Большая Женщина» залилась звонким смехом.

– Вам дать еще клубничной пастилы? Мидори привезла из Турции. Очень вкусно!

Сначала Сора почувствовала неприятное жжение в груди, когда услышала слово «Турция», но все быстро прошло, когда она взглянула на довольное лицо Лассо.

Лассо больше всех переживал за то, что хозяин дома окажется враждебно настроен к ним. Но все обошлось самым расчудесным образом!

– Я бы не отказался, – ответил Лассо, – вы правы, Мидори, очень вкусно!

Полная дама подпрыгнула, подлетела под потолок и ловким движением открыла дверцу шкафчика. Достав коробочку пастилы, Мидори вернулась за стол.

– Угощайтесь, мои дороги! Угощайтесь! Сейчас покушаете, и Мидори наберет для юной миледи ванну. Не переживайте за свой комфорт! Мидори оградит вас ширмами, если захотите. Сама Мидори, конечно, предпочитает полную свободу! Ничего не стесняется! Да и некому тут на нее глазеть...

Ванна на улице Соре до сих пор казалась странным, но интересным решением. Ничего подобного она прежде не видела.

Чак-Чак все чаепитие гонял по кругу летающую Метелочку Манюню.

– Чак-Чак, а ну сидеть! – приказала Сора питомцу. – Хватит! Дай Метелочке отдохнуть!

– Ой, ничего, пусть ее проучит хорошенько! – посмеялась Мидори. – Может, станет менее капризной. Надеюсь, ваш мопсик сможет укротить строптивую щетку!

Манюня, убегая от Чака-Чака замерла и словно «установилась» на хозяйку, услышав оскорбление в свой адрес.

– Да, Манюня! А ты как хотела, чтобы Мидори тебя звала? Щетка ты и есть щетка! Пока не начнешь снова слушаться!

На это Манюня демонстративно вылетела из комнаты, а Чак-Чак погнался за ней.

Мидори это только рассмешило.

– Как Мидори понимает, мои дорогие, вам что-то нужно, верно?

На этой ноте Лассо обменялся с ангелом напряженным взглядом. На самом деле Лассо не хотел выдавать Соре тайну того, что он понятия не имеет, где находится ближайший порт. Но Сора уже все знала. Мо – большой любитель разболтать секреты своего подопечного.

Сора с жарким интересом наблюдала за багровым лицом Лассо.

– Слушайте, а вы, случаем, не знаете, далеко ли ехать до ближайшего порта?

Инициативу взял на себя Мо.

– Порт?

Мидори сделала еще один глоток ежевичного чая.

– Да, мы просто... поинтересоваться...

– Ах, порт! Так вы хотите плыть по океану? Замечательно! Мидори тоже туда полетит, но только завтра. Сейчас Мидори нужно отдохнуть и выспаться. И Манюне не помешает отдых, как бы плохо она себя ни вела. А что касается порта, то...

Мидори звонко щелкнула пухлыми пальцами, и в руке у нее моментально появился свиток пергамента.

– В домике Мидори очень много книг и бумаг. И карт тоже очень много! На все точки мира! Держите, эта карта укажет вам на путь к порту. Доберетесь уже к вечеру, если выедите после обеда.

И Мидори передала свиток Мо.

– Благодарим вас за помощь! – Лассо облегченно выдохнул.

Сора сделала вид, что не заострила на этой ситуации никакого внимания.

Мо развернул пергамент и изучил карту.

– Вау! Как все четко! Кайф!

Мидори звонко посмеялась.

– У Мидори все карты высшего качества! Можете не со-

мневаться! В огне не горит, в воде не тонет!

И ее смех стал еще громче.

– Премного вам благодарны! – обрадовался Мо, свернул карту и передал ее Лассо.

Сора как раз допила свой чай.

– Ах, милая! Ты готова принять ванную?

– Да, очень хотелось бы.

– Тогда Мидори немедленно все подготовит!

Мидори уже встала из-за стола, как вдруг Лассо ее остановил:

– Простите!

– Да? Слушаю!

– А у вас не найдется музыки?

– «Музыки»?

– Да, радио или проигрыватель. Что-нибудь!

– У Мидори есть магнитофон и кассеты. Но там только джаз!

– Ох, то, что нужно! Подойдет!

– Отлично! Тогда Мидори немедленно принесет!

И на этих словах Мидори легкой походкой выбежала из кухни, оставив гостей наедине.

– А зачем нужна музыка? – Сора наклонилась к Мо и шепнула ему на ухо.

Мо допил свой чай. Сделал глубокий выдох и шепнул в ответ:

– Лассо умрет, если не будет танцевать каждый день.

* * *

Через несколько минут они вышли на улицу. Чак-Чак гонялся за Метелочкой по всей территории тыквенного поля. Мидори на заднем дворе заполняла ванную горячей водой и расставляла ширмы. На крыльцо Мо поставил магнитофон и вставил кассету.

Сора сидела на траве, а Лассо ждал, когда же включится музыка.

– Ты готов, Лассо? – спросил у него Мо.

– О, да! Зажигай!

Мо нажал на «пуск» – включилась приятная легкая расслабляющая джазовая мелодия. Нечто похожее крутили в кафетерии «Пальма», где они все познакомились.

Мо махнул крыльями и за один прыжок оказался рядом с Сорой, опустившись на свежую траву.

Услышав приятную мелодию, Метелочка Манюня и мопс Чак-Чак прекратили гоняться друг за другом. Они стали танцевать – каждый в своей манере: мопс, покачиваясь, словно пьяный, расхаживал от тыквы до тыквы, а Манюня закружилась в воздухе.

Лассо начал танцевать.

Сора никогда не видела ничего подобного!

Лассо закрыл глаза и полностью погрузился в прекрасную мелодию. Ловкие и неординарные движения рук и ног. В каждом взмахе чувствовалась невероятная пластика. Его тело извивалось в такт музыке. Лассо чувствовал ритм каждой

ноты саксофона.

Сору озадачили слова Мо, и она решила докопаться до истины.

– Это проклятие такое у него? – шепнула она ангелу-хиппи на ухо.

– Можно сказать и так...

– Я не понимаю.

– Ты же можешь призывать чернушек, когда тебе страшно? Или, когда ты злишься? Или чем-то расстроена?

– Да... Но это ведь...

– Нечто похожее!

– Ты можешь как-то объяснить появление своих чернушек?

– Нет, не могу. Я понятия не имею, что со мной!

– И он тоже не может.

Сора смотрела на Лассо – тот танцевал так, будто это его последний танец в жизни.

– А что с Лассо?

– Он должен танцевать, – сказал твердо Мо, – каждый день. Обязательно. Иначе смерть. Только танец связывает его душу и тело с миром живых. Музыка. Движения тела. Все это – необходимый ритуал, который помогает поддерживать в нем жизнь и заставляет биться сердце.

– Это значит...

– Если Лассо не станцует хотя бы один день – его сердце остановится. Да, как бы это ни было печально. В движении –

жизнь. В танце. В музыке. Танцуй и будешь жить. Танцуй и познаешь счастье. Танцуй и не останавливайся. Просто танцуй и делай это каждый день. Танцуй и расслабляйся. Танцуй и слушай свое тело. Танцуй и слушай свою душу. Танцуй и будешь свободен.

– В этом его жизненная сила?

– Именно. В танце жизнь. В танце свобода. Это его сущность, Сора. Сущность его жизни. Сущность Лассо – танец.

И этот танец завораживал.

Сора не могла отвести взгляда от Лассо. Она никогда бы не подумала, что человек может так эстетично и эффектно двигаться! Она ощущала силу каждого его движения, каждого прыжка, каждой перестановки ног. Движение пальцев... мелкие детали – она все это видела.

Его тело дышало свободой.

Лассо дышал самой жизнью.

– А в чем твоя сущность, Мо?

Этот вопрос напросился сам собой.

– Моя? Сущность?

– Да. Ты сказал, что сущность Лассо – танец. А в чем твоя жизненная сила?

Мо задумался.

Он отправил свой взгляд в сторону Лассо, но мыслями он искал ответ на вопрос Соры.

– Полет.

Мо наконец ответил.

– Полет? – Сора выгнула бровь.

– Я – ангел, Сора. А ангелы должны летать. Крылья – в них моя жизнь. Я летаю, и я живу. А Лассо танцует.

– Но... что тогда со мной?

Соре стало не по себе.

Она только сейчас не поняла, что так мало знает о себе!

– Ты о чем, Сора?

– Мо! В чем моя жизненная сила?

Сора ждала получить ответ, который она может узнать только сама.

– Здесь я тебе не помощник, Сора. Прости.

Она так и знала, что он это скажет!

– Я поняла... я должна сама все понять.

– Да, и когда ты это поймешь – начнешь чувствовать жизнь.

– Чувствовать жизнь? Но ведь я и так живу!

– Но ты не знаешь, почему ты живешь. Благодаря... чему ты живешь. Почему твое сердце еще бьется, Сора? Вот, на какие вопросы тебе нужно искать ответы в этом путешествии.

И от этих слов у нее по щекам пробежала дрожь.

Мо прав.

Ангел-хиппи прав!

– Я постараюсь найти эти ответы. Спасибо, что помог Мо.

– Всегда пожалуйста! Обращайся!

И Мо радостно заплодировал.

Сора не заметила, как музыка закончилась, и Лассо замер в удивительной позе, завершив танец своей души.

Лассо наконец открыл глаза и с теплой улыбкой посмотрел на Сору и Мо.

– Bravo! – Мо рукоплескал. – Bravo, дружище! Брави брависими! Молодец! Лучший! Блестящий! Потрясающий! Великолепнейший! Шикарнейший!

Чак-Чак радостно закружился на месте, высунув язык. Метелочка приземлилась на землю и подлетела к мопсу, обняв его соломой.

– Это было великолепно, Лассо! Прекрасно, феерично, грациозно, чудесно, шедеврально! Эврика! Брави брависими, Лассо! От нас от всех!

Лассо театрально одарил своих зрителей тремя поклонами.

В скором времени к ним вышла Мидори и обратилась к Соре:

– Ванна готова, дорогая. Мидори оставила чистые сухие полотенца и оградила ванну ширмами. Можешь идти, милая.

– Благодарю!

Сора прошла на задний двор книжного дома Мидори, где увидела аккуратный квадрат из четырех белых высоких ширм. Она прошла внутрь, прикрыла одну ширму. Внутри она увидела столик с чистыми сложенными белыми полотенцами, а также с новыми средствами для купания: гелями для душа и шампунями. Ванна была наполнена приятной теп-

лой водой и усыпана лепестками роз. Сора могла в любой момент вынуть затычку и использовать душ, который здесь также имелся.

– Невероятно.

Сора взглянула наверх: над ней – чистое голубое небо и солнечный диск.

Она разделась и помяла свежую траву босыми пальцами ног. Затем она шагнула в ванную, легла и погрузилась в воду по шею.

Сора начала фантазировать, как Мидори моется здесь без всяких ширм, наслаждаясь природой и покоем.

Тишина...

И никого вокруг.

Только она, горячая вода и бесконечное блаженство на свежем воздухе.

Сора впервые в жизни испытала такое необычное удовольствие. Никогда ничего подобного с ней не происходило.

Здесь она была предоставлена сама себе. Никто ничем не отвлекает. Никаких забот. Она может насладиться собственным внутренним покоем.

Лицо обдувал приятный теплый ветер. В воздухе витал приятный аромат лепестков роз.

Сора закрыла глаза и отдалась в объятия долгожданного блаженства.

* * *

После принятия ванны, Сора оделась и вернулась к книж-

ному дому. Там ее уже ждали Лассо и Мо, готовые отправиться в путь.

– Я смазал твой велосипед, Сора, – сказал ей сходу Лассо, – теперь будет ехать еще легче и быстрее.

– Спасибо, Лассо.

– И еще одна новая модернизация! Я приделал к рулю твоего велосипеда корзинку. Теперь можешь посадить туда Чак-Чака, чтобы он ехал с тобой.

– Ох, это замечательное новаторство, Лассо!

Рыжий парень залился багровой краской. Мо ехидно ему подмигнул.

– Как ванная, милая? – полюбопытствовала Мидори.

– Это было... замечательно! Я бы хотела оставить все эмоции и мысли об этом опыте при себе. Пусть это будет что-то личное.

– Ох, как скажешь, дорогая! Так будет даже лучше! У каждой женщины должна быть своя маленькая тайна.

На этой ноте Лассо и Мо озадаченно переглянулись, обменявшись многозначительными взглядами.

Потом к ноге Соры подбежал Чак-Чак и стал тереться о нее свой мордашкой.

– Ах! И я рада видеть тебя, Чак-Чак! Ты готов отправиться в путь? Да? Вижу, что очень готов!

Метелочка Манюня сделала несколько виражей в воздухе и подлетела к своей хозяйке.

– Что ты, Манюня, больше не будешь капризничать? – за-

говорила с ней Мидори. – Будешь теперь слушаться, да? Вот и умница! Сейчас мы проводим гостей и пойдем отдохнем. Завтра нас ждет полет на океан! О, да! Обязательно полетим, Манюня! Готовься!

Метелочка уже не сопротивлялась Мидори. У нее наконец поднялось настроение. По всей видимости, Чак-Чак на нее как-то повлиял.

– Ты готова, Сора? – обратился к ней Лассо. – Все твои вещи мы взяли.

Мо передал Соре ее рюкзак.

– Да, Лассо, погнали. Я готова.

– Отлично!

Мо радостно взмахнул крыльями и взлетел в воздух.

– Давай, Чак-Чак, запрыгивай в корзинку!

Сора подняла велосипед и помогла Чак-Чаку устроиться удобнее в корзинке на руле.

– Ты и подушку сюда пристроил? – удивилась она.

– Чтобы было мягче! – кивнул Лассо.

– Вообще-то эту идею подала мадам Мидори! – вставил Мо.

– Эй! Обязательно было говорить?

Мидори и Сора весело засмеялись в ответ.

– Твой Чак-Чак достоин самого лучшего. Да, Чак-Чак? Конечно, с подушечкой ему будет удобнее.

– Спасибо вам большое за помощь, Мидори. Было очень приятно с вами познакомиться!

– Взаимно, дорогая, взаимно!

Все заняли свои места. Лассо приготовился дать команду к отъезду.

– Удачи вам в пути! – помахала им рукой Мидори. – Легкого плавания до Острова Поющих Кошек!

Лассо дал знак:

– Вперед, ребята!

И Сора снова пустилась в путь.

Глава седьмая, в которой Сора попадает в дом терпимости

Сора набрала кувшин с теплой водой, подняла над головой и вылила прямо на макушку, позволяя приятным потокам стечь по ее лицу и телу.

– Как ты, дорогая?

В комнату вошли.

Это была та самая полная дама, спасшая ее от нападения Джеймса в холе борделя.

– Замечательно, – кивнула Сора, – горячая ванна – то, чего мне так не хватало.

– Рада, что смогла помочь. Меня зовут Мадам Изабелла. Можно просто Изабелла. Я держу этот дом терпимости и отвечаю за благополучие своих девочек.

Мадам Изабелла вызывала у Соры глубокое уважение, несмотря на род профессии. В этом городе люди вынуждены буквально выживать, особенно в трущобах.

В Лондоне сейчас образовалась немыслимая пропасть между богатыми господами и нищими бродягами.

Рабочий класс стирается, хоть и пытается изо всех сил подняться на ноги.

Сора не знала: вернется ли Лондон к нормальной жизни или сгниет.

Мадам Изабелла – представительница того рода людей, которые в трущобах смогли достичь самых вершин, делая все, что возможно.

Дом терпимости – место, которое будет всегда пользоваться спросом в эти дни. Эта женщина сообразила, как удержаться на плаву.

Среди угля, дыма, миазмов и тухлой рыбы это место казалось Соре самым приятным, чистым, ухоженным и даже богатым. Оно сильно выделялось из всех.

– А те девушки на улицах...

– Они не мои.

Сора сдвинула брови.

Мадам Изабелла нежно улыбнулась, прошла к ванне в центре комнаты и села рядом на стул.

– Можно сказать, они создают... индивидуальный бизнес.

– Работают на себя сами?

– Именно так. Мои же девочки не выходят за стены дома. Я подарила им хорошие условия. И хороший заработок. Этого вполне хватает, чтобы жить и воспитывать детей.

– Детей?

Сора совсем ничего не знала об этой стороне жизни дома терпимости.

– У многих есть семьи. У большинства – только дети. У некоторых – даже мужья.

– И они... одобряют...

– Выбора не остается. Они все понимают. Они знают свою

женщину и верят ей. Они понимают, что это единственный способ выжить.

– Даже так?

– Такое время. Поверь, дорогая, если бы этого не требовали обстоятельства, они бы ушли. Я вообще никого не держу. Но тех, кто пришел, пригрею и помогу всем, чем смогу. Я слежу за чистотой своих девочек. Это бывает непросто, но и они сами отдают себе отчет в том, какой контингент сюда приходит. Ты же сама понимаешь, в каком районе расположен наш дом. Это не удел богатых людей, но денег, что мы получаем, хватает на жизнь, чтобы просто... жить. Без лишних удовольствий.

Сора обратила внимание на речь Изабеллы. Эта женщина старалась говорить очень аккуратными фразами, не выражаясь слишком буквально, но так, чтобы Сора все поняла.

– Что случилось между тобой и тем человеком?

Сора хотела бы позабыть о Джеймсе и о том, как с ней приключилась эта история. Но при этом она ни о чем не жалела.

Она помогла...

– Две девочки и мальчик. Бродяжки. К ним приставали. Вымогали последние монетки, которые им удалось собрать.

– Ох, бедняжки!

– Этот Джеймс и... Том. Да, толстого звали Томас. Эти двое пристали к троим ребятам, поставили к стенке и угрожали. Я вмешалась. Случилась перепалка... Томаса убили.

Изабелла выгнула бровь.

– Ты?

– О, нет! Мальчик. Он ударил его... железкой... какой-то железкой, не важно. Прямо по голове! И череп хрустнул.

Изабелла лишь молча кивнула.

– А Джеймс вспылит. Ребята убежали, пока я отвлекала его. Он достал нож и погнался за мной. Так я и оказалась у вас. Я хорошо знаю эти улицы, поэтому знала, куда нужно бежать. Простите, если предоставила вам неудобства.

– О, тебе не стоит извиняться, дорогая. Дело житейское. Я всегда буду защищать любую девушку, шагнувшую через порог моего дома. Такая у меня... политика.

– Хорошая политика.

– Кто-то же должен это делать, верно?

Действительно.

Кто еще в этом гнилом месте будет способен на защиту девушек, если не хозяйка публичного дома?

Как бы странно это ни прозвучало.

– А сама ты откуда, милая?

Соре не хотелось рассказывать, ведь ее история слишком... тяжелая и печальная.

– Вы знаете психиатрическую клинику, где работает доктор Дарлинг?

Изабелла напрягла память и попыталась сообразить.

– Лиана Дарлинг? Ты о ней?

– Именно. Она – мой врач. Я прохожу терапию.

– Оу... что-то случилось?

– Пока я сама не могу ни в чем разобраться. Память... моя память слаба. Я все забыла. Живу в полном кошмаре.

– Наша действительность – вот настоящий кошмар.

Замечательные слова. Сора не могла не согласиться с этой прекрасной женщиной, которая ей нравилась все больше и больше.

– Я блуждаю во тьме, Мадам Изабелла. Я совсем потерялась. Хожу в бесконечном мрачном лабиринте. И никаких подсказок. Выхода нет. Ни направлений. Ни стрелок. Ни указателей. Ничего. Я просто хожу в тумане и пытаюсь понять... что же со мной случилось.

Изабелла сочувственно взглянула на Сору. Она положила свою руку ей на плечо и посмотрела в глаза.

– Ты потеряла память после какого-то травмирующего события?

– Что-то вроде этого. Да. И я пытаюсь разобраться. Иногда я вижу... странные вещи, которые аукаются из моего прошлого.

– И что это за вещи?

Чем больше Сора говорила об этом, чем сильнее погружалась в мысли о своей психологической травме, чем чаще прокручивала в голове жуткие видения, тем страшнее ей становилось.

Страх...

Он сжимал ее в своих оковах.

Он дышал льдом в ее душе.

И она не могла ему противиться...

Как на психотерапии у доктора Дарлинг, Сора начала погружаться в темные коридоры своего искалеченного сознания, воспроизводя жуткие образы.

– Рельсы...

– Рельсы? – переспросила Изабелла.

– Да... вы знаете о них?

– Железные дороги только начинают строить. Пускают новые поезда. Промышленность развивается. Но и это не помогает людям жить слишком хорошо! А что за рельсы? Ты знаешь эту дорогу?

Сора покачала головой.

– Рельсы в лесу. Ночь. И лай собаки.

– Собаки?

Сора кивнула.

– Она кричит... кричит так громко... я не просто не могу это слушать!

– Кто? Кто кричит, Сора?

Сора смотрела в воду.

Она могла видеть в воде свои голые ноги, но сейчас она видела, что ее ноги превращаются в рельсы, а края ванны зарастают травой. Комната погружается во мрак.

Жуткие образы переходят в ее реальный мир.

Рельсы, трава, ночь...

И крик.

Женский отчаянный вопль.

– Я слышу... ее крик... каждый раз...

Сора видела, как вода в ванне начала вибрировать.

– Это громко... и очень страшно... такой... отчаянный крик...

– Сора! Сора!

Но голос Изабеллы таял.

– Я чувствую... всю ее боль... это невозможно...

– Сора! Очнись! Не делай этого! Возвращайся!

Но Сора погрузилась уже слишком глубоко.

Она нырнула туда, откуда сложно вернуться.

– Крик... такой сильный... он словно... разрывает меня изнутри...

– Сора! Нет! Вернись! Вернись!

Сора исчезла.

– Боль... как огонь... пылает... внутри...

– Сора! Милая! Очнись! Сора!

– И я горю в этом огне... я сгораю от боли... и ничего...

не может помочь...

– Сора, не надо! Сора! Открой глаза! Открой!

Все растворилось.

Все исчезало.

Все образы вокруг размылись.

Появились рельсы.

Ночь.

Трава.

Дорога...

– И лай собаки...

– Сора! Сора!

– Этот вопль... это я... я кричу!

– Открой глаза, Сора! Открой глаза! Открой...

И мрак.

– Сора... Сора...

– Они...

Она уходила все дальше и дальше...

– Они уже близко...

* * *

Рельсы, рельсы, рельсы...

Она мчится вперед.

Трава.

Ночь.

Черное небо.

Ветер.

Рельсы, рельсы, рельсы...

И лай собаки.

А потом...

Вспышка.

Крик.

Оглушительный крик, разрывающий все живое вокруг.

А потом... тишина.

Пауза.

И оглушительный вой.

Она приблизилась к вспышке и...
Розовый единорог встает на дыбы.

* * *

– Сора! Сора!

Тьма отступала.

– Сора! Милая, открой глаза! Открой же!.. Давай!

Что-то во рту...

– Сора! Очнись! Дорогая! Очнись же!

– Милая...

– Давай же!

– Она сможет...

– Смотрите!

– Глаза...

– Она очнулась!

– О, нет...

– Ее трясет!

– Что с ней?

– Какой ужас!

– Смотрите! Пена!

– Быстро! Поверните ее на бок!

– Живее!

– О, боже!

– Какой ужас!

– Сора...

Сора распахивает глаза и начинает кашлять.

Она лежит на полу, в большой красно-бордовой комнате.

Вокруг нее – девушки дома терпимости. Из ее рта на ковер выливается белая пена.

Какое-то время она не чувствовала рук и ног, но постепенно власть над собственным телом возвращалась к Соре.

Она снова ощущает этот реальный мир вокруг.

Ей удалось... вырваться из кошмара.

– Сора! Как ты?

Проходит еще время. Ей вытерли губы, подбородок и шею. На полу растекалась лужа содержимого ее слюнных желез и пены.

– Уберите здесь все. Помогите ей встать.

Еще через какое-то время Сора понимает, что на ней надета ее одежда, в которой она пришла. Вот только она уже чистая и сухая.

И как так вышло?

Она же была ванне... голая...

А сейчас...

– Сора! Ты как, милая? Все в порядке? Тебе лучше?

Сора оперлась руками о пол и попыталась встать на колени. Девушки подхватили ее за руки, чтобы придержать. Они помогли ей встать на ноги.

Сора осмотрелась: она стоит в кругу девушек. Под ее ногами – маленькая лужица. Прямо перед ней – обеспокоенная Мадам Изабелла.

– Может, тебе стоит прилечь, дорогая? Давай-ка мы тебе накроем постель и...

– Нет...

Сора не сразу услышала собственный голос.

– Ты должна отлежаться, Сора. Так нельзя...

– Не надо... я пойду.

– Пойдешь? О, нет! Сейчас на улице проливной дождь!

Не ходи никуда! Остайся у нас хотя бы до завтрашнего дня.

Сейчас на улице делать совсем нечего! И куда ты пойдешь?

Она и сама не знала, куда пойдет, но Сора чувствовала, что она не может оставаться здесь надолго.

До завтрашнего дня она ждать не может.

Она должна... разобраться во всем!

Ведь они... уже близко...

– Простите, Мадам Изабелла, но мне, правда, пора! Я не могу больше у вас оставаться! Нельзя!

– Сора! Куда ты собралась? Здесь тепло. Уютно. Мы тебя сейчас накормим. Ты, наверняка, проголодалась. Ты еще не до конца пришла в себя после... припадка.

Припадка...

– Нет-нет! Я пойду! Спасибо вам за все, Мадам Изабелла! Я вам премного благодарна, но мне пора!

– Сора!

Она уже взглянула в сторону выхода и сорвалась с места.

– Сора! Постой!

Изабелла вырвалась из толпы девушек и погналась за Сорой следом, придерживая свое пышное платье цвета фуксии.

– Сора! Там же дождь! Ты вся промокнешь! Тебе нельзя

болеть! Подожди, Сора!

Но она не слушала Мадам Изабеллу. Она просто бежала к выходу, преодолевая все препятствия на своем пути в виде столов, стульев, ступенек, тумбочек и девушек.

– Сора! Пожалуйста! Постой! Прошу тебя!

Она уже видит выход, а за ним – мокрая стена.

Сора делает еще несколько рывков вперед и бросает быстро назад:

– Простите!

А потом...

Прыжок.

– Сора!

И она вылетает через порог прямо в ливень.

Сора чуть не поскользнулась на ступеньке, а потом приземлилась на руки, испачкав их в грязи.

– Вот же черт...

Изабелла застыла в проходе, не решаясь выйти под проливной дождь.

Хозяйка дома терпимости протянула Соре руку и печально посмотрела на нее, сказав тихое:

– Прошу...

Сора же только улыбнулась с благодарностью и ответила:

– Спасибо вам за все.

И ушла в дождь.

* * *

Черный город.

Темный дождь.

Сора брела по опустевшим улочкам трущоб. Даже крысы все попрятались.

На улицах уже никого не было, кроме...

Сора протерла глаза. Неподалеку от мусорных куч она заметила белое пятно.

Он ждал ее.

Сора рванулась с места и громко крикнула:

– Чаки!

Глава восьмая, в которой случилась та самая ночь

Поезд...

Он мчится на нее.

Рельсы, рельсы, рельсы...

И розовый свет вдалеке.

Она слышит крик.

Оглушительный крик, частоты которого разносятся на
границе со смертельными звуками.

Вопль боли.

И неистового отчаяния.

Трава.

Ночь.

Лес.

Рельсы бегут...

Поезд близко...

Страшный розовый единорог встает на дыбы!

И...

Слышится голос:

– Элиза!

* * *

Стас открыл дверь в номер, и Сара прошла вперед в темную комнату. Его рука плавно гладила ее по спине.

– Проходи.

Он закрыл дверь, обошел Сару стороной и зажег тусклый свет над кроватью.

Она обратила внимание на порядок и чистоту в номере. Все его вещи были аккуратно сложены. Все стояло на своих местах. Все, как говорится, по полочкам. Идеальный порядок.

В сравнении с тем женским хаосом, который творится в ее с Мартой номере... это просто небесный баланс.

Горничная уже заменила постельное белье. Постель заправлена белыми простыням и одеялом.

Сара взглянула на Стаса – он стоял перед ней, полный решительности и готовности. Сара не знала, как действовать в такие моменты. У нее не было опыта.

Совсем никакого.

Никакой мужчина не видел ее полностью обнаженной.

В своих мыслях она долго готовилась к этому моменту, но сейчас... все происходило совершенно по-другому сценарию. Она не понимала: готова она окунуться в эту новую реальность. Или нет?

– Ничего не бойся, Сора.

Стас сделал шаг навстречу.

Сара же стояла на одном месте, прикованная к полу.

– Я помогу тебе справиться. Просто расслабься.

Но какое-то напряжение сжимало ее изнутри.

Стас казался ей слишком хорошим. Слишком вежливым

и внимательным. Она не сможет... расслабиться. Она не сможет сейчас... отпустить эту тревогу.

Как же все это происходит?

Она не знала...

Она ничего не знала!

Что же делать?

Стас уже перед ней. Теплые горячие руки коснулись ее талии. Его пальцы поползли вверх, к шее, к ее волосам.

Он прижался к ней ближе. Она ощутила прикосновение его груди к своему телу.

Дыхание перехватило.

Сара вообще не могла шевелиться!

Она оказалась не в состоянии осознать эту реальность – то, что происходило прямо здесь и сейчас с ней.

Вторая его рука коснулась ее запястья и сползла еще ниже. Стас переплел свои пальцы с ее и подался вперед.

Он уже рядом... совсем рядом!

И Сара почувствовала его губы на своей шее.

– Нравится?

Она не ответила.

Ее глаза закрылись сами собой.

Сначала она попыталась вырваться из этой реальности, сбежать в своих мыслях куда-то вдаль, прочь от этой ночи.

Но это были лишь мысли.

Сейчас важную роль играло ее тело. Тело, которое почему-то сопротивлялось. Все ее мышцы заметно напряглись.

Ноги затряслись. Кончики пальцев похолодели.

Ей, правда, стало холодно.

На лбу проступил пот.

– Расслабься. Ни о чем не думай.

А в ее мыслях – бардак. Она не может ни за что ухватиться!

Ни за одну мысль! Они ускользают от нее, как вода между пальцев.

Новый поцелуй на шее, а потом следующий, еще выше. Сара постепенно начала осознавать то, что с ней происходит.

Он ее целует.

Он касается ее спины, сжимает ее руку.

А она просто стоит...

– Я хочу, чтобы ты себя чувствовала свободной. Расслабься, Сара. Я вижу, как ты зажата. Отдайся... этому...

Но в ее голове стояли жуткие блоки.

Достойна ли она этого?

Готова ли она пойти на это?

Хочет ли этого?

Его губы перешли на ее подбородок, щеки, а потом... на ее губы.

Она не отвечала поцелуем.

Все тело буквально протестовало против этого! Она ничего не могла сделать... но она не хотела убежать.

Она не чувствовала страха.

Она понимала, что все хорошо.

Стас – хороший человек, который хочет сделать ей приятно, помочь справиться со всем этим.

Почему же ее тело так отчаянно сопротивляется новым ощущениям, которых у нее никогда не было?

Чего оно так боится?

Чего она, Сара, боится?

– Тебе приятно, когда я так целую тебя?

Раздался шепот дыхания:

– Да...

Это ее голос.

– Все хорошо, Сора?

Реальность постепенно возвращалась к ней.

Она открыла глаза и посмотрела на Стаса. Вот он, прямо рядом с ней, хочешь ей помочь.

– Да, все хорошо. Просто... я никогда...

– Ничего не бойся. Просто расслабься.

Это ее успокаивало.

Ее голос успокаивал.

Она верила ему.

Она верила в то, что он не будет смеяться над ее телом, он не причинит ей боль, он не оскорбит ее, он не подумает ничего дурного про родинки на ее теле, про маленькие неровности на животе, про ее ноги, про ее грудь, которую она вечно прячет от всех.

– Я все сделаю сам.

Он берет ситуацию под свой контроль, а она лишь прини-

мает данность.

– Идем на кровать?

– Да... идем.

Может, если она ляжет, все будет иначе?

Ей просто нужно лечь...

Взяв ее за руку, Стас провел Сару к кровати. Она сама не заметила, как ее ноги наконец оторвались от пола и зашагали по комнате.

Сначала она села, а потом легла на спину и выпрямила руки вдоль тела, поборов желание прикрыть живот или грудь.

– Вот так лучше.

Он взял ее ноги, снял сандалии.

Стас провел руками по ее стопам, поднявшись выше. Он гладил ее голень, а потом бедро. Она лишь чувствовала горячие движения поверх брюк и смотрела в потолок, пытаясь потеряться в своих мыслях.

Но ничего не шло на ум.

Что же делать?

Позволить ему сделать все самому?

Или ей... нужно принять какое-то участие? Это ведь будет... правильно, справедливо. Она же не может ничего не делать!

– Я к тебе.

Он снял обувь и носки, а потом забрался к ней на кровать и принялся расстегивать рубашку.

– Хочешь сделать это сама?

Пауза.

Сара не решалась поначалу, но потом совесть ее одолела – она должна доставить ему удовольствие в ответ.

Нужно сделать.

Сара села на кровати на колени и принялась расстегивать пуговицы одну за другой. Холодные пальцы ее совсем не слушались. Ее сознание до сих пор отказывалось верить в происходящее.

Ей казалось, что все это сейчас происходит не с ней, а с кем-то другим, с какой-то иной версией ее самой.

Или во сне...

Все мысли рассыпались!

– Вот так, уже лучше.

Стас снял рубашку и отбросил на пол за спину. Дальше он взялся за ремень на джинсах.

Сара машинально перевела руки вниз. Стас застыл. Она подняла голову и увидела его довольную улыбку.

– Мне нравится, что ты наконец расслабилась. Просто получай удовольствие, Сора. Ничего не бойся.

Саре каждый раз становилось легче от таких слов.

Им хотелось верить.

Такие слова вызывали доверие.

И веру в то, что с ней все будет хорошо. Это надежный человек...

Сара расстегнула ремень, верхнюю пуговицу джинс и расстегнула ширинку.

– Я помогу.

Стас сам снял джинсы и отправил их к рубашке, оставшись в одних трусах.

Сара смотрела на его тело – нежное красивое тело. Эти мужские руки, ноги, покрытые естественной растительностью. Его волосы светлые, а потому совсем незаметны.

– Давай помогу тебе снять все лишнее. Что скажешь?

– Давай...

Она наконец решилась.

Пришло время и ей раздеться.

Несмотря на то, что Стас взялся это делать сам, Сара решила помочь ему. Ей так становилось комфортнее – сделать это самой.

Он помог ей снять брюки, а потом белый топ. Стас сложил ее вещи на прикроватном столике, а не бросил на пол, как свои.

– Вот так.

Она осталась в нижнем белье.

– Ты готова?

– Да...

Но к чему она готова?

Готова к тому, что ее впервые увидят голой, такой, какая она есть?

Или же...

– Ложись.

Она послушно легла на спину, опустив голову на подуш-

ку. Стас склонился у ее ног и начал покрывать ее кожу поцелуями.

Сначала ноги, потом живот, потом руки, потом шею. Его ладони опустились на ее талию, нежно пожимая кожу.

– Тебе приятно, Сора?

Она сама не понимала.

Что она должна чувствовать?

Черт!

Она ругала себя.

Расслабься!

Почему ты не можешь просто взять и расслабиться!

– Да, приятно.

– Хорошо.

Стас завел руки за ее спину, ей пришлось приподняться. Ловким опытным движением он расстегнул замок лифчика. Сара даже удивилась, как ему удалось это сделать это на ощупь так профессионально.

Очевидно, у него уже есть опыт.

В отличии от нее!

Черт!

Сара осталась без лифчика, и теперь ничего не защищало ее грудь. Он видел ее. Он смотрел на нее и улыбался.

– Ты очень красивая.

Ее губы машинально растянулись в улыбке.

Стас наклонился к ней ближе и нежно прикоснулся к ее груди. Она не ощутила никакой боли. Никаких неприятных

ощущений. Лишь нежные бархатные прикосновения.

А потом поцелуй.

О таком она даже думать не могла.

Он целовал ее грудь, а ее дыхание каждый раз сбивалось.

Соберись!

Соберись, Сара!

Что ты делаешь?

Почему ты не можешь расслабиться?

Она ощущала каждое прикосновение его губ к своей коже.

Он спускался все ниже, по животу, ниже пупка.

Потом поцелуи закончились.

– Я разденусь?

– Давай.

Сара просто лежала и смотрела в потолок, пока он обнажался полностью. По какой-то причине она не хотела смотреть в ту сторону. Ей нравилось присутствие своего взгляда где-то на теле, на руках. Но не на глазах и не ниже пупка...

Она просто не могла отправить туда свой взгляд.

Сара почувствовала, как его пальцы зацепились за ее трусики.

Она отдавала отчет в том, что сама сейчас окажется в том, в чем мать родила. И это будет честно, ведь он уже разделся.

– Расслабься, Сора. Ни о чем не думай. Ты прекрасна.

Он покрыл ее живот еще несколькими поцелуями, а потом начал снимать с нее трусики.

Она приподнялась, помогая ему.

Свершилось.

Теперь она голая.

Лишенная любой защиты.

Ей совсем не хотелось смотреть на свое тело, чтобы не видеть то, что он видит.

А потом он появился над ней. Он поставил свои руки по обе стороны от нее и аккуратно прижался своим телом к ее телу. Она ощутила, как его ноги касались внутренних сторон ее бедер. Он заставлял ее расставить ноги шире, и она сделала это.

– Тебе приятно быть со мной?

– Да, мне нравится. Правда.

Он смотрел ей в глаза, а потом поцеловать снова в губы. На этот раз Сара все же взяла себя в руки и ответила взаимностью. Поцелуй получился, действительно, хорошим. По крайней мере, не самым худшим. Так подумала сама Сара.

Он встал перед ней на колени, чтобы освободить руки. Его ладони снова опустились на ее грудь и стали сжимать. На этот раз несколько увереннее, чем это было в прошлый раз. Он целовал ее шею, грудь, живот, бедра.

– Перевернись на живот.

Сара послушалась.

Ей даже показалось, что так намного легче.

Не надо ни на кого смотреть и ни на что смотреть.

Можно лежать и разбираться со своими мыслями в голове. Так намного легче.

Почему она не может позволить быть «здесь и сейчас» с ним?

Это просто первый раз...

Должно быть, так у всех бывает, верно?

Во всем виноваты ее блоки на тему «первый раз».

Стас же начал целовать ее спину, спускаясь ниже. Его поцелуи дошли до ее ягодиц. Она чувствовала, как его ладони касались их и сжимали.

– Подожди немного.

Она ничего не ответила.

Сара молча лежала. Она почувствовала, как Стас слез с дивана, куда-то отошел. А потом раздался щелчок крышки какой-то бутылочки. Стас снова сзади нее на кровати.

И Сара ощутила, как на ее тело стекло что-то жидкое и теплое.

– Я все сделаю сам.

Сара верила ему.

На самом деле она слабо представляла, что именно он собирается делать, но...

Он размазывал эту жидкость по ее ягодицам, а потом его ладонь скользнула меж ее ног.

– Сора.

– Да?

– Приподнимись немного. Встань на колени.

– Хорошо.

Он снова послушалась.

В такой позе было не так удобно, как просто лежать, но она не хотела его никак разочаровывать.

Стас смазал ее промежность и все интимные зоны между ног. Сара вообще не отдавала себе отчет в том, что сейчас это происходило взаправду. Она просто принимала все так, как оно есть.

Плыла по течению.

Снова щелчок колпачка. Он на время убрал свои руки от ее тела.

– Приготовься.

И потом...

Стас навис над ее спиной. Она ощутила его горячее дыхание на затылке и мочках ушей.

Сначала был легкий поцелуй за ухом, а потом... боль.

И начался кошмар.

Все тело Сары пронзила острая боль. Ей казалось, что ее буквально разрывает изнутри.

И боль не прошла, а только усилилась.

Сара издала истошный крик.

Но боль снова не прекратилась!

Что происходит?!

Сара попыталась сопротивляться, но он...

Он сжал ее горло локтем. Сара начала задыхаться.

Она отчаянно размахивала руками, пока он не схватил ее руки правой рукой и не завел за спину.

Сара в ужасе застыла.

Ее руки обездвижены и зажаты за запястья – раз. Она не может упасть на подушку, его левая рука сжимает ее шею в локте впереди – два. И адская боль внутри всего тела – три.

Сара не могла кричать.

Не могла противиться.

Она могла только страдать.

Что...

Что это...

Как...

Ее глаза резко расширились.

По щекам потекли слезы.

Как так...

Она слышала яростные демонические животные стоны над собой. И громкие шлепки.

– Вот тебе, сучка! Получай... Да! На тебе!

Что это такое?

Как это могло случиться?

Что вообще случилось за эти полсекунды?

Как...

Как она могла допустить...

Боль становилась чудовищнее и чудовищнее. Сара чувствовала, как все внутри ее разрывается и растягивается.

В горле застрял комок.

Как же тяжело...

Что делать?

Наконец Стас отпустил левую руку, и голова Сары упала

на подушку. Она повернула голову на бок и начала жадно глотать воздух.

Свободной рукой Стас начал наносить удары.

Сначала она ощутила жгучую боль в правой ягодице. Потом в левой.

– Вот тебе, грязная сучка!

Затем рука схватила ее за распущенные волосы и потянула назад.

Сара оторвалась от подушки и взревела.

Ее насилуют.

В ее первый раз...

Ее насилуют...

Теперь она не могла даже плакать.

Она могла только кричать от жуткой боли.

Сара все еще пыталась вырывать руки из его хватки, но все тщетно.

Ее волосы резко отпустили, и она упала лицом в подушку, борясь с нехваткой воздуха.

Снова удары...

Он царапал спину.

Она чувствовала, что кожу на спине разрывают когтями...

– Какая же ты сладкая... какая... уязвимая...

И все продолжалось...

Он бил ее по спине, по бедрам и ягодицам.

Он склонялся над ней и крепко сжимал ее грудь и соски, причиняя адскую боль.

А Сара...

Она ничего не могла сделать.

Сколько это продолжалось?

Час?

Два?

Не имело смысла...

В конце было два резких толчка и один самый долгий...

Последний...

Демон облегченно выдохнул, отпустил ее руки, бросив на кровать и слез с нее.

– Вот и все, сука.

Он встал ногами на постель, посмотрел на нее, обессиленную.

А потом толкнул ногой в живот.

Переворот, и Сара падает с кровати на пол.

– Собирай вещи и проваливай.

Он бросил на нее одежду.

Одна сандалия ударила в висок.

– Убирайся! Быстро!

Но она лежала на полу, не в силах подняться.

– Черт! Вали, сука! Вали отсюда немедленно! Черт!

Ясность вернулась к ней.

Она снова смогла совладать своим телом и двигаться.

Сара открыла глаза, поднялась и прижалась спиной к стене. Прижимая к себе одежду, она смотрела на него.

Монстр, удовлетворившись, стоял на кровати и глотал

виски.

– Чего сидишь? Одевайся и проваливай, а не то вышвырну в коридор.

Она молча встала, собрала свои вещи и вышла из номера.

В коридоре никого.

Уже поздно.

Она оделась, и это заняло у нее несколько минут.

А потом...

Наступил провал.

Сара совершенно не помнила, как вернулась в свой номер к Марте и что было потом.

Глава девятая, в которой Иоши готовит «Скользящую по волнам» к отплытию

Вечерело.

Чак-Чак уснул в корзинке. Мопс слегка приоткрыл пасть и высунул слюнявый язык, перевернувшись на спинку. Со-ра старалась ехать аккуратно, чтобы не потревожить его сон. Спящий Чак-Чак – слишком милое зрелище, чтобы его нарушить.

Лассо и Мо тоже двигались молча, притомившись с дороги. Ангела-хиппи клонило в сон. Крылья делали плавные замедленные движения. Крылья уставали, и Мо периодически опускался вниз, почти касаясь земли. Потом он резко просыпался, делал сильных взмах и поднимался выше. Затем снова спускался. И так продолжалось вторую половину пути до порта.

Лассо молча поглядывал в карту, которую им дала Мидори. Он уверенно вел всю компанию за собой, оставаясь их несравненным лидером. Разумеется, вся их команда не делилась на «начальника» и «подчиненных». Они все оставались на равне. Так что... Лассо был их «навигатором», а по совместительству, инициатором путешествия.

Инициатор.

Это прозвище годилось для Лассо куда больше, чем лидер. Оно была правильнее и точнее.

А Чак-Чак – душа компании.

Миновав лес, они выехали на кукурузное поле. Мо замедлил полет и сорвал прямо в воздухе несколько початков. Ну... как несколько? Возможно, десять или пятнадцать? Свежих, зрелых початков.

Сора знала, что урожай кукурузы собирают ближе к осени. Она надеялась, что здесь они уже успели созреть, и Мо не угостит их незрелыми плодами.

Кукурузное поле осталось позади. Они выехали к самой вершине холма. Вниз шла мощеная дорожка, ведущая прямо в порт.

– Приехали, – Лассо остановился на вершине пригорка.

– Вау!

Сора увидела внизу блестящий океан, а у самого берега – сотни лодочек, кораблей и яхт – все они мерцают разноцветными огоньками. Вокруг пирсов и набережной ходят безликие люди и ведут свою никому непонятную жизнь.

В небе уже загорались звезды, и их отражение мерцало в воде.

Шум спокойных волн.

И соленый запах.

Сора еще никогда в жизни не видела ничего подобного.

– Как тут красиво!

Мо спустился на землю и раскрыл один початок кукурузы.

Изучив его, он пожал плечам и сделал первый надкус.

– Порт, как порт, – пожал он плечами, ответив с набитым ртом.

– Эй! А ты, когда успел нарвать столько кукурузы? – озадачился Лассо.

По всей видимости, Лассо был так утомлен или увлечен картой, что совсем не заметил невинных проделок своего ангела на поле.

Лассо уже потянулся к куче початков, которую Мо держал на руках.

– Эй! Эй! На чужой кусок не разевай роток!

С этими словами Мо открыл рюкзак Лассо, висящий у того на спине, и затолкал внутрь все початки кукурузы, оставив себе один надкусанный.

– Это будет НЗ в дорогу, – пояснил Мо.

– «НЗ»? – переспросила Сора.

– Неприкосновенный запас, – ответил Лассо.

– Ага, поняла. Это правильно. Молодец, Мо. Еда нам понадобится, пока мы будем плыть через Пролив Китов.

– Верно!

Лассо словно проснулся.

Он внезапно взбодрился, наполнился небывалой силой и энергией, которая стала пробиваться через каждую клеточку его тела.

– Первым делом нам нужно найти капитана корабля, который согласится провести через Пролив.

– Пряма так корабля?! – усмехнулся Мо. – Я уж теперь думаю, что вся эта кукуруза понадобится нам, чтобы расплатиться с твоим «капитаном».

Лассо всерьез об этом задумался.

Действительно, им нужно чем-то отплатить за переправу.

– Вот твой «НЗ» нам и пригодится.

Чак-Чак проснулся.

Мопс медленно поднял голову, неуклюже перевернулся на живот и выпустил слюну с пасти. Чак-Чак сел в корзинке и посмотрел на сверкающий порт у океана.

– Нравится, Чак-Чак?

Сора почесала мопса за ушком.

– Правда, здесь красиво?

Чак-Чак довольно задышал в своей привычной скорой манере. У мопсов всегда частое дыхание.

– Для начала надо спуститься вниз и поспрашивать капитанов, – составил план Лассо.

Сора и Лассо снова заняли свои места на велосипедах и поставили ноги на педали. Мо взмахнул крыльям и взлетел.

Сора старалась практически не крутить педали, ведь колеса крутились сами. Спуск оказался довольно крутым, а потому ее основной задачей стало – контроль руля.

В какой-то момент ей показалось, что она не сможет справиться с управлением, и вместе с Чак-Чаком полетит прочь в траву, а потом кубарем покатится к самой пристани.

К счастью, ничего подобного с ними не случилось. Сора

благополучно справилась с управлением, не сбилась с траектории, обошла все повороты, и припарковала свой велосипед внизу спуска.

Так вышло, что она даже обогнала Лассо и пришла к «фигурке» первой.

– Превосходное управление, Сора! – похвалил ее Лассо. – Я уж думал, что сам не справлюсь!

– Путь сюда оказался весьма извилистым. Наловчилась.

– Вот и умница!

Мо, встав ногами на землю, сложил крылья на спине и взял Чак-Чака на руки.

– Иди ко мне, мальчик.

Мо держал мопса на руках, как младенца. Чак-Чак расслабленно лежал у ангела на спинке, наслаждаясь покоем и блаженством.

Вокруг ходили люди без лиц. Точно такие же, каких они видели в кафетерии «Пальма». Им же нужно найти человека, который сможет их переправить через Пролив Китов на Остров Поющих Кошек.

– С чего начнем? – обратилась Сора к Лассо.

Он осмотрел порт взглядом. Рыжего Лассо привлекла одна белая яхта, на корме которой красовалось синим шрифтом название «Скользящая по волнам».

– Идем туда.

Переглянувшись с Мо, Сора не стала задавать лишних вопросов. Вместе с ангелом она последовала следом за Лассо.

Безликие люди оказались в стороне, где-то позади или вдалеке. Порт словно опустел в их радиусе.

«Скользящая по волнам» качалась у пристани. Взглянув на белую яхту, Сора пропиталась к ней доверием. Конструкция выглядела весьма прочно и надежно. Никакой ржавчины или видимых признаков поломок.

Уже взглядом она как-то пригrelась к этому судну.

– Капитан! – бросил Лассо. – Здесь есть капитан? Ау! Кто-нибудь есть?

Дверца люка на палубе открылась, и наружу вылезла загорелая тонкая рука. Следом за ней показались голова и остальное тело капитана.

Хозяином «Скользящей по волнам» оказался худощавый темнокожий (или же сильно загорелый), а если точно – просто коричневый – старик с седыми волосами, растущими из затылка и опускающиеся на плечи. Большие черные глаза с ярко-выраженными светлыми белками сильно выделялись на морщинистом квадратном лице. Растянутые губы. Нос крючком. Морщинистый лоб. Тонкие длинные руки и ноги. Старик был одет в темные короткие шорты. Больше на нем ничего не было. Ростом на голову ниже Лассо, старик босыми ногами лазил по своей яхте, перебрасывая какие-то ящики и сети из стороны в сторону.

– Вам что-нибудь нужно от Йоши? – поинтересовался у них старичок.

Сора успела заметить, что оставшихся белых зубов во рту

капитана яхты осталось совсем немного – три снизу и два сверху. Из-за этой особенности дикция старика оказалась нарушена, а голос с хрипотцой.

– Иоши? – переспросил Лассо, выгнув бровь.

Старичок гордо улыбнулся.

– Вам нужен Иоши. Иоши – капитан «Скользящей по волнам». Иоши – это я.

– Оу... очень приятно, капитан Иоши!

– И Иоши тоже очень приятно, молодой человек.

– Меня зовут Лассо, это мой ангел-хранитель Мо, наша спутница Сора и ее мопс Чак-Чак.

– Иоши рад знакомству. Иоши очень приятно встретить новых путников. Вы что-то хотели?

– Нам бы попасть на Остров Поющих Кошек. Сможете перевести нас за ночь через Пролив Китов?

– За пол ночи! Иоши это делает за пол ночи! Сейчас время?..

Иоши посмотрел по сторонам.

Затем старик взглянул на небо и дал четкий ответ:

– Девять часов, двадцать минут. Иоши доставит вас на Остров Поющих Кошек к двум часам ночи. Вас это устроит?

– Безусловно! Это просто замечательно!

Лассо поспешил разделить свою радость с Сорой и Мо.

– Хорошая работа, – похвалил его Мо.

– А что насчет оплаты? – поинтересовалась Сора, решив выяснить этот вопрос сразу.

– Иоши выходит в плавание. Иоши отправляется на рыбалку. А рыбное место как лежит за Проливом Китов. Иоши проплывет мимо Острова Поющих Кошек и завезет туда необычных путников.

– Это значит...

– Иоши сделает это безвозмездно. Иоши не попросит у путников платы за плавание по Проливу Китов.

– Ого! Спасибо большое! Вы – очень хороший человек, Иоши!

– Иоши это приятно. Иоши просит подождать путников, когда «Скользящая по волнам» будет готова к отплытию. Это займет совсем немного времени.

– Ничего страшного, – ответил Лассо, – мы подождем. Спасибо.

Откланявшись Иоши продолжил свои приготовления к отплытию «Скользящей по волнам».

Троица отошла в сторону от яхты, чтобы поделиться своими впечатлениями.

– И как вам? – спросил Лассо.

– Меня устраивает все, что устраивает тебя, Лассо, – сказал Мо, – тем более нам не придется отдавать ему «НЗ» кукурузы.

– И все-таки нам стоит с ним поделиться, чтобы хоть как-то отблагодарить Иоши, – предложила Сора.

– Сора права, Мо. Сколько ты нарвал кукурузы?

Мо передал Чак-Чака Соре, сам прошел к рюкзаку Лассо

и пересчитал початки.

– Четырнадцать початков, – сказал он.

– А точнее?

– Семнадцать.

– Еще точнее?

– Двадцать.

– Дадим ему десять.

– Десять?!

– Да, Мо. Тебя же устраивает все, что устраивает меня, верно?

– О, май гад! И как с ним жить?!

Мо послушно застегнул рюкзак Лассо и снова взял Чак-Чака к себе на руки.

– С этим определились. Я думаю, что ему можно доверять. Йоши мне показался очень добродушным человеком. Что скажете? Не подведет?

– Не подведет, – кивнула Сора, – я тоже почувствовала от него какую-то... энергию что ли. Что скажешь, Мо?

– Он – надежный человек. Не стоит в этом сомневаться. Поверьте. Мы, ангелы, видим людей насквозь.

– И что ты увидел в Йоши, Мо?

Ангел захотел что-то ответить Соре, но вдруг зазвучали звуки струн.

Троица развернулась к «Скользящей по волнам». На палубе, у самого края, перед ними сидел старик Йоши и играл на банджо.

Это была ритмичная музыка, и ее скорая энергия сливалась во что-то нежное и даже трагичное. Сору охватили странные чувства. Она не понимала, как так много ярких звуков, которые должны дарить радость и веселье, создавали атмосферу какой-то тоски и грусти.

Даже напряженности.

Музыка Йоши, которую он играл на банджо заполнила собой все вокруг. Сора утопала в этих звуках.

А потом она услышала голос Йоши, звуки которого остались без деформаций и искажений.

Йоши не пел, но говорил.

И слова его, лишенные рифм, звучали для нее, как песня:

– Одинокий странник выходит в море. И волны улыбаются ему. Одинокий странник скользит по воде. И звезды сопровождают его в путь. Одинокий странник мечтает о любви. И ветер шепчет ему о надежде. Одинокий странник плывет в Пролив Китов. И киты поют ему свои песни.

Дальше прозвучал проигрыш.

Звуки банджо уносили Сору куда-то вдаль.

Она смотрела на Йоши и на то, как умело скользили его длинные старческие пальцы по струнам.

Йоши превратился для нее из капитана яхты в какого-то мудреца и философа, который хочет им что-то сказать.

– Песня китов звучит. И одинокий странник понимает, что ему делать. Песня китов звучит. И одинокий странник находит свою любовь. Песня китов звучит. И одинокий

странник идет к своей мечте. Песня китов звучит. И одинокий странник наполняется блаженством. Песня китов звучит. И одинокий странник находит вдохновение. Песня китов звучит. И одинокий странник уже не тот, что прежде.

Снова проигрыш.

Июши словно поднимался над яхтой.

Он словно парил без крыльев над водой среди звезд.

Его взгляд... взгляд Июши пронзал Сору насквозь.

Он словно смотрел в ее душу.

И пел голосом ее души...

– Слушай песню китов. И она подарит тебе счастье. Слушай песню китов. И следуй за ней на край света. Слушай песню китов. И забудь о всех своих проблемах. Слушай песню китов. И поймешь, чего хочешь ты. Слушай песню китов. И живи так, как никогда не жил до этого. Слушай песню китов. И найди себя в пустыне. Слушай песню китов. И стань тем, кем всегда мечтал стать. Слушай песню китов. И она приведет туда, куда тебе надо. Слушай песню китов...

Июши продолжал играть свою волшебную музыку.

Музыку, которая проникла в самое сердце Сору и осталась там навсегда.

Эти слова... они казались ей такими простыми и понятными, но в то же время смысл песни вечно ускользал от нее прочь.

Она не могла его поймать.

Что-то мешало ей...

Что-то не давало ей проникнуть туда, где был смысл и настоящее счастье.

– Киты поют свои песни. Песня китов звучит. Слушай песню китов.

Струны.

Банджо.

Звуки.

Голос Иоши.

Все сливалось в единый ансамбль, который проделывал с сознание Сора и с ее душой невероятный вещи, к которым она сама не оказалась готова.

Что за магия?

Что за чудеса?

– Слушай песню китов...

Последние ноты...

Эхо звуков.

Иоши аккуратно прижал струны рукой, и наступила звенящая тишина.

Все замерло. Время словно остановилось.

– Как вам песня Иоши?

Никто из троих не был в силах произнести ни звука. Только Чак-Чак довольно задыхался.

– Что это было? – озадачился Лассо, нарушив тишину. – Вы почувствовали это?.. Внутри себя?

– Да, – согласилась Сора.

Он положила ладонь себе на грудь.

– Я тоже это почувствовала. Это было что-то невероятное.

Двое смотрели на Мо, ожидая хоть какой-то реакции от ангела, который теперь оказался серьезнее, чем прежде.

Что-то случилось...

– Это была не просто песня, – сказал наконец Мо.

– Разумеется, – раздался голос Йоши.

Все трое взглянули на старика.

– О чем это вы? – не понимал Лассо.

Йоши встал, взглянул в сторону Пролива и ответил:

– Эта песня поможет вам услышать китов.

Слова Йоши показались Соры многозначными.

Что за песня китов?

О чем говорит Йоши и почему он спел свою песню именно сейчас?

– «Скользящая по волнам» готова к отплытию. Йоши готов доставить вас на Остров Поющих Кошек.

Глава десятая, в которой Сора отправляется под мост

– Чаки!

Она смахнула мокрые волосы с лица и завернула за угол. Белый комок скрылся за пеленой ливня.

– Постой! Ты куда так быстро?! Чаки!

Сора сбивалась с бега.

Все мешалось у нее в голове.

Перед глазами – вода.

– Чаки!

Мопс убежал.

Чаки бежал слишком быстро, даже необычно для мопса, но Сора продолжала гнаться за ним, зная, что он выведет туда, куда ей нужно попасть.

Проблема лишь в том, что она сама не знала, куда ей нужно.

Улицы пусты. В такой сильный ливень никто не решался выйти на улицу. Черное небо разорвалось от всплеска серебристой молнии. Прозвучал раскат грома.

– Чаки!

Сора попыталась собраться с силами и ускориться, но вместо этого она поскользнулась о лужу и полетела вниз. В одно мгновение тело Соры перевернулось на спину, и она

ударилась затылком о мокрую брусчатку.

Она лежала.

Она продолжала лежать под дождем и мокнуть.

Совсем недавно, еще в доме терпимости под крылом Мадам Изабеллы, она была в сухой чистой одежде. Отмытой. Свежей.

И что теперь?

Сора сбежала.

И вот она снова лежит посреди трущоб, затапливаемых дождем.

– Чаки... что ты наделал? Я же... не успеваю...

А потом она почувствовала, как ее пальцы лижет шершавый язык. Ей стало щекотно. Чаки вернулся к ней.

– Чаки... Не надо... Чаки...

Сора посмеялась, одернула руку и открыла глаза.

Перед ней стоял рослый тонкий мужчина в черной ободранной одежде и с длинными седыми волосами. Когда он открыл веки, Сора увидела белки глаз, лишённые зрачка и радужки. Слепой. А на плече у него сидела мокрая крыса.

– Кто вы? – ужаснулась Сора и отползла назад.

– Ты напугана.

Слепец смотрел прямо перед собой. Конечно, ему нет смысла поворачивать голову, чтобы увидеть ее.

Сора поняла: его глаза – крыса.

– Что вам нужно?

Незнакомец протянул ей руку.

– Я отведу тебя в безопасное место. Под крышу. Там будет сухо. Холодно. Но сухо. Погреешься у огня. Не бойся.

– Куда вы хотите отвести меня?

– Домой. Под мост.

– Мост... К таким же бродяжкам, как и вы?

Незнакомец с крысой на плече сделал паузу.

– Так ты идешь?

Значит, ответ: «Да».

– Да...

Сора ответила крайне нерешительно. Она сама не представляла, какими последствиями ей может грозить путешествие под мост со слепцом.

– Можешь звать меня Крыс.

– Это имя такое у тебя?

– Прозвище. Никто из нас не знает настоящих имен друг друга. Это... Место Под Мостом. Там имена не нужны.

Сора поняла, что ей тоже нужно что-то придумать. Если есть возможность не говорить свое настоящее имя, то она его не скажет.

– Ласточка.

Крыса наклонилась к уху хозяина и что-то нашептала ему. Неужели, он может говорить с лондонскими крысами?

Оу... и во что она вляпалась?!

– Идем за мной, Ласточка. Мы с Дженкинзом отведем тебя в Место Под Мостом.

Сора наконец приняла руку помощи от Крыса и встала на

ноги, отряхнув промокшее платье от грязи.

– Дженкинз? Так его зовут?

– Да, он главный.

– Не все крысы в Лондоне едят людей?

– Только голодные. Остальных я кормлю.

– Остальных?

– Стая. У всех есть стаи. Стаи крыс. Стаи волков. Стали людей под мостом. Сейчас ты сама увидишь нашу стаю, Ласточка.

Теперь Соре резало слух ее новое прозвище. Во всяком случае, это было первое, что ей пришлось на голову более приличное.

Куда лучше, чем «Крыс».

– Ты кого-то звала?

– Ты о чем?

– Когда я подошел к тебе, ты говорила про какого-то...

Чаки, если я правильно расслышал?

– Сейчас это не имеет никакого значения.

– Не пойми меня неправильно, я сам сторонюсь лезть в чужие дела, но, когда речь идет о безопасности, я вынужден вмешаться.

– Тебе и людям под мостом ничего не угрожает. Я не опасна.

– Тебя не ищут? Полиция? Власти? Бандиты?

Сору могут искать только врачи...

Возможно, Лиана Дарлинг приняла какие-то меры и пу-

стила за ней в погоню санитаров.

Но все это маловероятный сценарий.

Она, Сора, сама может вернуться, когда захочет.

– Почти пришли.

Через пелену дождя Сора смогла разглядеть рыжий свет.

Огонь.

Крыс провел ее под большой мост. Вода в реке оказалась черной, словно смоль. Если не знать, что здесь есть вода, то захочется шагнуть на нее, как на ровную дорогу.

Под мостом оказалось, правда, сухо. Дождь сюда почти не проникал. В самом центре небольшого участка – Места Под Мостом – стояла жестяная большая бочка, в которой трещали поленья и угли.

Под мостом разместилось трое. Полный мужчина с сигарой во рту дремал в углу. Женщина средних лет в рваном сером платье с черными длинными волосами и длинными пальцами рук грелась у огня. У самой воды на большом камне по-турецки сидел смуглый тощий старик с седыми волосами и большими белыми глазами. Из одежды на нем – старые лохмотья, повязанные на пояс.

– Я вернулся, ребята, и привел с собой Ласточку. Я разрешил ей переждать ливень у нас. Надеюсь, ты не будешь против, Сивый?

Худощавый старик внимательно осмотрел гостью и вежливо кивнул:

– Разумеется, Крыс. Пусть Ласточка станет нашей гостьей

на эту ночь.

Женщина вынула из-под платья сухую шаль и подошла к Соре:

– Меня зовут Сипуха. Вот тебе теплая одежда. Боже, милочка, ты совсем промокла! Садись у огня сюда. Надо согреться, а не то заболеешь. Болеть в Лондоне нельзя. Смерть! Неминуемая смерть!

Сора оглянулась и посмотрела на Крыса, тот ответил ей одобрительным кивком, давая понять, что Сипухе можно доверять.

Сору закутали в теплую сухую шаль. У Сипухи нашлись еще ткани, и она вытерла Соре мокрое лицо, волосы, руки и ноги.

– Погрейся, дорогая. Ты совсем продрогла. Сейчас ты нам все расскажешь.

Вдруг раздался кашель. Полный мужчина, дремавший у стены, поперхнулся дымом от сигареты, выронил ее изо рта и раскрыл глаза, вынырнув из мира грез.

– Кто есь пгхсодит?

– К нам пришла новенькая, Картавый. Зовут Ласточка. Мы с Дженкинзом нашли ее на дороге прямо под дождем и привели к нам. Можешь дрыхнуть дальше, если хочешь. Все в порядке.

– Сивый рахесыл?

– Да, полный порядок. Сивый разрешил оставить Ласточку с нами на ночь. Все хорошо.

– Аха... тохда я это самое... посплю...

– Спи, спи, Картавый.

Картавый облокотился спиной о каменную стену, взял сигару в руку и начал дымить, медленно погружаясь в сон.

Сам Крыс улегся в другой угол. Тут же набежали крысы...

Сора вся сжалась.

– Не бойся, – сказал Сивый, – они тебя не тронут. Они слушаются только Крыса.

Крысы прибежали к хозяину и укутали его словно меховая шубка.

– Вот... так тепло, – понежился в крысах слепец.

Крыс взял Дженкинза на руки и поцеловал любимцы в кончик носа.

– На меня напали крысы, когда я потеряла сознание на улице.

Сора сама не поняла, почему сказала это.

– Какой кошмар! – ужаснулась Сипуха.

– Как это случилось? – задался вопросом Сивый.

Сора посмотрела в огонь и вспомнила начало дня.

Она как раз покинула кабинет доктора Дарлинг, затем на нее нахлынули... видения... она очнулась в грязной луже. Ей уже лакомились крысы. А потом она встретила бандитов и убежала в дом терпимости Мадам Изабеллы.

– Пальцы. Они покусали мне кончики пальцев.

Сора показала руки Сипухе.

– О! Какой ужас! Они прямо... покусаны...

– Да. Так и есть. Я сама не знаю, как долго пролежала по улице.

– Что ты можешь об этом сказать, Крыс? – поинтересовался Сивый.

Крыс приютил Дженкинза у себя на плече и дал ответ:

– Они были очень голодны. Крысы в трущобах отравлены ядами. Химикаты. Дым. Уголь. Отходы производства. Не мне рассказывать, какая в трущобах плохая экология. Это плохо влияет на крыс. Не только на их организм, но и на их разум. Они дичают, звереют, становятся страшнее любого хищника. Они собираются в стаи и могут запросто съесть человека, дремлющего на улице после попойки. Мне очень жаль, Ласточка, что ты попала в такую ситуацию. Я стараюсь присматривать за крысами, кормить их и предотвращать нападения на людей. Но меня одного на весь Лондон явно не хватит. И все же... я делаю все, что в моих силах. Эта стая крыс, как ты можешь видеть, очень добрая. Я их приютил, и они не будут никого кусать или есть без моего приказа.

– Приказа? – Сора выгнула бровь. – Они тебя слушаются?

– Беспрекословно. Я – их главный хозяин, а Дженкинз – их начальник. Командир.

Крыс одарил Дженкинза нежными поглаживаниями по спинке.

– И как же так получилось, что ты оказалась на улице без сознания? – не сдавал позиции Сивый, собираясь докопаться до истины.

Сора совсем не хотелось говорить об этом.

Дело в том, что ей самой сложно объяснить даже себе самой, что с ней случилось!

Она вышла из больницы. Увидела Чаки. Побежала за ним в переулок. А потом...

Провал.

И вот она уже в луже на другом конце улицы!

Белый мопс привел ее бордель. Он спас ее от Джеймса с ножом. И сейчас Чаки привел ее сюда, под мост, где она наконец в сухости и безопасности.

Безопасность здесь, конечно, относительная... и все же!

– Не бойся, милая. Нам ты можешь рассказать все, что тебя гложет. Мы тебя не обидим.

Сипуха села рядом с ней и обняла Сору за спину, пригрев ее своим теплым телом.

Сора, находясь рядом с этой женщиной, ощутила какое-то материнское тепло и заботу. Именно этого ей так давно не хватало.

Сора взглянула на Сивого, и старик ответил ей важным кивком, подтверждая каждое слово Сипухи.

Получив такую поддержку, Сора была готова раскрыться:

– Я не просто бродяжка. Да, я – бродяжка. Я скитаюсь по этим трущобам в поисках ночлега и приюта. Но это не самое главное. Это... не единственная моя проблема. Вам знакома... психиатрическая клиника доктора Дарлинг?

Картавый тут же поперхнулся дымом.

– Это ш... место для этих... умолисс... умолихонных...

– Место для умолишенных? – переспросил Крыс.

– Я слышала про эту больницу, но никогда не бывала в том районе трущоб, – призналась Сипуха.

– Значит, ты – пациентка доктора Дарлинг? – уточнил Сивый.

– Да, – кивнула Сора.

Признав этот факт, ей стало намного легче.

– Ты знаешь, что с тобой, милая? – спросила у нее аккуратно Сипуха.

Сора даже почувствовала, как женщине было неудобно и даже неприятно это спрашивать. Сипуха словно перешагнула через себя, чтобы выговорить эти слова.

Сора покачала головой.

– Если бы знала – точно бы не побежала на улицу.

– И от кого же ты бежишь? – спросил Крыс.

– От себя.

Все внезапно замолчали и переглянулись друг с другом.

– Знаю, знаю, это звучит абсолютно безумно! Но это на самом деле очень сложно понять. Нечто... нечто, что находится в моей голове, преследует меня. Каждый день. Что-то... что сидит в моем разуме... мешает мне. Словно оно... какое-то... живое...

– О, боже! – ахнула Сипуха. – Как же это страшно и жутко все звучит! Тебе и самой, должно быть, очень страшно, да, Ласточка?

– Да. Мне, правда, страшно. И я никуда не могу деться от этого страха. Он не просто гонится за мной по пятам. Он сидит внутри... он живет внутри меня.

– Очень любопытно, – задумался Сивый, – ты считаешь свой страх чем-то живым, я правильно понял?

– Да. Верно.

– Значит... ты можешь его как-то нам описать? Как выглядит твой страх?

Сора никогда об этом не задумывалась.

Лиана Дарлинг предлагала ей во время терапии множество самых разных психотерапевтических практик, но они никогда не визуализировали ее страх.

Надо попробовать.

Но Сора понимала, что беды не миновать, если у нее... получится призвать его.

Призвать в реальность!

Чтобы не случилось очередного припадка, она пыталась не сильно погружаться внутрь себя, а говорить очень поверхностно, чтобы не вызвать материальное воплощение ужаса.

– Мой страх... он... розовый...

– Розовый? – нахмурилась Сипуха.

– Никогда бы не подумал это услышать! – воскликнул Крыс.

– Не отвлекайте ее, – шикнул на двоих Сивый, – продолжай, Ласточка.

Сора собралась с мыслями и продолжила представлять се-

бе свой страх.

– Он не просто розовый... он ужасный... черный... красный... грязный... жуткий... вонючий...

– Чем пахнет?

Вопросы задавал Сивый?

– Машинным маслом... углем... и кровью...

– Кровью?

– Соленый ржавый вкус... да. Это кровь. И черный дым... много... много черного дыма.

Сора говорила о том, как чувствовала свой страх всеми органами чувств. Зрением, вкусом, запахом. Но она никогда не решалась прикоснуться к нему.

– Розовое тело... черный дым... запах крови... неприятные ощущения, когда ты... стоишь рядом с ним. Хочется убежать. Убежать очень далеко. А он гонится... гонится и кричит... не просто кричит, он... лает.

– Лает? Кто лает?

Сора не могла понять.

Собака...

Собака, которая лает.

– Поезд...

– Поезд? Твой страх похож на поезд?

Вопрос Сивого загнал Сору в тупик.

Она уже хотела согласиться с таким выводом, но ей показалось, что это максимально безумно!

Поезд...

И причем здесь лай?

Причем здесь розовое тело?

Что за чертовщина?!

– Не знаю...

Сора обреченно выдохнула.

– Хватит.

Сипуха прижала ее к себе.

– Хватит пугать уставшую бедную девушку. Ей нужно отдохнуть. Она еще не высохла и не согрелась. Не стоит спрашивать ее про такие жуткие вещи. Она сама во всем разберется. Доктор... Дарлинг... ей поможет. Ты же вернешься к ней, Ласточка?

– Возможно.

Сора еще не знала.

Работа с доктором Дарлинг продвигалась медленно и тяжело. Но это было лучше, чем вообще ничего. После сеансов психотерапии Соре становилось даже тяжелее, но ей сказали, что так бывает, когда проблема слишком серьезная, и ее невозможно решить даже за десяток встреч.

Это очень большая, долгая, сложная и кропотливая работа над собой, над своими мыслями, над своими страхами.

– Вот и славно! А сейчас ни о чем не думай, а просто отдыхай, дорогая.

Сипуха, действительно, отнеслась к ней, как к дочери. Нечто похожее Сора испытала от общения с Мадам Изабеллой. Для хозяйки дома терпимости все ее девочки – ее до-

чери.

Но Сора никогда ничего подобного не испытывала от общения с Лианой Дарлинг. То было совсем другое.

Доктор Дарлинг – ее лечащий врач, с которым у нее установились определенные границы. Она помогает ей в борьбе с большой проблемой, которую она сама не может всецело опознать.

– А с чего все началось? – не унимался Сивый. – Как ты... попала к доктору Дарлинг?

– Сивый! – рывкнула на него Сипуха.

– Ничего. Я отвечу. Все в порядке.

Сипуха тепло улыбнулась ей и поцеловала в лоб.

– Я потеряла память. Я не помню, что именно со мной случилось. Какое-то страшное событие... все сломало внутри меня. Моя психика... намешала в себе все самое разное, превратив все в хаос, чтобы я не признавала реальность. Это защита. И я должна сломать эту защиту и понять, что же все —таки случилось со мной.

– Очень интересно, теперь я это понял, – ответил Сивый.

Сора даже гордилась тем, как смогла все доступно и доходчиво объяснить людям, которые совершенно не связаны с миром психиатрии и проблемами душевнобольных людей.

Хотя самой Соре считать себя душевнобольной совсем не хотелось.

Это уже... в прошлом.

– Ты проходила там лечение? – спросил Крыс.

– В больнице? Да.

– И тебе... проводили там процедуры? Всякие?

– Да, было дело. Сначала было радикальное лечение. Ему подвергают всех. Потом я перешла на обычные сеансы психотерапии с доктором Дарлинг.

– И что же там... делали...

– Крыс! – шикнула на него со злостью Сипуха. – И ты туда же?! Может, уже оставите Ласточку в покое?!

– Просто интересно!

Сора прекрасно помнила каждый день, который она провела на радикальном лечении в психиатрической клинике.

Действительно, ее подвергали самым разным методикам. Пробовали, экспериментировали, исследовали... врачи игрались с ней, как с подопытной мышкой.

Но никак не могли ей помочь.

– Я уже проработала этот момент. Мне не страшно говорить об этом и вспоминать те дни. Я могу... рассказать вам, что со мной делали. Если хотите.

– О, Ласточка, ты совсем не должна это...

Но Сипуха не успела закончить, ее перебил Картавый:

– Рад был бы послушать!

Сипуха смотрела на нее взглядом, полным нежности, заботы и тепла. Она всячески хотела уберечь Сору от жутких воспоминаний.

Но Сора сама хотела погрузиться в них. Возможно, там она найдет какие-то ответы?

Сивый подался вперед на своем камне, чтобы внимательно выслушать рассказ. А Крыс пригнул Дженкинза на груди. Сипуха оставалась против этой затеи, но решать не ней. Сора собралась с мыслями и сказала:

– Я расскажу вам. Слушайте. Это называется терапия.

Глава одиннадцатая, в которой Сора проходит терапию

- Давно она так сидит?
- Уже второй день, доктор Дарлинг.
- Вы рассчитываете, что это ей поможет, доктор Грейг?
- Пока что эта девушка – моя пациентка. И мне решать,

как ее лечить.

- Какой будет ваш следующий шаг?
- Тазовый массаж.
- Вы подвергаете ему всех девушек?
- Большинство. Иногда добиваюсь успехов.
- Иногда?
- Это... сложно. Получается далеко не всегда.
- Но вы продолжаете пытаться вызвать истерический пароксизм?

– Разумеется.

Белая, холодная и пустая, она сидела, прикованная к металлическому креслу, обмотанная ремнями.

Успокаивающее кресло предназначалось для полного обездвиживания человека. Руки, ноги, тело, голова – все приковано к стулу.

– Снижение активности должно уменьшить кровообращение, – рассуждал доктор Грейг, – и, когда кровь отошьет от

мозга, ее безумие пройдет.

– Как долго вы держите пациентов в таких креслах? – спросила доктор Дарлинг.

На что доктор Грейг пожал плечами:

– По-разному. Кому-то назначаю несколько часов. В более сложных случаях, как этот, полагается несколько дней.

– Она ест?

– Да. Мы за этим следим.

Двери кабинета открылись, и на пороге появилась медсестра.

– Добрый день, доктор Дарлинг.

– Здравствуй, Лесильда.

– Вы меня вызывали, доктор Грейг?

– Да. Лесильда, подготовь все для гирудотерапии.

* * *

– Кровопускание должно снизить кровообращение. В частности, в мозге. Мозг – главная зона, на которую направлены все наши внешние воздействия.

Доктор Грейг методично рассказывал доктору Дарлинг о своих методах лечения.

Пациентку приковали к койке и сковали руки и ноги ремнями. Ее пустой взгляд смотрел в белый потолок.

Медсестра Лесильда приготовила на манипуляционном столике баночку с пиявками, пинцеты, почкообразный лоток, баночку спирта и марлевые тампоны.

– Кровопускание? – переспросила доктор Дарлинг.

– Именно, доктор Дарлинг. С этой задачей наши пиявки справляются превосходно.

На этой ноте доктор Грейг лично освободил живот пациентки от одежды, подняв рубашку под грудь.

– Начинайте, Лесильда.

Дав указание кивком, Грейг стал наблюдать за реакцией пациентки на лечение.

Лесильда захватила аккуратно пинцетом пиявку и положила ее на живот пациентки, выше пупка.

Лицо девушки сморилось от мгновенной боли.

Постепенно морщинки на ее лице разгладились. Выражение глаз вновь передавало взгляд в бездну.

Пиявка на животе пациентки медленно наполнялась кровью.

– Продолжайте, Лесильда.

Медсестра положила на живот пациентки новых пиявок. Она обкладывала поверхность вокруг пупка, а потом клала их на все свободные места на теле.

– Еще, Лесильда, еще. Нужно больше пиявок.

Доктор Грейг освободил от одежды новые области: руки, ноги, грудь.

– Принесите еще пиявок, Лесильда. Мы должны обложить все ее тело. Руки, ноги. Не следует оставлять свободных мест. Необходимо, чтобы они выпили как можно больше ее крови. Только так мы приведем ее мозг в порядок.

Через некоторое время доктор Дарлинг увидела перед со-

бой обнаженную девушку, все тело которой оказалось облеплено черные склизкими пиявками.

* * *

– От лоботомии пришлось отказаться. Новые стандарты не позволяют нам применять это лечение.

– Доктор Грейг.

– Да?

– Если бы лоботомия была разрешена, вы бы...

– Использовал ее. Разумеется, доктор Дарлинг.

Пауза.

– Вчера пациентка буйствовала. Истерия охватила ее больной разум. Чтобы успокоить такую искалеченную душу, мы прибегли к новому методу.

Доктор Дарлинг обратила внимание на сложное устройство перед ней. В центре механического колеса к креслу была прикована пациентка.

– Вращение на колесе должно измотать ее вестибулярный аппарат настолько, что она успокоится.

Пациентка сопротивилась.

Она дергала рукам и вертела головой.

– Санитары Флинт и Сэм нам помогут запустить колесо.

Двое санитаров ждали указаний доктора Грейга.

– Вы уверены, что это безопасно? – обеспокоилась доктор Дарлинг.

– Не беспокойтесь. Я применял данную методику уже бесчисленное множество раз.

Доктор Грейг отдал команду Флинту и Сэму кивком головы.

Двое санитаров запустили колесо вращения.

Кресло с пациенткой внутри механического колеса начало вращаться. Вращение происходило даже быстрее, чем рассчитывала доктор Дарлинг. Она и представить себе не могла, что такое возможно.

Пациентка кричала.

– Ей не больно?

– Ей не может быть больно. Это истерия выходит из нее.

Смотрите!

Девушка издавала зверские крики, разрывая голосовые связки.

А колесо вращалось...

– Быстрее. Флинт, Сэм, ускорьте вращение.

– Слушаемся!

Получив указание, санитары нажали на кнопку, и колесо закрутилось еще быстрее.

Пациентка пронзительно визжала.

– Работает!

Доктор Грейг ликовал.

– Смотрите, как все бешенство покидает ее тело! И ее разум освобождается!

Его лицо сияло от радости.

Но доктор Дарлинг явно не разделяла удовольствие с коллегой.

– А если ее стошнит прямо во время вращения?

И на свой вопрос Лиана Дарлинг получила самый неожиданный ответ от доктора Грейга:

– Я прихватил для нас зонтик.

* * *

– Холодные ванны?

– Это остудит ее пыл.

– Их еще не запретили?

– А что в этом такого? Шоковая терапия сходит на «нет», лоботомию отменяют. Что еще у нас остается из надежных проверенных методов?

– «Проверенных»? Шоковая терапия кому-то помогла, по-вашему?

Доктор Грейг внимательно посмотрел на коллегу с прищуром.

– Благодаря этому методу они перестали кричать и кидаться на людей.

– Я в этом даже не сомневалась.

Потом они перевели свои взгляды на пациентку, прикованную к стулу, висящем на механизме над бассейном со льдом.

– Ждем указаний, доктор Грейг, – отозвался санитар Флинт.

Пациентка кричала:

– Нет! Не надо! Прошу! Зачем это все? Нет!

Доктор Дарлинг, услышав жалобные стоны девушки, за-

беспокоилась:

– Вы уверены, что стоит?

– Стоит, Лиана, стоит.

И кивок головы.

Сэм жмет на кнопку.

И кресло с пациенткой погружается в бассейн с ледяной водой по самую шею.

Девушка кричит.

– Она кричит, видите? А значит, есть эффект. Истерия покидает ее тело. Разум освобождается от безумия.

Доктор Дарлинг поймала себя на мысли, что из всех методик лечения истерии, эту она видела впервые, несмотря на то, что данная процедура уже давно практиковалась в клиниках.

Доктор Грейг сделал пасс рукой. Флинт зажал кнопку на панели управления краном, и кресло вместе с прикованной к нему пациенткой вынырнуло из воды.

– Прошу...

Пациентка со слезами на глазах смотрела на Лиану.

– Не надо...

Грейг оставался неумолим.

– Опускайте.

– Нет! Нет! Прошу! Не надо!

И кресло снова опустилось в ледяную ванну.

Опять крики.

Лиана Дарлинг, наблюдая за происходящим, вспомнила

картинки из книги про средневековую охоту на ведьм. В те времена применялись пытки с утоплением. Ведьму сажали на стул и опускали с головой под воду, потом доставали и заставляли ее признаться в служении дьяволу. Если же ведьма не признавалась, то ее топили. Если же она признавалась... ее топили.

Сейчас она своими глазами видит, как пациентку погружают на таком же стуле в ледяную воду. Разница лишь в том, что голова остается над водой.

Кресло вышло из воды.

Девушка тряслась.

– Прошу... хватит... я этого не выдержу...

Доктор Грейг считал иначе.

– На этот раз опустим ее с головой и сразу вытащим. Все ясно? Это должно охладить ее мозг.

– Доктор Грейг! – всплыла Лиана Дарлинг. – Вы точно хотите этого?

– Хочу, доктор Дарлинг. Не забывайте... она – моя пациентка, а я – ее лечащий врач. Дождитесь окончания терапии, и она придет в ваш кабинет. Тогда можете делать с ней все, что захотите.

Взгляд доктора Грейга пылал огнем.

Лиана Дарлинг не могла этому сопротивляться.

– Вы готовы?

– Да, доктор Грейг!

– Опускайте.

Кресло понеслось вниз.

Пациентка утопала в ледяном бассейне, извергая адские крики.

И Лиана закрыла глаза, не в силах смотреть на это.

– Я ожидал от вас большей выдержки.

Эти слова доктора Грейга аукались ей всю грядущую ночь.

* * *

– Что такое истерия?

Лиана смотрела на пациентку, прикованную к постели. Ноги разведены в стороны. Гениталии обнажены.

– Истерия, – доктор Грейг продолжил сам отвечать на свой вопрос, – скопление жидкости в утробе. Когда мы провели все процедуры, способствующие снижению воспалительного процесса в мозге, мы можем приступить к главному лечению. Итак...

Доктор Грейг сел на стул рядом с койкой и стал надевать перчатки, продолжая свое объяснение:

– Наша теория такова. Поскольку... мужчины эякулируют и после семяизвержения чувствуют себя намного лучше... вам ли не знать физиологию половой системы, доктор Дарлинг? Женщинам же... не возбраняется достичь высшего наслаждения и релакса в опытных руках мастера.

Лиана сдавленно сглотнула.

– Тазовый массаж – ручная стимуляция передней стенки влагалища. Она проводится до тех пор, пока пациентка не испытает истерический пароксизм. В более новых клиниках

данную процедуру проводят специальными вибраторами. Я же не успел их приобрести. Именно поэтому работать приходится всегда руками.

Доктор Грейг развернулся лицом к пациентке, мотающей головой из стороны в сторону.

– И как долго это продолжается?

Чтобы это выговорить, Лиане потребовалась немалая доля мужества. Ей было тяжело говорить с доктором Грейгом о подобных методах терапии.

– Все чаще... очень долго. Несколько часов. Признаюсь, эта работа весьма утомительна, но необходима.

– Вы сильно устаете?

– Руки устают, да. Долго... долго... долго... но иногда есть результат. Мы же стараемся помочь нашей пациентке, верно?

Лиана сглотнула.

Она не хотела ничего отвечать, но по бездействию доктора Грейга она поняла, что тот ждет от нее ответа.

Пришлось выдавить из себя:

– Разумеется.

Это все, что она могла.

– Приступим.

Доктор Грейг раздвинул ноги пациентки еще шире, положил свои пальцы на область гениталий и принялся осуществлять тазовый массаж, работая руками весьма энергично и интенсивно.

Лиана видела трясущуюся спину и плечи доктора Грейга. Время шло.

Пациентка уткнулась затылком в подушку и смотрела в потолок. Лиана видела, как все тело девушки сжалось.

Сама Лиана при виде подобной процедуры ощутила неприятные позывы внизу живота.

В какой-то момент ее саму скрутила непривычная боль.

Лиана обошла койку стороной, чтобы выйти из-за спины доктора Грейга и рассмотреть, как он проводит массаж.

Зрелище ее ужаснуло.

В горле застыл комок.

Она видела, как дерзко и грубо двигались руки Грейга и что они вытворяли с передней стенкой влагалища пациентки.

Лиану сковали боли внизу.

Она не могла на это смотреть, потому что все бессознательно переносила на себя.

Она бесконтрольно представляла, как доктор Грейг делает этот массаж не пациентке, а ей самой, Лиане Дарлинг.

Причем, она не заметила у доктора Грейга никаких признаков возбуждения. Лишь невероятную усталость и изможденность.

Эта процедура продлилась около двух часов.

Доктор Грейг не добился желаемого результата и бросил дело.

– Черт!

Он с яростью стянул перчатки и бросил их на пол.

– С ней это никогда не получается. Не понимаю!

Но вот Лиана, как женщина, все очень даже понимала.

* * *

– Лесильда, дорогая, дайте ей успокоительный отвар.

– Да, доктор Грейг.

Медсестра подошла к столику и набрала в столовую ложку содержимое черного флакончика с неприятным дурманящим запахом.

Пациентка мирно сидела на краю койки. Лиана Дарлинг была готова принять пациентку на себя после всех тех процедур радикального лечения, которые с ней провел доктор Грейг.

Но пациентка не желала открывать рот и принимать лекарство. Девушка с силой сжимала губы.

– Открывай рот, – потребовала ее Лесильда, – это последний раз. Ты должна это выпить.

Но та лишь упрямо повертела головой.

– Открой рот! – рявкнул доктор Грейг. – Или опять отправлю на колесо!

Но та упрямылась.

Лесильда тщетно тыкала ложку с отваром в сжатые губы пациентки.

– Может, не стоит, доктор...

Но не успела Лиана закончить, как Грейг вдруг хлопнул в ладоши так громко, что пациентка отпрянула назад и ма-

пинально открыла рот. Лесильда, воспользовавшись моментом, сунула ей ложку с отваром в рот.

– Глотай!

Стоило пациентке сделать глоток, как ее моментально выгнуло вперед и... вырвало прямо на пол.

– Превосходно, – порадовался доктор Грейг.

Лиана Дарлинг в ужасе подняла брови.

Только что перед ней сидела чистая пациентка, переодетая в обычную одежду, а не в смирительную рубашку клиники, а теперь... по ее груди и ногам стекали рвотные массы.

– Все лишние жидкости наконец покинули ее организм, – пояснил доктор Грейг, – и она очистилась. Лесильда, вытри ей лицо и одежду.

Кивнув, медсестра взяла полотенце и принялась вытирать рвотные массы с лица и платья пациентки.

– Вот теперь, доктор Дарлинг, я могу с чистой совестью передать вам пациентку для вашей дальнейшей психотерапии. Не благодарите.

И она не стала благодарить.

Лиана понимала, что помимо основной проблемы ей придется лечить все последствия «терапии» доктора Грейга.

– Она ваша.

Лиана восприняла эти слова, как команду.

Она взяла пациентку за холодную руку, посмотрела ей в глаза и сказала:

– Пойдем со мной, милая. Дальше тобой буду заниматься

я.

– Процедуры... закончены?

– Да, дорогая. Тебя ждут сеансы психотерапии со мной.

– Психо... что...

– Мы просто поговорим. Ты будешь приходить ко мне, и мы будем беседовать.

– Беседовать?

– Да, просто беседовать.

– Хорошо.

Она наконец согласилась встать и последовать за Лианой прочь из терапевтического крыла доктора Грейга.

– Меня зовут Лиана Дарлинг. А тебя?

Девушка испуганно взглянула на нее, словно забыла собственное имя. Возможно... Лиана не могла исключить этого обстоятельства.

– Что-то случилось? – спросила осторожно Лиана.

– Нет. Просто... доктор Грейг никогда не называл меня по имени. Вы – первая, кто его спросил.

Лиану тронули эти слова за живое.

– Сора.

Голос девушки вернул ее к реальности.

– Меня зовут Сора, доктор Дарлинг. И я рада быть вашей пациенткой.

Глава двенадцатая, в которой летают киты

Иоши замедлил ход «Скользящей по волнам». Яхта почти остановилась, и Сора смогла увидеть отражение звезд в воде, словно под ней простилалось второе ночное небо.

Звезды мерцали и сверху, и снизу.

Все вокруг оказалось погруженным в их волшебное сияние.

Вода и небо слились в единое целое.

Сора уже не понимала, где именно плывет «Скользящая по волнам»: по воде или по небу?

– Сегодня непростой день, – произнес Иоши.

Но уже ночь...

– Сегодня... День Великого Шествия.

– Что-что? – Мо потянулся, пробудившись ото сна.

Ангел расправил крылья и потянулся руками вверх.

– Другие называют это событие Великой Миграцией. Но Иоши больше по душе слово «Шествие».

– Великое Шествие... кого? – пытался понять Лассо.

Иоши наконец зажал тормоз и остановил «Скользящую по волнам». Вода под ними стала гладкой и спокойной. Все волны ушли. Полный штиль.

– Китов, конечно, – улыбнулся Иоши.

– Это значит... мы уже в Проливе Китов? – догадалась Сора.

– Разумеется!

Июши взял в руки банджо, сел на палубу по-турецки и принялся водить пальцами по струнам. Полилась удивительная мелодия, каждая нота которой имела свое значение и смысл.

– Что происходит? – озадачилась Сора, поглядев в поисках ответа на Лассо и Мо.

Двое молча бездействовали, ожидая чего-то, что должно было вот-вот случиться.

«Скользящая по волнам» стояла в открытом океане. Вдали не видно берегов. Только звездное небо... и звездная водная морская гладь.

– Нужно ждать, – понял Лассо.

Чак-Чак мирно дремал под крылом Мо. Троица путников смотрела на Ююши, закрывшего глаза и ушедшего в какую-то прострацию, унесенный собственной музыкой.

Ююши начал издавать странные звуки, напоминающие мычание. Но Сора не могла называть это мычанием! Нет... то была песня. Странная, необычная, непривычная ее слуху, лишенная слов, но песня. Песня, несущая свой потаенный смысл.

Ююши всегда пел что-то, что несло в себе важный смысл. То же самое случилось перед отплытием, когда он исполнил композицию про песню китов.

Сейчас же происходило нечто похожее, но без слов. Была во всем этом какая-то тайная магия, которая оставалась загадкой для Соры.

Она могла быть лишь сторонним наблюдателем и любоваться чудесами.

Невербальное пение Йоши становилось громче, а музыка более интенсивной. Сора все сильнее погружалась в состояние странного транса, покидая реальный мир и отправляясь на совершенно далекие и неизведанные берега и пространства.

Эта музыка... она служила ключом ко многим тайнам, которые ей, Соре, пока не дано постичь.

– Смотрите!

Из расслабленного состояния ее вырвало голос Лассо. Он наклонился над водой, перекинувшись слегка через борт.

– Что ты там увидел, Лассо?

Но не хотел беспокоить мирный сон Чак-Чака, а потом не стал подниматься, а ограничился вопросом.

– Вода... вода... расходится... там что-то есть! Звезды... они летят!

Сора подбежала к краю борта и взглянула на воду.

Среди звезд, в толще темного неба, отражающегося в воде, она заметила движение.

Движение чего-то очень... очень... очень большого!

– Великое Шествие...

Музыка дошла набирала громкость и интенсивность. Ме-

лодия близилась к своей кульминации.

Июши добавил:

– Начинается.

И Сора впала в экстаз.

Звезды ослепительно сверкнули.

И разошлись в стороны.

Вода раздвинулась, и... на поверхности показались киты.

Сначала один кит вышел из воды. Появились волны. «Скользящая» покачнулась. Огромное тело... сверкающие голубыми бликами. Такое величественное и... неподвластное простому смертному.

Сора впервые видела настоящего кита вживую.

И в глазах при его виде у нее застыли слезы.

Тело кита переливалось нежными огнями. Оно сверкало, и лучи света освещали ночь, подарив ей магическое свечение.

Кит выходил из воды все больше и больше. Он принимал вертикальное положение. Огромная голова, массивное тело, гигантские плавники и хвост...

Кит вышел из воды целиком и... полетел...

– Он... летает?! – удивилась Сора.

Она оглянулась и посмотрела на Июши: тот продолжал играть и довольно улыбался с закрытыми глазами.

– Настоящие название этого места – Пролив Летящих Китов. Великое Шествие бывает лишь раз в сто лет. Мало, кто его видел. А потому... мало кто из ныне живущих знает,

что киты... летают.

Сора не могла в это поверить!

Ей довелось увидеть такое редкое... и такое невероятное событие!

А потом...

Появились еще киты!

Второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой...

Все они величественно покидали водное пространство, поднимались грациозно и вертикально, медленно плыли по воздуху и взлетали в звездное небо.

– Куда они летят? – спросил Лассо.

– Туда, где сбываются мечты людей, – ответил Йоши.

Сора совсем не поняла, что это значит, но она мало задумывалась о тайном смысле происходящего.

Зрелище...

Зрелище летающих сверкающих китов ее завораживало и не отпускало.

– Сколько же их?! – удивился Мо, вскинув брови.

– Сотни... многие сотни китов... как я сказал, это Великое Шествие Летающих Китов! У них есть свое предназначение, известное лишь им самим. На смену этим китам придут новые киты. Они уже оставили свое потомство. Пришло время... уходить.

Соре отчего-то стало не по себе. Сначала она в растерянности металась в своих мыслях, а затем... нашла вопрос, который ее мучал.

Она спросила у Йоши:

– Они оставили своих детей?!

– Их дети уже достаточно взрослые, чтобы начать самостоятельную жизнь. Не дети уходят из дома. А родители оставляют детей, позволяя им жить дальше самостоятельно и взрослеть, чтобы однажды... начать свое Великое Шествие и улететь исполнять желания людей.

– Желания людей? – переспросил Лассо.

Йоши одобрительно кивнул и заиграл еще интенсивнее, сопровождая своей музыкой удивительное Шествие китов.

– Загадывайте свои желания, пока они еще могут их забрать с собой и унести к тем пространствам, где они будут исполнены.

– Сора, загадывай желание! – бросил ей Лассо.

– Да! Сейчас!

Сора закрыла глаза.

И почему в ее голове такой беспорядок, когда нужно всего-то принять одно простое решение?

Одно желание...

Должно же у нее быть хоть какое-то желание?!

Что же пожелать?

Сознание не спешило давать ей скорый ответ. Сора начала паниковать внутри себя.

Она уже чувствовала, как ее ноги наливаются тьмой... чернушки на подходе...

– Сора! Не надо! Что с тобой? Успокойся!

Лассо обнял ее со спины.

Он обхватил ее так крепко-крепко, что все страхи, вся паника, весь ужас, который хотел завладеть сознанием Соры, тут же исчез.

Тьма отступала...

Не сейчас.

Не сегодня.

Не в День Великого Шествия!

Сора ощутила, как тепло Лассо струилось по всему ее телу. И она растворялась в этом тепле. Оно спасало ее и защищало. Оно привело ее мысли в порядок, и Сора... смогла придумать желание.

Которое появилось так внезапно и так... словно не по ее воле!

«Хочу увидеть Элизу» – сказал голос внутри нее.

И Сора открыла глаза.

– Ты как?

Лассо наклонился к ней и посмотрел в глаза.

– Все хорошо, Лассо. Спасибо.

– Ты опять чего-то испугалась?

– Не знаю... это уже не имеет никакого значения.

Сора опустила взгляд в ноги – черноты не было. Ни одной чернушки.

– Ничего нет.

– Но оно почти началось! Опять...

– И прошло, когда ты оказался рядом.

– Ты загадала желание?

– Да...

Но похоже, кто-то загадал его за нее.

Голос внутри...

Откуда он?

– Хорошо, Сора. Хорошо... смотри, как они летят!

Новые киты выходили из воды снова и снова. Ими покрылось все, что видел глаз Соры! Они летели так плотно, целой стаей. Вместе...

Волны китов.

Океан летающих китов.

Действительно, это было Великое Шествие.

Лассо взял Сору за руку и поднялся на край борта.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Идем со мной.

И она пошла за ним.

Она встала рядом с Лассо и приготовилась идти дальше, куда бы он ни отправился.

– Эй! Эй! – воскликнул Мо. – Вы куда собрались?

– Останься с Чак-Чаком, Мо, – велел ему Лассо, – мы с Сорой скоро вернемся.

Мо обеспокоенно взглянул на Йоши, ожидая от него какой-то реакции. Старик лишь широко улыбнулся и кивнул, давая добро.

– Только не задерживайтесь там.

И Лассо шагнул вперед.

Сора – за ним.

И они оказались... на спине огромного блестящего кита.

– Вау!

– Осторожно!

Лассо прихватил Сору за талию.

– Не упади!

Она взяла его за две руки, чтобы устоять на ногах.

– Стою, стою!

– Точно?

– Да... кажется, стою!

Лассо прошел вперед по спине кита, а потом сел и помог Соре присесть рядом с ним.

Кит поднимался в воздух, присоединяясь к своим сородичам.

Сора смотрела по сторонам и не переставала удивляться этому волшебному зрелищу – стая китов вырывалась из водной глади и летела к звездам.

– Это Шествие... оно такое... трогательное, ты не находишь? – она решила завести разговор с Лассо.

– Ты права. Прямо дух захватывает! Никогда бы не подумал увидеть что-то подобное в жизни! Это даже вообразить себе сложно!

До них доносилась музыка банджо, которую играл для китов Йоши. «Скользящая по волнам» осталась на воде и теперь отдалялась от них все дальше и дальше.

– И как мы вернемся назад?

– Мы будем прыгать по китам, пока не спустимся на палубу.

– Что?! Прыгать по китам?!

– Ага!

И на лице Лассо возникла довольная и немного безумная улыбка. Соре это понравилось. Она ценила подобное безрас- судство, потому что и сама отчасти была такой же. Сама ведь согласилась отправиться в путешествие!

И нисколько не пожалела.

Кит, на котором они сидели, наконец набрал достаточную высоту и поравнялся со своими собратьями. Они летели в общем потоке. В ряду Великого Шествия летающих Китов.

Сотни...

Их, правда, были сотни!

Несколько сотен сияющих китов плыли по воздуху, окруженные мелодией Йоши, начиная свое большое путешествие туда, куда не ступала нога человека.

Они пересекут иные пространства и миры. Их путь продлится долго-долго, и они улетят далеко-далеко, пока не найдут место, где исполняются мечты людей.

А их истинное предназначение останется неподвластно человеческому понимаю.

Это что-то большое... что-то очень великое и важное...

Именно так думала Сора.

У всего есть свое предназначение. И Сора должна отыс- кать предназначение своей сущности.

В чем ее сущность?

Почему она живет?

Лассо танцует... а Мо летает...

Что же делает Сора?

А киты?..

Летающие киты исполняют мечты.

Сора говорила в своих мыслях: «Пожалуйста, киты! Можно мне загадать еще одно желание? Прошу! Только одно! Самое последнее! Обещаю! Пока вы не улетели... я хочу... я хочу понять свою сущность и отыскать ее! В чем мое предназначение? Пожалуйста! Дайте мне ответ! Молю!».

Сора взглянула вниз – «Скользящая по волнам» продолжила свой ход. Иоши завел мотор и следовал за ними, Сорой и Лассо, чтобы не отставать. Музыка банджо все еще звучала. Сора не понимала, как это возможно, но она словно... начала жить своей жизнью!

Иоши вел «Скользящую по волнам» среди звезд на воде, следуя в направлении Великого Шествия.

Мо смотрел вверх, держа на руках сонного Чак-Чака.

– Это невероятный день, Лассо.

– Правда?

– Да. Самый лучший день в моей жизни!

– Я очень рад, что тебе нравится.

– Еще бы! Вы с Мо подарили мне незабываемое приключение! Это прекрасно!

А потом...

Киты запели.

Это были частоты, которые Сора могла услышать, потому что слушала пение Йоши. Его музыка и странное пение подарили ей способность услышать песню китов.

Они говорили на уникальных частотах, которые влияли на человеческий организм самым лучшим образом.

Это было блаженство.

Сора начала понимать, что все это значило...

Песня Летающих Китов в честь Великого Шествия. Она проникла в ее самое сердце. Хор голосов китов окутал ее и пронзил самые глубины ее сознания.

Эта песня обладала магией. Магией новой жизни. Нового начала. Первого шага... нового пути.

Магия рождения.

Вот, что это было.

Обновление всего мира.

– Они поют?

– Да, Сора. Киты запели. Слышишь?

– Очень красиво.

Она слышала песню китов, и все для нее начало обретать свой смысл. Она начинала понимать, зачем, как и почему все это происходило с ней. Соре предстоит узнать еще много о себе и найти ответы на все те странные и непонятные вопросы, всплывающие у нее в голове. Это будет потом. А сейчас... она только начала.

Песня китов послужила отправной точкой в движении...

Движении к новому началу, к новой жизни, к возрождению.

Мир возродится, и она, Сора, возродится вместе с ним. Новой и уникальной. Такой, какой она еще никогда не была.

– Пора возвращаться.

Голос Лассо вытащил Сору из ее мыслей и вернул к реальности.

– Уже?

– Да, прибывают последние киты. Мы можем не успеть спуститься.

– Хорошо.

Лассо встал и помог Соре подняться. Они подошли к краю широкой спины и посмотрели вниз.

– Что теперь?

Он крепче сжал ее руку и сказал, полный решительности:

– Прыгаем!

И они прыгнули вниз...

Глава тринадцатая, в которой было принято важное решение

Тьма сгущалась.

Она надвигалась со всех сторон, окутывая лес.

И лишь свет огней на горизонте развеивал мрак.

Шум поезда.

Рельсы, рельсы, рельсы...

Вперед, перед, вперед.

От него не скрыться.

От него не убежать.

Он мчится только вперед...

Рельсы, лес, поезд, огни...

И оглушительный лай собаки.

Мир пустеет.

Мир растворяется во мраке.

И появляется розовый единорог...

Жуткий и уродливый, с прогнившими в теле костями, тонкой кожей и разодранной гривой, покрытый алыми пятнами, червями и жуками...

Розовый единорог встает на дыбы.

И слышится крик:

– Элиза!

А потом...

Багровый всплеск крови.

* * *

Ее руки становились холоднее с каждой минутой ожидания. Она уже выложила тест из стаканчика и оставила его на салфетке на столике в ванной комнате. Сара расхаживала из стороны в сторону, от двери до раковины, не переставая мять заледеневшие потные пальцы.

Все в ее теле противилось обстоятельствам.

К горлу подступал комок. Уже в третий раз за день.

Она взяла полотенце и начала вытирать лоб, шею, плечи, руки – все ее тело стремительно покрывалось потом.

Она покинула ванную комнату, прошла в гостиную и включила кондиционер. Это у нее отняло всего несколько секунд мучительного ожидания, хотя сама Сара рассчитывала скоротать гораздо больше времени.

Эти несколько минут напряженного ожидания она не могла ничем себя занять. Она только ходила и ходила, не в силах ни сесть, ни лечь.

Сара взяла телефон и увидела, что Марта в сети «онлайн». Хорошо. Она успеет ей написать сообщение.

Сара держала в одной руке полотенце, которым продолжала постоянно вытирать лицо и шею, а в другой – телефон.

Она вернулась в ванную комнату и с опаской взглянула на тест – пока ничего. Но времени прошло недостаточно. Нужно ждать.

В глазах уже вибрировали слезы. Она с трудом сдержива-

ла себя, чтобы не упасть на пол и не зареветь.

«Что же будет... что же будет...» – крутилось у нее в голове бесконечно.

Сара оставила телефон на стиральной машинке, а потом взялась за волосы двумя руками и расправила их назад.

Полотенцем она протерла мокрую шею и руки. Она снова взяла телефон и продолжила метаться от раковины до двери.

Сара потеряла счет времени.

Она не могла сказать, как долго она продолжала все эти ритуальные бесполезные действия, но время вышло.

Все случилось, когда она взглянула на тест, а потом взяла его в руки, пригляделась внимательно и...

Упала на пол.

В руках она все еще держала телефон. Она открыла диалог сообщений с Мартой и из последних сил ввела лишь одно слово: «Приезжай».

И отключилась.

* * *

– Сара! Сара!

Знакомый голос вытаскивал ее из темноты.

– Сара! Боже! Что с тобой? Сара! Очнись! Миленькая! Вставай! Ну же... открой глаза!

Она не может оставаться в забвении. Да, здесь хорошо... но это неправильно!

– Сара! Срань Господня! Открой глаза! Девочка моя! Открой глаза! Сара!

Она почувствовала на себе что-то мокрое и холодное.
Перед ней стояли картинки... воспоминания... о той са-
мой ночи...

Они преследуют ее каждый день...

Не прошло и дня, что бы она ни вспоминала то чудовище.

– Сара! Сара! Очнись! Я здесь! Вставай же! Открой... гла-
за...

Номер отеля.

Большая кровать.

Абсолютный порядок.

И этот голос...

– Расслабься, Сора. Ни о чем не думай. Ты прекрасна.

Голос, аукающийся ей каждую ночь.

– Ничего не бойся. Просто расслабься.

Голос, заставляющий ее кожу покрываться льдом.

– Тебе приятно быть со мной?

Голос, звучащий прямо внутри нее.

– Подожди немного.

Голос, парализующий дыхание и сердцебиение.

– Я все сделаю сам.

Голос, который никогда не оставит ее в покое.

– Приготовься.

И демонические крики:

– Вот тебе, сучка! Получай... Да! На тебе!

Крики монстра, обманувшего ее.

– Вот тебе, грязная сучка!

Крики монстра, завладевшего ею.

– Какая же ты сладкая... какая... уязвимая...

Крики монстра, поделившего ее жизнь на «до» и «после».

А потом грубый тон:

– Собирай вещи и проваливай.

Тон, заставляющий ее рыдать до утра.

– Убирайся! Быстро!

Тон, из-за которого она чувствует себя никем.

– Черт! Вали, сука! Вали отсюда немедленно! Черт!

Сара сопротивлялась всему этому...

Но не получалось.

Этот кошмар не исчезал, а только становился сильнее и сильнее.

Кошмар оставлял следы.

И тогда... она решила пойти другим путем, чтобы справиться с этим.

Та ночь стала для нее большой травмой. То событие послужило тому, что в Саре стали накапливаться плохие мысли, жуткие ощущения, которых становилось только больше день ото дня. И чем больше она думала об этом, чем чаще прокручивала те сцены у себя в голове, тем глубже была рана...

Она ее ковыряет. Голыми пальцами, своими мыслями, Сара вновь и вновь залезает глубоко в рану и ковыряет ее сильнее и сильнее...

Злость, ярость, ненависть, жестокость...

Все это копилось в ней каждый день со страшной силой. И Сара поняла, что все эти чувства, все эти мысли... все это разрушает ее саму!

Тот монстр... он уже исчез из ее жизни! Его больше нет! Но рана... глубокая, зияющая, гноящаяся... она осталась!

И Сара больше не хотела ее ковырять... трогать... терзать...

Тогда она... размыла все границы «нормы».

Это случилось с ней... ее первый раз... он был необычным... странным... пугающим... и все это делало его... интересным...

Мало у кого в жизни бывает подобный опыт – почувствовать на себе то, как это быть на ее месте в ту ночь...

Нравился ли он ей в момент знакомства?

Да.

Он был красивым.

И он был с ней нежен... в начале.

А потом...

Потом случилось что-то необычное, интересное и непонятное...

Сара развращала себя снова и снова... она все больше погружалась в ту ночь и меняла краски – с черного на белое.

И злость уходила...

Уходил ее гнев...

И рану она больше не ковыряла так сильно.

Ей стало легче... намного легче, чем было до этого.

Это что-то странное, необычное и интересное...

Она продолжала внушать себе эти мысли все чаще, развращая собственное сознание.

Ужасная ли она?

Страшный ли она человек?

С ней так поступили, а теперь она воспринимает все совсем иначе...

И ей становится от этого спокойно.

– Сара! Сара! Открой глаза! Милая, прошу! Не пугай меня! Господи Иисусе! Очнись! Дорогая! Очнись!

А потом... она ощутила, как ее тело перевернулось на бок. Ее рот открылся, и изнутри вырвалось то, что уже давно хотело вырваться.

Марта приподняла голову Сары над полом, чтобы та не испачкалась в своих рвотных массах.

– О, боже милостивый! Что же с тобой такое?!

Сара прокашлялась, выплевывая из себя последние комки рвоты.

– Сейчас-сейчас, Сара, держись, я тебе помогу. Вот так...

Марта оторвала кусок туалетной бумаги и помогла Саре вытереть лицо и губы.

– Ты можешь встать, Сара?

Впервые Сара открыла глаза и взглянула на Марту. Она здесь. Рядом с ней. Она пришла.

– Как...

– Встать можешь? Я помогу?

Сара кивнула.

Марта обхватила Сару, заведя руки под руки Сары. С большим усилием девушка сама поднялась на ноги и подняла подругу.

– Дверь была не заперта. Ты будто знала, что мне придется прийти тебе на помощь. Ты как, Сара?

Сара прошла к раковине и посмотрела на свое измученное лицо в зеркало.

– Я уже могу сама стоять. Можешь не держать меня. Спасибо, Марта.

Марта нерешительно отпустила Сару, словно боялась, что она может упасть и разбиться, как хрустальная ваза.

Сара открыла холодную воду и умыла лицо.

– Ты уже видела?

– Что?

Сара взглянула через отражение в зеркале на тест, лежащий на столике.

– Ах... да... видела...

Сара продолжила молча умываться, ожидая какую-то реакцию от Марты.

– Может, это неправда...

– Правда, Марта!

Неожиданно в голосе Сары раздалась сталь. Она ответила так скоро и резко, будто была готова заранее.

– Бывают ложные «отрицательные» результаты. Но никогда не бывает ложных «положительных»!

– Ты уверена?

– Да, Марта! Уверена!

Марта виновато опустила взгляд в пол.

Закончив умываться, Сара перекрыла воду и окунула лицо в сухое полотенце.

– Что мне делать, Марта? Я не могу... убить его...

– Ты же понимаешь, каким он может стать? Если он будет от него, то... ты сама видишь, какая там плохая генетика!

– Генетика лишь предрасполагает. Я смогу... не допустить этого. Я воспитаю и...

– Ты боишься избавляться от него, потому что... боишься, что не сможешь потом родить сама? Это ведь... первый раз.

Отчасти так оно и было.

Это была первая беременность Сары, и она не хотела ее так обрывать, несмотря на...

– Он изнасиловал тебя, Сара! Ты имеешь полное право не рожать этого ребенка! Сара! Одумайся! Ты же не готова... Ты и не желала... подумай, каким он будет!

– Каким, Марта? Каким он будет? Если я его воспитаю...

– А ты сама этого хочешь? Хочешь воспитывать ребенка... от него? У тебя еще работа, карьера только началась... ты еще столько хотела успеть сделать до этого... он же будет... нежеланным ребенком!

Марта взглянула на Сару и резко замолчала.

Взгляд Сары неожиданно заставил ее усомниться в соб-

ственных предположениях.

Марта сделала шаг назад и уперлась спиной в плитчатую стенку.

– Я не... понимаю тебя... Сара...

Та молчала.

– Ты... хочешь... его?..

Сара сама не знала.

Ей нужно решить.

Это решение повлияет на всю ее дальнейшую жизнь.

Убить плод, подаренный ей монстром? Или подарить своему ребенку прекрасную жизнь?

Даже если отец...

– Что ты ему потом расскажешь про отца?

Сара не хотела думать о том, что ей придется потом как-то все объяснить своему ребенку. Она точно не сможет сделать это сразу. Пройдет время. И много времени прежде, чем она решится поговорить с ним. И ответить на его вопрос... честно.

– Ты же понимаешь, что будут вопросы. Много вопросов, Сара.

– Я понимаю!

Она это крикнула так громко, что сама не поверила в свой голос.

Марта испугалась. Она впервые видела свою подругу такой резкой.

Но она могла все это понять.

– А маме, что скажешь? Она ведь... ничего не знает.

– Это моя жизнь, Марта. Ей придется принять то, что случилось.

– Ты хочешь ей рассказать? Как? Сара! Ты сама себе это представляешь? Подумай...

– Я расскажу ей, что случилось. И я предложу ей принять мое решение или остаться с ним несогласной. Марта. Воспитывать ребенка мне. Не ей.

– Но... Сара... это же твоя мама. Ты же не хочешь с ней ругаться из-за...

– Пусть только попробует поругаться. Я ни с кем ссориться не собираюсь. Мы обе – две взрослые женщины. Да, ей будет больно. Мне же было больнее. Я ей все расскажу. Она поймет.

– Думаешь?

– Она – моя мать, Марта. Она любит меня. Она примет любое мое решение.

– Только вот... какое решение примешь ты?

Сара протерла лоб полотенцем и бросила его в корзину для грязного белья.

Она прошла мимо Марты и покинула ванную комнату. Пройдя в гостиную, она нажала на кнопку на пульте и включила кондиционер. Здесь уже было достаточно холодно.

Марта пошла за подругой.

– Сара.

Она села на диван и подогнула ноги под себя.

Марта села рядом, не решаясь оставлять подружку одну.

– Я не буду принимать решение за тебя. Я просто могу помочь принять его тебе. Любое. Что бы ты ни решила...

– Спасибо, Марта.

– Ты станешь прекрасной матерью, если захочешь, Сара. Я знаю это точно. Поверь. Дело в том...

И Марта замолчала.

Сара хотела узнать продолжение, а потому потребовала его взглядом.

И словом:

– В чем, Марта? Говори.

Марта собралась с силами и перевела дыхание, а потом ответила:

– Примешь ты его или нет. Полюбишь его, как своего...

– Он и так мой!

– И должен быть только твоим.

– Что ты имеешь в виду?

– Будет лучше, если ты для себя самой забудешь ту ночь. Погрузись в фантазии, будто... это твой ребенок. И только твой. Будто ничего... не было...

– Забыть отца? Словно его и не было? Ты этого хочешь? Хочешь, чтобы я представила себя каким-то... гермафродитом?!

Марта не нашла, что на это ответить. Она решила закончить эту тему:

– Ты поняла, что я имею в виду, Сара.

– Да, Марта. Конечно, поняла. Но это невозможно. Его... невозможно забыть. Можно только... изменить отношение к нему.

Марта не захотела узнавать у Сары о том, как можно было изменить отношение к тому человеку, который позволил себе сотворить такой кошмар. Она решила не давить на раны Сары, которые и так болели.

Марта взяла Сару за руку и крепко сжала.

– Я буду с тобой, Сара. Я помогу тебе... во всем. Ты имеешь полное право на... любое решение.

Сара и Марта еще посидели вместе какое-то время. Потом Марта ушла, а Сара, оставшись наконец одна, прислушалась сама к себе.

Она положила руку на живот и представила исход любого ее решения.

И теперь она точно знала, как ей поступить.

Сара погладила живот и сказала:

– Ты будешь моим. Я подарю тебе прекрасную жизнь. Я люблю тебя.

Глава четырнадцатая, в которой появляются Поющие Кошки

– Вы слышите?

Иоши снизил скорость, чтобы заглушить шум волн, образующихся, когда нос «Скользящей по волнам» разрезал воду.

Сора прислушалась. Она подошла к краю борта и посмотрела вдаль.

Среди воды и звезд в ночи она заметила очертания суши, выглядывающие из-за горизонта.

– Они поют, – сказал Лассо.

Сора удивленно взглянула на него.

– Ты их слышишь?

– Прислушайся, Сора. Ты тоже их услышишь.

Сора кратко взглянула на Чак-Чака: мопс зевнул и потянулся на руках Мо. Он повернул голову в сторону острова и довольно улыбнулся.

– Чак-Чак тоже слышит их пение, – подметил Мо.

Сора сначала ждала, а потом... тоже услышала.

Сначала ей показалось, что она слышит церковное пение. Во всяком случае, хор звуков напоминал ей именно это. Кошки с Острова пели протяжную мелодию, лишенную слов, но не смысла. Тонкие вибрации нежных чистых голо-

сов и серебристые звуки.

– Оу!..

Лассо улыбнулся Соре.

– Ты услышала?

– Да... я тоже слышу!

Июши взялся за штурвал и завел мотор.

– Ускоряемся, друзья. Июши доставит вас на Остров Поющих Кошек через считанные минуты.

И теперь с каждой минутой Остров Поющих Кошек становился все больше. Он обрастал деталями и увеличивался в размерах. Сора заметила две большие горы, заросшие зеленью. Вообще весь Остров заполняла зелень. Сора не увидела ни одного пустого участка земли или камня. Разве что только пляж у самого берега.

В остальном – весь Остров утопал в зелени. И два холма, на которых жили Поющие Кошки.

Июши сдержал все свои обещания. «Скользящая по волнам» прибыла к берегу Острова через несколько минут.

Июши замедлил ход и остановил яхту у самого берега.

– Июши доставил вас на Остров Поющих Кошек.

– Спасибо, Июши! – отблагодарила капитана судна Сора. – Вы нам очень помогли!

Мо стянул со спины Лассо рюкзак, раскрыл его и достал двадцать початков кукурузы.

– Это вам, – ангел-хиппи протянул кукурузу Июши, – в благодарность за помощь! Все было просто шикарнейше! С

кайфом!

Лассо вскинул гневный взгляд на Мо, недовольный такой своенравностью ангела, но затем быстро остыл.

– Вау! Йоши не просил никакой платы!

– А это не плата, – подметила Сора, – а просто благодарность.

– Именно так! Держите и не отказывайтесь, Йоши. Это стоящий хавчик. Кукуруза очень вкусная! Сам проверял.

Видно, Мо гордился сам собой.

– Ох, благодарю, благодарю! Я желаю вам удачи в вашем приключении, странные путники. А мне пора снова пуститься в плавание!

Лассо, Мо, Сора и Чак-Чак спрыгнули с яхты на берег, перетащили свои велосипеды и сумки с палубы и попрощались с Йоши и «Скользящей по волнам». Яхта отчалила и уплыла далеко в океан, скрывшись в водах и ночи.

– Хороший он был, – высказалась Сора с грустью в голосе, – Мидори, а потом Йоши... нам встретились милые люди, которые нам помогли в пути.

– И благодаря им мы наконец добрались до конечного пункта нашего путешествия, – радостно заметил Лассо.

Троица развернулась лицом к острову, оставив океан за спиной.

– Вот он! – провозгласил театрально Мо. – Остров Поющих Кошек!

Но что-то Сора не видела никаких кошек. Пока что она

слышала лишь дивное пение, а впереди себя видела только зеленые джунгли, начинающиеся за границей белого пляжа.

– Куда теперь? – Сора взяла Чак-Чака на руки.

Лассо уже взялся за свой велосипед, как вдруг из леса к ним вышла черная кошка с блестящими изумрудными глазами – первый житель Острова, которого они встретили.

Сора сначала вообще не поняла, что это была кошка! Существо напоминало ей пантеру... из-за размеров. Она совсем не ожидала, что кошки этого острова будут побольше собак. Во всяком случае... точно больше взрослой немецкой овчарки!

Королевская грация, легкая пластика движений, изящество линий...

Двигаясь с царской элегантностью, красивая черная кошка подошла к гостям и внимательно их осмотрела.

– Меня зовут Беатриса, – представилась Поющая Кошка человеческим голосом.

– Очень приятно! – ответил Лассо без пауз. – Я – Лассо. А это мои друзья. Сора, ее мопс Чак-Чак и мой ангел-хранитель Мо. Рады знакомству.

Беатриса вежливо кивнула.

– Я встречаю всех гостей Острова. Следуйте за мной. Я отведу вас к нашей Госпоже.

– Госпоже? – выгнула бровь Сора.

– Да, Госпожа Мерилин примет вас. Она – главная на нашем Острове. Первый Голос.

Лассо и Сора взяли за рули своих велосипедов, а Мо позаботился о Чак-Чаке. Беатриса вильнула длинным пушистым хвостом и развернулась к лесу.

Чак-Чак не сводил глаз с такой большой кошки, которую видел впервые в жизни.

Соре показалось, что Беатриса ему понравилась. Голос у нее, действительно, оказался приятным и нежным.

Путники проследовали за Беатрисой в самую гущу джунглей Острова.

Сора, оглядываясь по сторонам, замечала движение в тени деревьев. Шелест листьев. Кошачьи звуки.

Они повсюду.

Большие кошки...

Они скрываются за деревьями и следят за гостями.

– Мы редко встречаем на нашем Острове людей, – заговорила Беатриса, – а потому все очень любопытны. Ничего не бойтесь. Они просто изучают вас.

Сора даже представить не могла, как много Поющих Кошек сейчас за ней наблюдало.

А лес – настоящие джунгли! Лианы, светлячки, пальмы, светящиеся цветы, высокая трава...

Все для нее было таким необычным и непривычным.

И тепло...

На Острове, правда, было очень тепло.

– А ваша Госпожа не будет возражать против присутствия песика на острове? – полюбопытствовал Мо.

Беатриса, не останавливаясь, обернулась и взглянула на Чак-Чака. Мопс уставился на нее тупым влюбленным взглядом. Беатриса легко улыбнулась и ответила:

– Против вашего Чак-Чака она точно не будет возражать. Но вы правы, Мо, псов на Острове не жалуют. Это... не их территория.

Последние слова Беатрисы прозвучали, как предупреждение. Сора начала догадываться, что кошки и псы могут враждовать.

Но только не ее Чак-Чак! Он ведь такой милый! И не посмеет обидеть кошек! Мопс – воспитанный пес.

Чем дальше они продвигались вглубь леса, тем смелее проявляли себя его обитатели. Сора видела Поющих Кошек, сидящих на ветвях деревьев и наблюдающих за гостями с высоты. Некто вышел на дорожку и следовал рядом с ними. Иные же выглядывали из-за кустов, показывая свои лица.

Поющие Кошки... все до одной они были большие, как Беатриса, с грацией пантеры. Разного окраса и самых разных пород.

Сора знала немного о породах кошек и могла с легкостью назвать те, что ее сейчас окружали: бомбейская, мейн-кун, британская, бурманская, сфинкс, корат, норвежская, сомалийская, балинезийская, сиамская, шотландская вислоухая.

Все они – высокие и с богатым окрасом.

– Теперь пойдем в гору, – предупредила Беатриса, – приготовьтесь.

Дальше путникам предстояло пройти вверх по горе. Сора уже разочарованно вздохнула, ведь совсем не любила подъемы. Но пение...

Пение Поющих Кошек, растекающееся по всему Острову, успокаивало ее и дарило силы.

Нежная мелодия голосов.

Плавные ноты.

Текучие и дурманящие...

Эти звуки способствовали расслаблению и успокоению.

– Кайф, – расслабленно вздохнул Мо, – как же это кайфово... о май гад... эти кэтсы шикарны!

Сора сама не заметила, как они преодолели большую часть пути, и Беатриса сообщила об этом:

– Почти пришли. Госпоже Мерилин уже сообщили о вашем приходе. Она ожидает за теми воротами.

Впереди виднелась целая стена из широких листьев экзотических кустов. Беатрис остановилась у нее и кивнула вперед.

– Идем.

Она прошла сквозь листья-ворота, приглашая гостей за собой.

Первым пошел Лассо, Сора за ним, а замыкали процессию Мо и Чак-Чак.

Преодолев лиственную преграду, Сора увидела перед собой небольшую пышную полянку, усыпанную широкими бархатными листьями. Свет здесь давали мерцающие свет-

лячки. На пышной подстилке лежала Госпожа Мерилин породы кхао-мани: белоснежный окрас, разноцветные глаза, небесный и золотистый, похожие на огранённые алмазы. Величественная и гордая. Спокойная и элегантная.

Она была гораздо больше по размеру всех остальных жителей Острова. Не даром ее прозвали Госпожой, Первым Голосом.

Рядом с ней лежали две мэнские кошки, окрашенные в рыжие и серые цвета. Они мяли спинку Госпожи своими лапками.

– Жозефина, Констанция... спасибо.

Две кошки прекратили делать массаж и смиренно сели по обе стороны от Госпожи.

– Ты привела гостей, Беатриса?

Беатриса одарила Госпожу поклоном и ответила:

– Да, моя Госпожа Мерилин. Они назвались Лассо, Сорой, Мо и мопс... Чак-Чак.

Взгляд Мерилин тут же устремился в сторону Чак-Чака. Тот весь сжался на руках у Мо.

– Не бойтесь, он вас не обидит, – вступилась Сора, обеспокоившись за своего мопса.

На это ей ответила новая кошка, вышедшая за спиной Мерилин:

– Это решать только Госпоже.

Этой кошкой оказалась гордая персидская кошка серо-белого окраса с янтарными глазами.

– Все в порядке, Элеонора, – ответила ей Мерилин, – я разрешаю мопсу Чак-Чаку остаться на Острове. Он не представляет угрозы.

И Чак-Чак расслабленно выдохнул.

Как и Сора.

– Спасибо, Госпожа Мерилин, – отблагодарила она хозяйку Острова.

Мерилин улыбнулась и дала указания:

– Беатриса. Благодарю тебя. Ты свободна. Жозефина, Констанция, можете пойти к Шарлотте на поля кошачьей мяты. Я позову вас, если будет что-то нужно.

Беатриса откланялась и направилась к выходу, кратко бросив Соре:

– Удачи.

Жозефина и Констанция – кошки-массажистки – откланялись и покинули покои Госпожи. Сору позабавил тот факт, что на Острове есть целые поля кошачьей мяты, за которые отвечает некая Шарлотта.

– Элеонора – Второй Голос – моя верная советница. Я всегда ценю и уважаю ее мнение. Она – моя права лапа, – объяснила Мерилин.

– Можете присаживаться, путники, – дала добро Элеонора.

Лассо и Сора аккуратно полили свои велосипеды на землю и прошли к расстеленному ковру из листьев.

За ними все еще наблюдали любопытные глаза.

– Прочь всем! – шикнула на них Элеонора. – Немедленно отправляйтесь на Сольфеджио! Кому сказала?! Госпожа Мерилин хочет поговорить с гостями.

Послушавшись команды персидской Элеоноры, все кошки в округе моментально разбежались, оставив Первый и Второй Голоса наедине с путниками-людьми.

– Спасибо, Элеонора. Ты тоже присаживайся. Давай познакомимся с нашими гостями.

Кивнув, Элеонора заняла место рядом с Госпожой Мерилин. Она не легла, а только села, чтобы контролировать ситуацию.

– Ничего не бойтесь, – начала Мерилин, – Элеонора отвечает за безопасность. Только и всего. Ведь наш Остров... всегда под прицелом чужаков. Крайне... нежелательных чужаков...

Мерилин и Элеонора мрачно переглянулись. Ни Сора, ни Лассо, ни тем более Мо не решились расспросить Госпожу Мерилин про этих «нежелательных чужаков» подробнее. Они сразу заметили, что для Поющих Кошек эта тема крайне болезненная.

– Расскажите о себе.

И Лассо с Сорой поделились с Мерилин и Элеонорой историей, которая с ними приключилась. Они начали с кафе-терия «Пальма», вспомнили про книжный дом и ванну на улице, рассказали про песни летающих китов и Йоши. И наконец добрались до настоящего времени.

Ни Мерилин, ни Элеонора их ни разу не перебили.

– Весьма увлекательно, – подметила Мерилин, – действительно... волшебное приключение. Но что же вас привело к нам?

– Так получилось, что я много слышал про ваш Остров, – ответила Лассо, – и всегда мечтал побывать здесь. Мой ангел Мо, конечно, не мог оставить меня одного.

– А что же заставило вас пойти с ними? – поинтересовалась Мерилин у Соры.

– Меня?..

Сора задумалась.

Сначала она думала, что это путешествие было для нее простым интересом, неким жизненным экспериментом, но теперь она понимала, что не все не так просто.

– Я хотела найти себя. Свою сущность. Я даже взяла с собой блокнотик, чтобы записывать мысли для своей книги.

– И много у вас накопилось записей?

Соре стало неловко.

– Пока ни одной, если честно. Никак не могу найти возможность перенести мысли на бумагу. Все в голове. Столько всего в голове! Эмоции... впечатления... понимаете?

– Значит, вы хотите найти свою сущность? – любопытствовала Элеонора.

– Именно так...

Сора переглянулась с Лассо.

– Лассо танцует. А Мо летает. Чак-Чак... наверное, ему

просто хорошо.

Сора погладила мопса по голове.

– Но что же со мной? Почему я здесь? Почему я живу? Что я могу дать этому миру? И что я должна сделать?

Мерилин и Элеонора посмотрели друг на друга.

– Возможно, наше пение поможет найти тебе ответы, – предположила Мерилин.

– Ваше пение? – не поняла Сора.

– Пение Кошек, подобно пению Летающих Китов, наполнено неземной энергией, – объяснила Элеонора, – мы поем на определенных частотах, дарящих людям блаженство и наслаждение. Но также и смысл. Каждый звук... каждая нота... все не просто так, Сора. Пение кошек помогает понять многое: кто ты, зачем здесь ты, чего хочешь ты и почему живешь ты. Возможно, ты пришла сюда именно за этим? Услышать наше пение и понять... свою истинную сущность.

Сора понимала, что есть еще кое-что...

Она чувствовала преграду на пути к осознанию себя – темную сущность. Мрак, живущий внутри нее. Тьму, которая ей мешает. Чернушки не появляются просто так... они – отголосок чего-то большего.

И это что-то темное внутри нее мешает... мешает ей жить и понять свое назначение.

– Вы поможете мне? – обратилась Сора к Мерилин.

– Мы постараемся, да, – кивнула Госпожа.

Мерилин и Элеонора закрыли глаза, подняли взгляд к

звездам и запели...

И их голоса были такими чистыми... и такими блаженными, что Сора непременно растворилась в них.

По ее коже пошли мурашки от трепетания подобных частот и нот.

Это было что-то запредельное... звуки, находящиеся за гранью понимания ее человеческого разума.

Что-то космическое... что-то волшебное...

Никогда прежде она не слышала ничего подобного.

Услышав Первый Голос, остальные кошки на Острове присоединились к пению. Зазвучал хор... хор кошачьих голосов, вознося над Островом волшебную музыку, полную тайного смысла и удивительной энергии, о которой говорила Элеонора.

Сора почувствовала эту энергию.

Пение проникло внутрь нее.

Она дышала пением кошек.

Чак-Чак расслабленно лежал на руках Мо. Сам ангел улегся на свои пышные белые крылья. Лассо лег рядом, положив голову на плечо Мо.

– Ложись, Сора, – шепнул ей Лассо.

Сора нерешительно согласилась.

Она легла на листья и опустила голову на второе плечо Мо. Лежать рядом с ними было приятно. Ей это понравилось.

Сора лежала рядом с ангелом, смотрела на звезды и слу-

шала пение кошек. И она начала искать себя внутри, ведо-
мая этими чистыми звуками.

Глава пятнадцатая, в которой Сора возвращается к доктору Дарлинг

Сора проснулась от громкого чиха Картавого. Она вскоčila, оперлась руками о холодную землю и быстро огляделась.

Сипуха стояла над лежащим Картавым с чашкой горячей воды в руках. Сора очень сомневалась, что это мог быть настоящий чай.

В жестяной бочке тлели угольки.

Крыс грелся в объятиях своих пушистых питомцев, служивших ему шубкой.

Когда взгляд Соры упал на смуглого старичка, Сивый повернул к ней голову, уведя взгляд от реки.

– Дождь уже закончился, – произнес Сивый, – близится рассвет.

– Что с Картавым?

Сора забеспокоилась за жителя, обитающего под мостом.

– Простудился, – ответила Сипуха, – плохой знак. Я, как могла, уберегала его от этого. Всегда просила ложиться рядом с огнем, а он ни в какую. И вот!..

Картавый снова чихнул, чуть не расплескав чай в руках.

– Пей скорее, – сказала ему Сипуха, – тебе нельзя болеть. Болезнь под мостом – смерть.

От этих слов Соре стало совсем дурно.

Она отдавала отчет в том, что у этих людей нет возможности купить лекарства и провести время болезни в больнице. Куда там?!

Для них любая простуда может закончиться захоронением.

– Он поправится? – Сора искала утешения у Сивого.

Но не нашла.

– Мы сделаем все возможное, – ответил ей Крыс.

Сора увидела, как Крыс дал команду своим любимицам, и часть стаи перебежала к Картавому, запрыгнув тому на плечи и шею.

– Согрейте его, – велел Крыс.

Крысы облепили Картавого. Поначалу тому было не по себе о того, что по нему ползают крысы с трущоб. Но через некоторое время Картавый привык к новой компании, и ему даже понравилось.

– Я сделаю еще горячей воды, – сказала Сипуха, – тебе понадобится много пить, чтобы вылечиться, Картавый.

– Спахгсибо, – ответил ей больной.

Сора смахнула пот со лба. Она встала, отряхнула мятое платье и осмотрелась.

Заря.

– Что ты будешь делать дальше, Ласточка? – спросил у нее Крыс. – На твою долю выпало слишком много несчастий. От твоих историй... от того, что ты испытала во время терапии в психиатрической клинике... мне становится дурно! Я пол

ночи не мог уснуть из-за твоих рассказов!

– Простите, что там напугала вас, – извинилась Сора, – не хотела. Я сама давно свыклась со своим прошлым и совсем не думаю о том, что другие люди могут это воспринять слишком... остро.

Сивый достал трубку и сунул руку в карман, чтобы достать немного табака.

– А ты еще и курить при больном человеке собрался! – возмутилась Сипуха, стукнув кулаком о ладонь. – Замечательно! Просто потрясающе! Сивый! Во имя Господа! Ради Бога! Черт!

– Успокойся, Сипуха, ему мой табак не повредит, – иронично произнес Сивый.

Сипуха не стала продолжать настаивать на своем и упрекать Сивого, который совсем не нуждался в ее воспитании.

Большой мальчик же!

– Мне нужно разобраться, что случилось, – сказала Сора словно сама себе, – я должна понять, что мешает мне жить дальше и что... произошло давным-давно... в моем прошлом. Мне придется столкнуться с тьмой внутри себя... я увижу ее...

– И что потом? – осторожно спросил Крыс. – Что будет, когда ты встретишь... эту самую тьму?

Сора не могла найти ответа на этот вопрос.

Она точно не знала.

Но это знал Сивый:

– Победить ее.

У Соры прошла по спине дрожь от этих слов.

Вообще Сивый напоминал ей некое мудреца, который знает о ней самой и обо всем этом мире гораздо больше, чем она сама.

– Я уверена, что ты справишься, Ласточка! – Сипуха приобняла девушку со спины. – Кем бы ни оказалась та тьма или что там еще – ты это победишь! Ты – сильная девушка, которая знает, что делает.

«Не знает» – подумала Сора.

Сора вообще не понимала, что делает!

– Тебе нужно вернуться в клинику к доктору Дарлинг, Ласточка, – сказал ей Сивый, – только она сможет помочь тебе встретиться с твоим заклятым врагом, а потом... дело за тобой.

– Вы так думаете?

– Если, кто и может тебе помочь, то только она. Тебе же помогли ее сеансы? Благодаря ей ты справилась с тем кошмаром, который пережила под попечительством доктора Грейга. Разве я не прав?

– Вы правы, Сивый. Вы всегда правы. Это так.

На его губах появилась теплая улыбка. И Соре стало намного легче дышать.словно... этот старичок был ее дедушкой.

Вообще все жители этого места стали для нее семьей. Сипуха – ее матерью. Сивый – дедушкой. А Картавый и Крыс

– братьями.

Она бы никогда не подумала, что сможет установить такие тесные связи с незнакомыми людьми всего за одну ночь. Для Соры это было нечто неслыханное!

Она вообще тяжело сходилась с новыми людьми.

А сейчас...

– Я тоже думаю, что так будет намного лучше, Ласточка. Для тебя.

Сора взглянула на Сипуху.

– Если Лиана Дарлинг помогла тебе, то она точно не откажет в помощи снова. Она поможет тебе разобраться во всех твоих проблемах. Ступай к ней. Так будет лучше, если ты вернешься в клинику. Уверена, она тебя ждет. Мне даже страшно представить, какого это... взглянуть в глаза тьме внутри себя... но ты все сможешь, милая. Даже не сомневайся в себе. Ты ведь и сама понимаешь, что сможешь? Я угадала?

Да, в Соре появились силы.

Силы, которых у нее прежде никогда не было.

Она готова вернуться к доктору Дарлинг и закончить свою психотерапию. Пусть это будет сложно, страшно, пугающе, но она справится!

Она сделает все возможное, чтобы наконец... найти себя и понять... кто она и чего хочет. И что... должна сделать.

Ей нужно понять природу мучительных образов, странных видений и безумных снов.

Сора чувствовала, что приблизилась к ответу... он вот-вот будет у нее в руках! Но ответ вечно ускользает из ее пальцев, словно вода.

Доктор Дарлинг поможет ей удержать ответ и понять его. Точно!

Сора должна вернуться в тот кабинет. Там она... найдет все ответы.

– Странно будет вернуться туда, откуда все начиналось, – размышляла Сора вслух.

– Порой мы уходим, чтобы вернуться, – сказал Крыс, – твое путешествие не было напрасным. Ты и сама это понимаешь, верно, Ласточка? Ты спасла тех ребят, познакомилась с нами, попыталась разобраться в себе, а теперь... ты должна с новыми силами закончить то, что начала.

– Ты прав, Крыс, – кивнула Сора, – я так и сделаю. Я немедленно вернусь к доктору Дарлинг и... закончу все.

Сипуха крепко обняла Сору. Женщина не хотела расставаться с ней. Сипуха сильно привязалась к Соре так же, как и Сора привязалась к ней. Но сейчас у Сипухи есть новые заботы – болезнь Картавого. Его нужно скорее выручать.

– Выздоровливай, Картавый. Когда все закончится, я приду к вам и проверю, как ты поправился. Не подведи меня. Слушайся во всем Сипуху. Она тебе поможет. Даже не смей противиться лечению! Бери пример с меня: я прямо сейчас возвращаюсь в клинику, чтобы избавиться от всех своих проблем раз и навсегда! Я готова работать. Много работать

над этим. И ты тоже должен. Так что даже не смей умирать! Слышишь, Картавый?! Не смей! Я... обязательно вернусь! И я хочу видеть тебя радостным, счастливым и здоровым! Понял!?

И чем больше Сора говорила, тем больше слез накатывалось на глазах Картавого, который был не в силах отвести от нее взгляда.

– Ластхакха...

– Да, Картавый! Так и будет! Ты будешь здоровым и сильным. И ты поможешь Крысу, Сипухе и Сивому покинуть Место Под Мостом! Слышишь? Ты это сделаешь! Я знаю, что у вас все получится, потому что вы – добрые люди, который точно заслужили счастья, а не холодных ночей! Понял!?! Картавый! Я на тебя рассчитываю! Не подведи! Спаси их всех! Это твоя миссия, которую я возлагаю на тебя! И ты справишься – я точно знаю!

– Ластхакха...

Картавый вытирал рукавами мокрое лицо. Он был не в силах справиться с плачем, который нахлынул на него вместе со словами Соры.

– Я не подведу тебя... Ластхакха...

– Очень на это рассчитываю!

– Спасихо...

Сора отбросила волосы за спину, выпрямилась и гордо посмотрела на Картавого, внушая ему еще больше уверенности в своих силах.

– Я готова, – заявила она.

Сора уже хотела попрощаться с жителями под мостом, но Сивый ее остановил:

– Прежде, чем ты уйдешь, я хочу, чтобы ты послушала одну песню.

– Песню?

– У нас нет музыкального инструмента. Очень жаль, что ты не услышишь музыку, но... Сипуха попробует ее напеть. Верно?

Сипуха лишь кивнула и принялась использовать свой голос в качестве мелодии. Нежной и протяжной.

А Сивый закрыл глаза и запел:

– Одинокий странник выходит в море. И волны улыбаются ему. Одинокий странник скользит по воде. И звезды сопровождают его в путь. Одинокий странник мечтает о любви. И ветер шепчет ему о надежде. Одинокий странник плывет в Пролив Китов. И киты поют ему свои песни.

Сора застыла.

Слова этой песни показались ей чертовски знакомыми!

Она точно... точно слышала ее!

Но где?

И голос Сивого... именно этот голос пел эту песню когда-то!..

– Песня китов звучит. И одинокий странник понимает, что ему делать. Песня китов звучит. И одинокий странник находит свою любовь. Песня китов звучит. И одинокий

странник идет к своей мечте. Песня китов звучит. И одинокий странник наполняется блаженством. Песня китов звучит. И одинокий странник находит вдохновение. Песня китов звучит. И одинокий странник уже не тот, что прежде.

Во сне...

Это была песня из ее снов.

Песня из мира, который существовал только для нее и только внутри нее.

Откуда?

Как?

Почему Сивый знает эту песню?

Что это значит?

– Слушай песню китов. И она подарит тебе счастье. Слушай песню китов. И следуй за ней на край света. Слушай песню китов. И забудь о всех своих проблемах. Слушай песню китов. И поймешь, чего хочешь ты. Слушай песню китов. И живи так, как никогда не жил до этого. Слушай песню китов. И найди себя в пустыне. Слушай песню китов. И стань тем, кем всегда мечтал стать. Слушай песню китов. И она приведет туда, куда тебе надо. Слушай песню китов...

Песня была такой же прекрасной, как в ее сне. Приятная, легкая, нежная и полная тайного смысла, который Соре предстоит разгадать.

На нее навалилась гора вопросов! Столько загадок остались неразгаданными!

Она должна непременно вернуться к доктору Дарлинг,

чтобы понять... все!

– Киты поют свои песни. Песня китов звучит. Слушай песню китов.

Сивый закончил петь. Сипуха сыграла своим голосом последние ноты, и в Месте Под Мостом опустилась звенящая тишина.

* * *

– Войдите.

Ей ответили после первого стука.

Сора открыла дверь и вошла в давно знакомый кабинет.

– Сора!

Лиана Дарлинг покинула свое рабочее кресло и спешной походкой, постукивая каблуками, направилась к ней.

Бардовая рубашка, темная юбка, клетчатый пиджак, темно-алые губы и очки на цепочке.

Все та же...

Лиана Дарлинг, ее психотерапевт, ее проводник во внутренний мир...

И кабинет – все тот же с зелеными стенами и тусклой мебелью.

Кожаная кушетка... на которой Сора отправлялась в путешествия по лабиринтам своего подсознания.

– Как же я волновалась за тебя! Милая!

И Сора, застыв на пороге кабинета, почувствовала прикосновение рук Лианы Дарлинг к своему телу.

Впервые... объятие было настолько сильным и горячим.

Сора с трудом сдержала слезы перед доктором, но ей хотелось... ей хотелось заплакать.

– Ты вернулась! Ах! Боже! Сора! Где ты была?

«Ох, и где я только ни была!» – Сора не знала, с чего начать разговор.

– Проходи, милая.

Лиана закрыла дверь кабинета и пригласила Сору на кушетку. Сора заняла свое любимое место, а доктор Дарлинг подвинула свой стул как можно ближе к ней.

– Рассказывай, Сора! Рассказывай! Я же знаю, что ты уходила... не просто так.

– Вы правы, доктор Дарлинг, я... плутала...

– Плутала? По трущобам?

Взгляд Соры все выдавал.

От Лианы Дарлинг ничего нельзя скрыть.

– Какой ужас! Что с тобой случилось?

И Сора поведала Лиане Дарлинг свою историю о странствиях по трущобам Сент-Джайлс.

Сначала она побежала за Чаки и провалилась в беспамятство. Затем очнулась в луже грязи и спасла сироток от бандитов. Бегство от Джеймса ее привело в дом терпимости Мадам Изабеллы. Там ее защитили и отмыли, а потом... новый провал. После пробуждения она сбежала из борделя и попала к беднякам под мост. Там она провела ночь и... вернулась обратно.

– Ты что-то поняла для себя, Сора?

– Видения... мои видения становятся хуже.

– Расскажи мне о них. Ты готова?

– Да. Я расскажу.

Сора готова сражаться за себя до победного конца.

* * *

Шум поезда.

Рельсы, рельсы, рельсы...

Вперед, перед, вперед.

От него не скрыться.

От него не убежать.

Он мчится только вперед...

Рельсы, лес, поезд, огни...

И оглушительный лай собаки.

Мир пустеет.

Мир растворяется во мраке.

И появляется розовый единорог...

Жуткий и уродливый, с прогнившими в теле костями, тонкой кожей и разодранной гривой, покрытый алыми пятнами, червями и жуками...

Розовый единорог встает на дыбы.

И слышится крик:

– Элиза!

А потом...

Багровый всплеск крови.

* * *

– Ты помнишь Элизу, Сора?

Нет.

Она ничего не помнила.

– Вы знаете, кто это?

Лиана Дарлинг не ответила.

Даже взгляд ее был... каким-то отстраненным. Впервые за все то время, что Сора с ней общалась.

– А розовый единорог? – спросила Лиана.

А что... он?

– Почему именно розовый единорог? Ты никогда не спрашивала себя об этом?

Сора вообще старается не думать своих видениях – не то, что спрашивать о них себя!

– Это страшно...

– Страшно? Почему же? Почему... розовый сказочный единорог должен быть страшным?

– Потому что... он вовсе не сказочный!

– А какой же?

Жуткий, уродливый, мерзкий, противный...

– Кто он, Сора? Кто этот единорог?

Сора не знала ответа.

– Ты готова погрузиться в сон? – спросила Лиана Дарлинг.

– Да. Я готова искать там ответы. Я готова... встретиться с ТЬМОЙ.

Лиана кивнула, и Сора закрыла глаза.

– Розовый цвет у них не в почете...

– Прости... что ты сказала, Сора?

Она повторила вновь:

– Розовый цвет... не в почете на Острове Поющих Кошек.

Глава шестнадцатая, в которой начинается пикник

– Элиза.

Ее комочек счастья.

С запахом молока.

– Доченька моя...

Такая маленькая... такая... красивая...

– Моя любимая.

Розовое личико, завернутое в голубые пеленочки. Большие голубые глазки. И махонький носик-кнопка.

– Девочка моя.

Она стала ее новым смыслом жизни.

Смыслом, который она утратила чуть меньше года назад.

А теперь...

– Элиза... радость моя...

Радость ее новой жизни.

С ней...

С дочерью, которую она так любит.

– Красавица... ты знаешь, какая ты у меня особенная?

Самая особенная.

Самая прекрасная.

И сама лучшая девочка на свете...

– Я люблю тебя, милая. Я дам тебе все... абсолютно все...

Она заслуживает... быть счастливой.

Счастливой рядом с ней, с Сарой.

– Твоя мамочка любит тебя, Элиза. Ты даже не представляешь как... как сильно она тебя любит.

Теплая кожа.

И запах...

Этот запах новорожденной Элизы сводил ее с ума.

Пеленки, памперсы, кожа, складочки, щечки, темные волосики, попка... все это давало вкуснейший запах, от которого Сара была без ума.

– Моя принцесса... моя доченька... моя любимая Элиза.

Элиза просыпается и смотрит на маму. Она тянет к ней ручку.

Сара берет маленькие пальчики дочери в свою ладонь и целует их.

– Мама любит тебя, милая... мама так тебя любит...

Как не любила никого ни до этого, ни после...

– Элиза... жизнь моя...

И она стала ее новой жизнью.

* * *

Тетушка Дина приезжала из Америки, чтобы полюбоваться на внучку своей сестры, мамы Сары. Тогда Элизе было всего три. Потом тетя Дина приезжала еще два раза и всегда привозила гостиницы из Нью-Йорка. После того, как Элизе исполнилось пять, тетя Дина не приезжала, но часто связывалась с ними по видеосвязи.

Пока Элиза росла, в семье Сары случилась страшная трагедия.

Ее братья, Слава и Миша, попали в аварию.

ДТП.

Миша, старший брат, погиб на месте. Он был за рулем...

Слава, ее младший брат, серьезно пострадал.

Слава жил тем, что занимался современными танцами в студии, начинал учиться на хореографа, а потом...

Страшная авария приковала его к инвалидному креслу.

Мать Сары оставалась безутешной, потеряв ребенка.

После похорон Сара и Слава каждую неделю взяли мать на кладбище к сыну.

Элиза любит дядю Славу. Они хорошо общаются и проводят время вместе.

А вот дядю Мишу она почти не помнит...

Старший брат Сары вел довольно свободный и беззаботный образ жизни. Это очень не нравилось матери, но она ничего не могла изменить. Ее успокаивало лишь то, что Миша был счастлив в том беспечном образе жизни, который выбрал для себя.

Но... столкновение с грузовым автопоездом на проклятом перекрестке изменило все...

Их жизнь и их семью.

* * *

– Как мы его назовем?

Элиза смотрела на маленького мопса, которого ей пода-
рили на день рождения.

– Чаки!

– Чаки?

Сара звонко посмеялась.

Она сразу вспомнила фильм ужасов про страшную ожив-
шую куклу.

– Ты уверена, что хочешь именно так его назвать?

– Да, мамочка! Хочу!

Сара снова посмеялась.

– Значит... Чаки?

Мопс сидел на полу и, высунув язычок, смотрел на свою
новую хозяйку.

– Да! Я его еще буду называть Чак-Чак!

– Чак-Чак?

Услышав это, Сара сразу представила себе восточные сла-
дости.

– Может, мы его так и будем звать – Чак-Чак?

– Не-а!

У Элизы было свое мнение на этот счет.

– Его будут звать Чаки, мамочка. Но другой формой его
имени будет Чак-Чак. Понимаешь?

– Понимаю...

Сара не переставала удивляться фантазии своей дочери.
«Другая форма имени» – где она этому набралась?

– Идем, Чак-Чак! Идем за мной, маленький Чаки!

И мопс послушно встал и побежал в комнату за хозяйкой, унося с собой шумное дыхание.

* * *

Элизе исполнилось семь...

Осенью она уже пойдет в первый класс.

Элиза выросла красивой девочкой – белая кожа, большие глаза, черные волосы по плечи. Как куколка...

Саре все говорили, что у нее необычная дочь. Каждый прохожий не ленился отметить уникальную внешность Элизы, которая словно сошла с картинки.

Сара уже привыкла к тому, что на них постоянно оборачиваются в общественных местах и в особенности – магазинах. Всем хочется подольше разглядеть Элизу – девочку-куколку с голубыми глазами и черными волосами.

Сара удивлялась предпочтениям дочери в одежде. Любимым выходным платьем Элизы оказалось черное платье по колено с красными лепестками роз. В таком готическом образе она еще больше напоминала девочку-вампира. Да еще с ее белой кожей!

Даже самой Саре стало не по себе от подобных ассоциаций, но потом... она пригляделась к дочери получше и поняла, что именно это делает Элизу такой особенной.

Ее дочь обладала сказочной внешностью... какого-то неземного существа из другого волшебного мира.

Элиза... ее принцесса.

Принцесса-вампир!

В комплект к этому платью шли черные колготки, черные туфли и красный бантик на шее, сдвинутый влево. Саре часто говорили, что она нарядила дочку, как на Хэллоуин.

Но это был образ Элизы...

Ее дочь сама выглядела так, как хотела выглядеть.

Сара уже представляла Элизу в школьной форме. Она ей точно пойдет и дополнит такой образ.

Несмотря на такую притягательную и загадочную внешность Элизы, ее дочь, солнце ее жизни, была полна доброты и радости.

Только одна Сара знала, какая Элиза на самом деле – добрейший ребенок, заботливая девочка... самая лучшая девочка на свете, которую она сама воспитала.

Однажды Элиза спросила об отце. Сара долго готовилась к этому разговору, выстраивая в голове все возможные варианты диалога. Но в итоге... она сдалась. Она сдалась и рассказала дочери обо всем.

О всей правде.

Элиза молча выслушала мать, а потом обняла ее. Они пролежали вместе до самого утра. А потом... начался новый день, который был такой же светлый и радостный, как и остальные.

Больше Элиза не заводила разговоров про отца.

Сара удивилась: как ей удалось воспитать такого понимающего ребенка? Элиза... все понимает! Все! И в таком возрасте...

Еще в школу не пошла, а уже узнала такие подробности про свою семью... и свое происхождение...

Сара тогда не могла найти себе места почти неделю, размышляя о том, как тот разговор может отразиться на психике Элизы. Это же... настоящая травма для ее светлой головушки!

Но ничего...

Ничего не случилось!

Элиза оставалась таким же добрым и непосредственным ребенком, который... все понимал, как взрослый.

* * *

– Чак-Чак! Чаки! Ко мне! Чаки!

Элиза гонялась за мопсом весь свой день рождения, брала его на руки и крепко обнимала. Мопс полюбил свою хозяйку и всегда отзывался на ее зов.

Элиза души не чаяла в Чаки.

Это был ее щеночек, которого она просто обожала! И гуляла с ним целыми днями!

Сара, глядя на нее ночью, наблюдая за тем, как сладко спит Элиза, поняла, что ни разу не жалеет о том, что оставила ее.

Сейчас ей было слишком больно думать о том, что когда-то давно у нее были мысли... избавиться от ребенка.

Но теперь...

Все иначе.

Элиза – ее жизнь.

Элиза – ее все.

Элиза – ее часть и ее душа.

Элиза – ее маленький ангелочек.

Ее прекрасная Элиза...

* * *

– Через неделю уже в школу.

– Волнуешься?

– Ну... немного.

– А за что ты переживаешь?

– Новые люди... взрослые...

– Ты же никогда не боялась знакомиться с новыми людьми? Помнится, у тебя это отлично получается. Чего это ты засомневалась в себе?

– Не знаю. Мы ведь... теперь будем редко видеться?

– Я буду тебя забирать со школы. Иногда за тобой будет приезжать дядя Слава, если я задержусь на работе. В первом классе вы будете заниматься до двенадцати или до часу. Так что мы расстанемся только на утро. Там у тебя появятся новые друзья, будете общаться, играть. А потом ты будешь возвращаться домой, мы пообедаем, и у тебя уроки.

– Домашка?

– Будешь делать домашку?

– Конечно, буду! Я что – совсем дурочка?

Сара посмеялась и обняла Элизу.

– Иди ко мне, моя сладкая.

Она поцеловала дочь в макушку.

- Ты у меня умница. Если кто-то обидит – сразу говори.
- Не скажу.

Сара удивленно взглянула на дочь.

- Пусть только попробуют меня обидеть!

И Элиза стукнула кулачком по коленке.

- Ты же не собираешься ни с кем драться?

– А они и не нападут.

– Правда?

– Испугаются.

Саре стало отчего-то грустно.

Она сама долго думала о том, как другие дети отнесутся к внешности Элизы. И что будет, если ее спросят «где работает папа?». Она еще не говорила с учителем на эту тему.

Элиза не ходила в детский садик. Сара взяла полностью обучение и воспитание дочери на себя. Мама и братья, особенно Слава, ей очень помогли с деньгами, но теперь Сара вернулась на работу и может сама обеспечивать дочь.

Сценарий для сериала, над которым она работает, почти закончен. Остались последние серии. Продюсеры требуют много, но Сара справляется. И денег вполне хватает на то, чтобы сделать Элизу счастливой.

- А хочешь мы пойдем на пикник?

– Пикник?

– Да. Возьмем с собой Чак-Чака, наберем всяких вкусностей, пойдем в лес, расстелем покрывало и... у нас будет самый настоящий пикник на природе, как в фильмах! Пом-

нишь?

– И погода сейчас еще хорошая... давай! У нас будет пикник!

– Да, только ты, я и Чак-Чак – наша маленькая семья.

– Вот здорово! И сосиски возьмем?

Сара посмеялась.

– Да, милая... и сосиски тоже возьмем!

– Ура! Я должна обрадовать Чаки!

Элиза сползла с дивана и побежала в другую комнату, чтобы разбудить Чак-Чака и обрадовать его новостью.

Сара сама захотела устроить день дочки-матери перед самым первым сентября, когда ее маленькую Элизу заберет к себе первый класс...

* * *

Элиза гордо шествовала к машине, держа большого розового единорога в руках.

– Единорожка! Единорожка! – напевала Элиза, припрыгивая.

Чаки, весь радостный, бежал за ней.

– Чак-Чак, не отставай! Давай за мной! Давай петть?! Единорожка! Единорожка!

Единорожку звали Гоша.

Сара долго валялась на полу от смеха, когда Элиза предложила это имя для игрушки. Элиза даже на нее обиделась.

– Почему ты смеешься? – недовольно спросила она у нее, сложив руки на груди.

– Почему именно Гоша, Элиза?

– А тебе не нравится?

– Мне очень нравится!

Но от этого имени Сару прорывало на хохот.

– Есть же... другие имена. Ты думаешь, что такое имя подходит для единорожки?

– Да! Еще как подходит!

– Это твое любимое имя?

– Да! Я так назову своего сыночка! Гоша!

Сара тепло улыбнулась, подавив в себе очередной порыв смеха, и протянула руки к дочери:

– Ну, прости меня, Элиза! Иди ко мне!

Состроив обидчивую гримасу, Элиза нерешительно подошла к Саре и позволила ей себя обнять.

– И почему тебе не нравится имя Гоша?

– Мне очень нравится, милая! Правда! Оно очень...

Смешное!

– Подходит ему!

– Правда?

– Правда-правда!

Сара поцеловала Элизу в лобик, и на этой ноте конфликт по поводу Гоши-розового единорожки был исчерпан.

Они спали втроем: Элиза, Чаки и Гоша-единорожка.

Сначала Чаки ревновал к этому Гоше, но потом сообразил, что Гоша ничего ему не сделает.

Это была любимая игрушка Элизы. Она буквально фана-

тела от розовых единорогов.

– Гоша-единороджка! Гоша-единорожка! – напевала Элиза, садясь в машину. – Чаки! Ко мне! Ко мне, Чак-Чак!

Элиза помогла Чак-Чаку забраться в салон автомобиля и посадила рядом с собой, крепко обняв.

– Вот так, Чак-Чак. Сейчас мы поедem на пикник.

Сара загрузила все необходимое в багажник, села за руль и оглянулась.

– Все пристегнулись?

– Ага!

Элиза пристегнула ремнем безопасности не только себя, но и всех своих попутчиков: Чак-Чака и Гошу-единорожка.

Это не могло не вызвать улыбку на лице Сары.

– Какие вы у меня молодцы! Поехали?

– А сосиски взяли?

– Да, милая. Сосиски мы взяли.

– Ура! Слышал, Чак-Чак? Мы будем есть в лесу сосиски.

Это был первый пикник, который Сара устроила для Элизы. Она вообще не понимала, почему не делала этого прежде. Они постоянно собирались то дома, то ездили на море, то в торговые центры, то у ее мамы на даче. Но они никогда не выбирались сами на дикую природу.

Впрочем, Сара не планировала уезжать слишком далеко от города. Они доедут до ближайшего хорошего леса, где будет удачная полянка для пикника. Кажется, она даже знает одно место.

Она оставит машину у леса, и далеко уходить в чащу они не будут.

* * *

– Это рельсы?

– Да, милая. Старые рельсы. Смотри, как заросли травой! Давай уйдем отсюда подальше.

– Поезд может проехать?

– Возможно.

На самом деле Сара не была уверена, что по этим старым рельсам еще ходят поезда.

– Тогда пойдем там, где будет тихо.

– Давай. Кажется, я нашла хорошее место.

Сара приглядела вдалеке неплохую полянку со свежей травой. Здесь они как раз смогут расстелить покрывала и усесться.

– Гоша-единорожка! Гоша-единорожка! Чак-Чак! Не отставай!

Мопс, уже устав бежать, больше предпочел бы остаться на мягком сиденье в машине. Но его вынудили тащиться по лесу.

Сара несла в обеих руках сумки с провизией, а потому не могла взять Чаки на себя. На спине Элизы – ее рюкзачок. В одной руке она несла небольшой пакет, а под вторую взяла Гошу-единорожку. Этот розовый единорог был достаточно большим, а потому занимал много места.

Чак-Чаку пришлось идти до места пикника своим ходом.

Вскоре они вышли к полянке и осмотрелись.

– Хорошее место? – спросила Сара у дочери.

– Да, мамуля! Мне очень нравится! И Гоше тоже. А как тебе, Чак-Чак?

А Чаки... уже развалился на траве, обессилев после долгого пути.

Сара и Элиза засмеялись.

Сара поставила тяжелые сумки на землю и стелить покрывала.

– Давай, Чаки, ползи на покрывало. Нечего на траве лежать.

Но Чак-Чак ни в какуюю.

Оставив Гошу-единорожка, Элиза взяла Чак-Чака за тельце и перетасила на одеяло.

– Вот! Лежи здесь, Чак-Чак! А то будем тебя очень долго мыть!

А мытье Чаки – отдельная опера.

Сара была рада, что они наконец добрались до хорошего места. Сейчас ей останется разложить «вкусняшки» и... она сможет полежать с дочерью и отдохнуть после долгой летней подготовки к школе.

Такой семейный пикник – то, что ей нужно.

– А к бабушке мы поедим? И к дяде Славе!

– Завтра, милая, поедим. Сегодня наш с тобой день.

– Да, мамуль. А где наши сосиски?

Сара, посмеявшись, принялась искать долгожданные со-

сосиски для Элизы.

Ее жизнь наконец пришла в норму. После рождения Элизы все стало налаживаться. Она наконец... обрела свое счастье.

Тогда, выкладывая сосиски для Элизы из сумки, Сара представить не могла, как жестоко с ней обойдутся розовые единороги...

Глава семнадцатая, в которой готовятся к битве

Пение нарушилось, когда раздался шелест кустов. Кто-то приближался к ним слишком стремительно. Сора испугалась и вскочила. Чак-Чак обеспокоенно закружился на месте.

– Что это? – напрягся Лассо.

Элеонора встала на четыре лапы и принюхалась.

– Плохие вести, – ответила она.

Мерилин сосредоточила озадаченный взгляд на тропинке за листвой.

Сора сразу поняла: ничего хорошего не происходит.

Шелест становился громче. Тот, кто приближался к ним, совсем рядом. Быстро, быстро, быстро...

И на полянку выбегают два кота. Это были именно коты, а не кошки! И коты оказались еще больших размеров, чем Элеонора и Мерилин.

То были рыжий мейн-кун и серый нибелунг.

– Моя Госпожа... – поклонился мейн-кун.

– Фердинанд, Энрике? Что случилось?

Мерилин встала на лапы, обеспокоившись их появлением.

Два кота не обратили никакого внимания на прибывших гостей. Их волновало кое-что, что должно волновать их больше, чем чужаки на Острове, которых приняла сама Ме-

рилин.

– Они приближаются, – ответил Энрике-нибелунг.

Мерилин и Элеонора с ужасом переглянулись.

– Сколько их? – спросила Элеонора.

– Больше... гораздо больше, чем было до этого, – с болью в голосе ответил Фердинанд.

Мерилин отвела взгляд в сторону. Соре показалась, что Первый Голос впадает в панику.

– Что случилось? – не понимал Мо. – О чем идет речь?

– Кто приближается? – спросил Лассо.

Элеонора, оставив Мерилин в своих мыслях, ответила им:

– Враг.

Враг...

– Какой враг? – переспросил Мо.

Сора слышала, как Чак-Чак начал скулить и ерзать.

– Иди ко мне, Чак-Чак. На ручки. Давай. Ничего не бойся. Я с тобой.

Сора взяла мопса на руки и прижала к груди, как маленького ребенка, чтобы успокоить.

– Кто на нас напал? – спросила Сора у Элеоноры.

Та всячески уходила от ответа молчанием.

Тогда Сора посмотрела на Фердинанда и Энрике, потребовав:

– Ответьте же нам!

Но они опустили головы, давая понять, что выполняют только приказы Первого Голоса.

– Мерилин! – обратилась к ней Сора.

Госпожа сначала металась в раздумьях, отвернувшись от всех. А потом она развернулась к двоим котам и сказала им:

– Идите к Себастьяну. Пусть собирает наше войско. Мы будем защищать наш Остров. Приготовьте хор. Пусть тоже... готовятся к битве. Обучите их всему необходимому.

– Слушаемся, Госпожа, – склонил голову Фердинанд.

– Хор?! – переспросила Элеонора, взглянув на Мерилин удивленным взглядом. – Вы хотите...

Мерилин кивнула, призывая верную советницу к молчанию:

– Повести их в бой. Да. Мы все будем защищать наш Остров. Враг... слишком силен. Если сведения разведчиков верны, то... их, правда, так много, что нам придется туго.

С Элеоноры не сползал испуганный вид. Она отчаянно пыталась взять себя в руки.

А затем раздался новый шелест. К ним уже бежали.

Все замерли в ожидании появления нового посетителя «тронного зала» Первого Голоса.

К ним выбежал черный персидский кот.

– Себастьян! – воскликнул Энрике.

Фердинанд и Энрике склонились перед ним.

– Ах! Милый!

Элеонора вышла вперед и потерлась о шею Себастьяна-перса.

Заметив на удивление на лицах гостей, Элеонора поспе-

шила объяснить:

– Это Себастьян – главнокомандующий нашего Острова.
И... мой муж.

Хороша парочка.

Сора сразу поняла, в чем тут суть: Себастьян – главнокомандующий, а Элеонора – первая советница Госпожи Мерилин, Второй Голос. Эти двое – муж и жена, первые приближенные к хозяйке Острова.

– Что у тебя, Себастьян? – обратилась к нему Мерилин.

Себастьян склонился перед Госпожой и поспешил дать ответ:

– Розовые... они идут. Я уже отдал приказ войскам построиться, чтобы встать на защиту Острова. Битвы не миновать, Госпожа.

Мерилин обреченно вздохнула.

– Я хочу, чтобы ты подготовил наш хор к атаке.

Себастьян заметно напрягся.

– Хор?

– Пусть присоединятся к твоей армии и защищают Остров. Одни вы не справитесь в этой битве.

– Как... прикажете, Госпожа.

Похоже, подобная ситуация была для них впервые. Хор прежде не участвовал в обороне Острова, но сейчас... ситуация требовала радикальных решений.

– Готовьте всех к осаде, Себастьян. Фердинанд, Энрике, информируйте нас о приближении противника и его числен-

ности. Не забывайте про элитные отряды сфинксов. Они – прирожденные войны. Я надеюсь... мы переживем эту ночь.

Никто не стал перечить приказам Мерилин. Все прекрасно отдавали отчет в том, что она права. Им нужно защищать Остров всеми силами. Сейчас не время для слабостей.

– Розовый цвет здесь не в почете...

Эти слова Мерилин прозвучали, словно эхо, будто она сказала их самой себе, а не кому-то из присутствующих.

Элеонора прижалась к Себастьяну и произнесла:

– Береги себя, милый.

– И ты тоже. Защищай Госпожу Мерилин.

– Я останусь с ней.

– Позже я приведу к вам на защиту элитный отряд сфинксов. Я люблю тебя, дорогая.

– Я тоже.

Себастьян и Элеонора потерлись носами друг о друга, и она отпустила своего мужа.

– Госпожа Мерилин.

Откланявшись, Себастьян покинул «тронный зал» Первого Голоса.

За ним последовали Фердинанд и Энрике.

Подул холодный ветер. Сора прижала дрожащего Чак-Чак крепче.

– А теперь расскажите нам, в чем дело! – потребовал Лас-со.

– Именно! – присоединился к нему с напором Мо. – Что

за враг? Кто такие «розовые»? Что происходит, Госпожа Мерилин?!

– Не горячитесь, – настороженно ответила им Элеонора, – сейчас мы вам все расскажем. Вам лучше сесть.

Но Лассо уперся руками в бока.

– Вот уж нет! Я не сяду, пока не выясню, что здесь творится!

Сору не порадовал такой настрой друзей. Она не хотела выглядеть перед Мерилин и Элеонорой упрямой дурочкой. На мгновение ей стало стыдно за Лассо.

– Лассо.

Он взглянул на нее с недоумением, будто спрашивал: «Что, Сора?».

– Сядь.

Тот упрямылся, как капризный ребенок.

– Сядь и успокойся, Лассо.

Сора сама присела на листья по-турецки.

– Сейчас нам все расскажут. Скоро сюда явится элитный отряд воинов. Ты не слышал? Мы в безопасности. Я думаю... мы с вами сможем за себя постоять.

Лассо обреченно вздохнул и послушался Сору. Ответив ей вежливым кивком, он опустил на листья, лишь бы Сора не нервничала.

– Спасибо.

Лассо сел, а Мо так и остался стоять, расправив крылья.

– Я подожду. Когда нам все расскажут, я отправлюсь го-

товить для нас с вами оружие. У меня уже есть идеи.

Ангел-хранитель выполнял свою задачу – беспокоился о безопасности своего Лассо и о ее, Соре.

Она еще никогда не видела Мо таким серьезным. Вся непосредственность ангела-хиппи мгновенно испарилась, когда появились новости о надвигающейся угрозе.

– Элеонора, – сказала Мерилин.

Элеонора посмотрела на серьезный взгляд Мерилин. Та была сильно озадачена происходящей ситуацией и никак не могла привести мысли в порядок.

– Да, Госпожа?

– Расскажи им, что происходит. Пусть узнают.

– Хорошо.

Элеонора присела на задние лапы, устроившись напротив Соре и Лассо.

– У нашего Острова есть враг. Он регулярно нападает на нас и пытается захватить эти земли. Настоящие причины его агрессии нам не ясны. Мы уверены... Госпожа Мерилин уверена в том, что истинные мотивы его неприязни к Поющим Кошкам кроются глубже, нежели желание оккупировать территорию Острова. Иногда он присылает к нам своих воинов. Иногда появляется лично. Каждый раз нам удавалось отбивать его нападки. С большими потерями... но удавалось! Мы крепко держим оборону и защищаем Остров.

– Кто же этот враг? – не выдержал и спросил Лассо. – Почему его называли... «розовым»?

– Розовые воины.

– Они идут с воды? – нахмурился Мо.

– О, нет... с воздуха! Они летают. Летают и убивают...

– И... кто же они? – Сора сглотнула комок.

Элеонора выдержала напряженную паузу.

Соре это все совсем не нравилось. Она и представить себе не могла, что их веселое приключение может обернуться... битвой.

Настоящей войной Поющих Кошек с...

Сора совсем не хотела оказаться на тропе войны. Но война... уже здесь. На Острове!

Взяв себя в лапы, Элеонора дала однозначный ответ:

– Розовые единороги.

И мир погрузился в тишину.

Сора ощутила жгучую боль в висках и вскрикнула.

– Сора! Что с тобой?!

Лассо и Мо тут же бросились к ней.

Сора упала на землю и выронила из рук несчастного Чака-Чака, которого чуть не придавила собой. Мопс успел отбежать в сторону и жалобно залаял.

– Сора!

Мо придержал ее голову, не дав ей коснуться земли.

– Ты в порядке? – спросил ее Лассо.

Тьма отступала...

Сора ощутила стук в висках, но и он постепенно угасал, превращаясь в отголоски боли.

– Что случилось? – не поняла Мерилин.

– Мы не понимаем, – бросил Лассо в ответ, держа Сору за руку.

– Нужен лекарь? – спросила Элеонора.

На этот раз ответила сама Сора:

– Нет... мне уже лучше. Порядок. Ничего страшного... это просто...

Но она сама не могла сказать, что это было.

– Точно все хорошо, Сора? – переживал Лассо.

– Да, я в норме. Точно.

Она наконец снова села, придя в себя.

– Вы сказали... – она услышала свой голос, – розовые единороги... летают?

– Да, благодаря темной силе их предводителя.

– А кто... кто ими командует? Кто... главный враг?

– Мы не знаем его имени. У него есть лишь условное прозвище. Никто из нас на самом деле не знает его природы и происхождения. Он владеет могущественной силой, которой мы каждый раз сопротивляемся и даем отпор.

– И как... как вы его зовете?

Элеонора явно не хотела говорить.

Сора поняла, что эта тема для Поющих Кошек крайне болезненная. Но сейчас нет времени на тайны и загадки. Враг уже на пороге.

Он близко...

– Кто он, Элеонора? – настойчиво произнесла Сора, ощу-

тив стержень в голосе.

Сглотнув, Элеонора дала ответ:

– Темный.

Соре стало не по себе.

В самом это слове не было ничего страшного, но смысл... смысл ее устрасал. Она понятия не имела, кем был этот Темный, но... уже заведомо испытывала жуткую неприязнь и отвращение к нему.

– Темный? – переспросил Мо. – Так вы его назвали?

– Он весь соткан из тьмы, да. Он способен менять обличия. Надо быть осторожными. Он – властелин лжи и обмана. Он – сам страх.

– Страх? – выгнул бровь Лассо.

Тот сразу взглянул на Сору, вспомнил про ее чернушки, которые появляются в момент страха Соры.

– Что вы хотите этим сказать? – не поняла Сора. – Кто этот Темный?

– Страх, боль и ложь.

Это произнесла Мерилин, опередив свою советницу. Госпожа покинула свое место и подошла прямо к Соре.

– Вот, из чего сделан этот Темный, – продолжила она, – меняя обличия, он заманивает к себе. Затягивает, словно водоворот. От него сложно скрыться... и еще сложнее – уничтожить. Но мы стараемся. Каждый раз, когда он нападает, мы боремся с ним. Темный прилетает со своей стаей розовых жутких единорогов... и начинает истреблять Поющих

Кошек.

– Истреблять?

Сора ахнула от ужаса.

– Да, но мы не даем ему нас уничтожить. Наши воины храбрые и сильные. Себастьян – главнокомандующий. Фердинанд и Энрике – генералы. Они смело поведут наши войска в бой.

В бой с розовыми единорогами...

– Откуда они взялись вообще? – озадачился Мо.

– Никто не знает, – ответила Элеонора, взяв слово, – они просто прилетели.. однажды... и началось. Снова и снова... мы продолжаем отбивать их нападки. Никто точно не знает, с чего все началось. Это наша... участь. Кредо. Битва с ними. Поющие Кошки и розовые единороги во главе с Темным – заклятые враги от начала времен. И мы не сдадимся. Мы не позволим ему... поработить нас...

Он и не станет.

Сора чувствовала, что Темный намеревается искоренить всю популяцию Поющих Кошек – изжить их со свету!

– Как с ними сражаться? – спросил Мо.

– Когтями и клыками. Лапы. У нас их четыре. И хвост. Недооценивайте наши хвосты.

– Нужно что-то более практичное... Так, Лассо, Сора, оставайтесь здесь. Я что-нибудь придумаю для нас.

– Ты куда? – взволновался Лассо.

– Сделаю для нас оружие.

– Оружие? Из чего? Какое?

– Не сейчас, Лассо! Я еще не придумал! Я сам... пацифист, знаете ли. Но если моего Лассо или нашу Сору обидят... я за себя не ручаюсь!

Сора понимала, что не в принципах ангела-хиппи сражаться. Война... это слово ему омерзительно.

Страшное слово.

Но сейчас вопрос встал о спасении их жизней и чести.

– Я вернусь. Защищайте Чак-Чака.

Мо подмигнул мопсу, взмахнул крыльями и взлетел в воздух, скрывшись за вершинами деревьев.

– Мы вам поможем, – решил Лассо, – мы тоже будем сражаться с вами за Остров. Правда, Сора?

Этот настрой ей нравился.

– Да! Мы будем защищать вас Госпожа Мерилин и Элеонора. Встанем в один ряд с элитным отрядом. Мы не оставим вас в эту ночь!

– Да поможет нам наше пение!

Мерилин заняла свое место и подняла голову к звездам.

И над Островом поднялся хор кошачьих голосов, поющих песню-молитву, как напутствие перед страшной битвой.

Глава восемнадцатая, в которой скачут розовые единороги

Стройными рядами к покоем Госпожи Мерилин шли сфинксы-воины во главе с Энрике.

– Они будут защищать вас до последнего когтя, моя Госпожа, – обратился Энрике с поклоном к Мерилин.

– Благодарю Энрике за такую оперативность, – ответила Мерилин.

– Энрике!

К нему подбежала Элеонора.

– Слушаю, Второй Голос.

– Что слышно от Себастьяна? Какие новости пришли к нам от врага?

– Себастьян руководит обороной Острова, советница Элеонора. Сейчас он расставляет посты по периметру всего берега.

– А розовые единороги?

– Розовое облако уже движется сюда.

Сора заметила, как лапы Элеоноры подогнулись.

– Что... об... облако?

– Да, Второй Голос. Темный еще никогда прежде не приводил так много своих приспешников.

– О, милостивые Летящие Киты... что же будет?

Элеонора в ужасе посмотрела на Госпожу Мерилин – та, застыв на месте, тяжело дышала, пытаясь взять себя в лапы.

– Мы дадим этому облаку отпор. Мы будем сражаться, несмотря ни на что. Готовьтесь, Энрике. Возвращайтесь к Фердинанду. Вы ему нужны.

– Слушаюсь, Госпожа Мерилин.

Откланявшись, Энрике убежал по тропе вниз.

Лассо поднял взгляд вверх и стал осматривать темно небо. Сора увидела, как розовое облако надвигалось на Остров.

– Облако?

– Да, – кивнула Элеонора, вернувшись к Мерилин, – розовых единорогов в этот раз слишком много.

– Где же ваш друг, ангел? – озадачилась Мерилин.

Но ни Лассо, ни Сора не знали, куда улетел Мо. Он обещал сделать для них оружие, но пока так и не вернулся.

– Госпожа, я не отойду от вас ни на шаг.

– Спасибо, Элеонора. Не переживай, наши храбрые воины защитят нас.

Сора взяла Чак-Чака на руки и поднесла к Мерилин и Элеоноре.

– У меня есть для вас просьба, Госпожа.

– Слушаю.

– Если позволите... вы не могли бы укрыть моего Чак-Чака? Он слишком напуган. С вами он будет в безопасности.

– Что ж... а что вы намерены делать?

Сора опустила мопса на листья, и Чак-Чак спрятался за

спиной Элеоноры.

– Сражаться, Госпожа Мерилин.

– Сора!

Лассо крикнул ей это, и она оглянулась: с воздуха к ним уже спускался Мо. Ангел-хиппи держал в руках три деревянных копья с каменными наконечниками, привязанными лианой.

– И это наше оружие? – выгнул бровь Лассо, увидев нехитрое изобретение Мо.

– А ты рассчитывал, что я тебе принесу лазерный бластер? – усмехнулся Мо.

Ангел вручил Лассо одно копьё, а второе отдал Соре.

– Сможешь им пользоваться? – спросил Мо.

– Буду бить острой частью. Разберусь, Мо. Спасибо.

Сам Мо оставил себе третье копьё.

– Это поможет против розовых единорогов? – Лассо озадаченно взглянул на Мерилин и Элеонору.

– Вполне, – кивнула Элеонора, – бейте в шею или голову – так будет гораздо... эффективнее.

– Ага... понял, принял! Благодарю!

И вдруг... раздалось дикое ржание.

Лошадиное ржание.

– Они здесь, – произнесла Госпожа Мерилин.

И Остров погрузился в розовую дымку.

Сора запрокинула голову и увидела, как кони с уродливой розовой кожей, покрытой кровоточащими ранами и ссади-

нами, с мерзкой седой гривой, кровавыми прямыми зубами и ртами, наполненными желтыми и черными червями, бежали по воздуху, стуча красными кровавыми копытами. И рог... у каждого был жутко-длинный стальной кровавый рог.

– О, боги!

Лассо успел пригнуться, когда один розовый единорог пронесся прямо над его макушкой, чуть не задев копытом.

– Эй, Мо! Ты же вроде как... должен меня защищать!

Буркнув что-то себе под нос, Мо расправил крылья и взлетел в воздух.

Сора застыла в сковывающем ужасе: розовые лошади с кровавыми рогами мчались в нескольких метрах у нее над головой, ломая ветви и верхушки деревьев. Стуча копытами по воздуху, они оставляли за собой розовые брызги.

– Они летают без крыльев?! – ахнула Сора.

– Не все, – ответила Мерилин, – у особых отрядов Темного есть крылатые единороги. Они намного страшнее и опаснее этих.

Сора чувствовала, как из-под ее ног сочиться тьма. Чернушки уже на подходе!

А потом... началась битва.

Элитный отряд, состоящий из котов-сфинксов, вступил в бой. Первый сфинкс оторвался от земли, подпрыгнул в воздух и вцепился острыми когтями прямо в шею розового единорога, повалив того с воздуха на землю. Обоих занесло куда-то в кусты.

Сору оглушали жуткие звуки: ржание единорогов, кошачьи стоны, брызги крови, звуки разрывающейся плоти.

– Лассо! Берегись!

За спиной Лассо несся еще один единорог. Лассо только успел развернуться к нему и выставить вперед себя копьё, как вдруг... единорог сошел с траектории и повалился на землю. Это был Мо. Ангел пронзил тушу рогатого коня копьем – брызнула алая кровь.

Единорог испустил жалобный предсмертный стон.

– Я же говорил, что буду защищать вас! – бросил Мо, вынимая копьё из тела единорога.

Сора взглянула вверх – все небо заполнили розовые кони.

– Их слишком много!

За деревьями и кустами уже шла битва. Остров содрогался от боли. Это была страшная битва, в которой Поющие Кошки и Коты сражались с летающими розовыми единорогами.

– О, нет...

Сора слышала это от Мерилин.

– Я и представить себе не могла, как много их будет...

Сора схватилась за влажный лоб. Их слишком... слишком много!

Тьма разверзлась под ее ногами. В воздух поднимались черные комочки дыма.

Густым потоком они вываливались из-под Соры и подни-

мались вверх, летая в воздухе, как светлячки, но темные.

– Ах! – Сора вскрикнула, отмахнувшись от чернушек.

Розовые единороги заполняли Остров. И вот в воздухе появились крылатые единороги, еще более уродливые и жуткие, чем остальные. Их облезлые белые крылья, покрытые багровыми пятнами, судорожно двигались, участвуя не только в поддержании полета, но и в нанесении ущерба всему, чего касались.

Лассо услышал шум копыт.

– Они идут сюда...

Сора подбежала к Чак-Чаку и взяла его на руки.

– Здесь нельзя оставаться, – сказала она.

Мо взлетел над кустами, чтобы оценить обстановку.

– Она права, – сглотнул он, – нужно бежать... немедленно! Их слишком много! Это стая!

Стая...

Стая розовых единорогов неумолимо и беспощадно приближалась к ним.

Элеонора вскочила и скомандовала Госпоже:

– Бежим! Скорее, Госпожа Мерилин! Нужно уходить сейчас же! Я вас не оставлю! Здесь сейчас будет слишком опасно! Уходим, моя Госпожа! Скорее! Уходим!

Шум копыт становился громче.

Отряд сфинксов выстроился в стройный ряд, образовав стену, чтобы дать отпор врагу.

Сора, прижимая к себе мопса и копьё, сорвалась на бег.

– Бежим! – рывкнул Лассо.

Мо взмахнул крыльями.

– Скорее! – визгнула Элеонора.

Мерилин и Элеонора бросились бежать прочь от этого места. Сора – за ними.

И тут...

Сфинксы разлетелись в стороны...

Стая розовых единорогов, бешеным галопом, прорвалась вперед...

– Сора!

Крик Лассо.

А она бежит.

Просто бежит вперед, не оглядываясь назад.

Вокруг – хаос.

Ломаются ветви, падают деревья, дикое ржание, алые брызги, шум копыт, розовая пыль и черная ночь.

Черные чернушки сыплются из-под каблуков Соры, вспениваются, как тополиный пух и взлетают в воздух густым облаком.

Вспыхивает огонь.

Что-то взорвалось вдали.

Слышатся предсмертные кошачьи стоны.

И перья...

Перья, летящие с крыльев единорогов.

– Сора!

Его голос становится тише.

Она уже упускает из виду Госпожу Мерилин и Элеонору. Раздаются лишь крики вдалеке:

– Уходим, Госпожа! Уходим, скорее! Быстрее! Надо бежать! Не останавливайтесь!

И голоса их затихают.

Чак-Чак скулит у нее на руках, а она бежит без оглядки.

Вихрь чернушек гонится за ней, они разлетаются от нее во все стороны.

Ночь. И розовая пыль.

И грохот страшной битвы, остающейся все дальше, за спиной.

Сора совсем не чувствует ног. Она бежит так, как еще никогда не бегала до этого...

Или же бегала?..

Адреналин хлыщет в ее крови. Голова кипит. И мыслей никаких. Только бег... бег от смерти... бег ради жизни.

Лишь бы остаться в живых!

Это все, что ей сейчас руководит.

Только бы выжить!

Только бы не умереть!

Только бы выжить...

– Сора!

На этот раз голос принадлежал Мо, но Сора уже не останавливались. Она оставила все позади себя.

Впереди – только ночь... и розовая пыль единорогов, пронесшихся над лесом.

Глядя себе под ноги, Сора видит трупки светлячков. Эти хрупкие сверкающие существа тоже не переживут эту ночь.

Погибнет слишком много кошек... слишком много...

Хоть бы Госпожа Мерилин и Элеонора выжили... и Беатрис! И Себастьян! И Фердинанд с Энрике! И те кошки-массажистки! И Шарлотта, которая отвечает за поля кошачьей мяты!

– Пусть... они все... выживут!

Сора кричит.

Но быстро замолкает.

Она понимает, что сейчас ей нельзя выдать себя. Это слишком опасно.

Убежав слишком далеко, она перестала слышать шум битвы. Лишь эхо. К Соре вернулось чувство жизни без адреналина, а вместе с этим чувством – сбившееся дыхание и боль в ногах.

Она наконец остановилась и прижалась спиной к дереву, не отпуская Чак-Чака. Ей нужно отдышаться. Пора перевести дух, ведь больше она не сможет бежать так же быстро.

Вокруг парили чернушки, словно черный тополинный пух.

Сора только сейчас осознала, что пробежала весь этот отрезок на одном инстинкте выживания и самосохранения. Только она... и Чак-Чак. Здесь больше никого не было...

Хруст ветки.

Шумное дыхание.

Единорог.

Сора осторожно выглянула из-за дерева и... увидела его.

Это был омерзительный крылатый единорог, по всему телу которого стекали алые ручьи. Кожа покрыта язвами, из которых сочится гной. Копыта – кровавые обрубки. Грива – грязная, седая, пропитанная потом и кровью. Черные глаза-пустоты. И пасть... с острыми черными зубами, полная копошащихся на черном языке личинок, жуков и пауков. И сломанный рог, из которого периодически фонтанировала кровь, как вода выплескивается из кита.

В воздухе стоял омерзительный смрад.

Сора молилась: «Пусть он уйдет, пусть он уйдет...»

И еще Чак-Чак... если он подаст звук – это сразу выдаст их местонахождение.

Единорог не собирался улетать или убежать. Он оставался здесь, рядом. Он ходил и принимался.

Он чувствует...

Чувствует, что она прячется где-то здесь, поблизости!

Сора сжимает копьё крепче. Она понимает, что сейчас... ей придется использовать оружие, которое сделал для нее Мо.

И не зря ведь...

Стряхнув кровь с осыпающихся крыльев, единорог направился к дереву, за которым пряталась Сора.

Она старалась контролировать каждый свой вдох, чтобы не выдать себя. А сделать это сейчас, когда она преодолела такое расстояние бешеным бегом, оказалось непросто.

Но она все же старалась. Одной рукой прижимая к себе Чак-Чака, прикрывая рукой его мордочку, а второй сжимая копьё, Сора ждала удобного момента.

И он настал.

Розовый единорог высунул свою голову вперед. Он оказался так близко! Прямо над левым плечом Соры...

Она видела, как из широких ноздрей выходило его шумное дыхание.

Единорог начал медленно поворачивать голову и...

Сора сделала резкий мах правой рукой и вонзила копьё прямо в глаз единорога.

Тот резко взвыл от неимоверной боли и повалился на землю. Она вышла из своего укрытия и увидела, как каменное острие копья вошло через пустую черную глазницу единорога.

– О, божечки!

Прижимая мопса к себе, Сора одной рукой вытащила копьё из глазницы.

И тут же ударила снова с криком:

– Сдохни!

На этот раз наконечник пронзил череп и застрял в голове. Черный свет в пустых глазах существа потускнел, и глазницы стали серыми и бледными.

Из единорога вышел последний выдох, и его массивное тело распласталось на земле, лишившись жизни.

– Ох... Чаки что же мы с тобой...

И Сора застыла.

Она остолбенела, не понимая, что ее так задело.

И в чем?

Она постаралась «промотать» события на несколько секунд назад и...

– Почему я так тебя назвала?

Она взяла Чак-Чака в две руки и вытянула их перед собой. Она держала мопса, как младенца, и смотрела на него с недоумением.

– Ты понял, что я сказала?

Мопс лишь пустил слюну.

– Странно... почему я назвала тебя Чаки, а не Чак-Чак?

Соре показалось, что она уже начинает сходить с ума из-за всей этой бойни с розовыми единорогами.

К счастью, теперь она уже в безопасности.

Попытавшись вытащить копьё из черепа одной рукой, Сора потерпела неудачу. Она сообразила, что придется работать двумя руками.

– Чак... Чак-Чак...

Она едва ли не повторила странное имя «Чаки»!

– Не убегай далеко. Мне нужно вытащить копьё. Оно нам еще может пригодиться.

Сора опустила Чак-Чака на землю, а сама взялась за копьё двумя руками. Ей даже пришлось опереться ногой о шею единорога, чтобы помочь себе приложить больше сил.

Она вспомнила, как однажды в детстве с таким же трудом

вытащила штыковую лопату в огороде из земли.

– Ну, же... давай!

Запыхтев и сморщившись, Сора наконец приложила достаточно усилий, чтобы извлечь копые из черепа мертвого гниющего единорога и вернуть себе оружие.

Единственное оружие, которое у нее было.

– Так, Чак-Чак. А теперь иди ко мне на ручки. Сейчас мы с тобой будем думать, как выбираться отсюда. Нужно найти Лассо и Мо. Надеюсь, с ними все в порядке.

Вокруг еще кружились чернушки, но темное сияние под ее ногами постепенно угасало. Она чувствовала, что опасность миновала.

Сора взяла Чак-Чака под руку, развернулась прочь от трупа единорога и...

В нескольких метрах от нее на земле стоял другой...

Это был еще один крылатый единорог, но на этот раз – целый и больше по размерам. А на спине восседал всадник.

Темный.

Он здесь.

Человекоподобный силуэт, сотканный из черного дыма. Лицо этого существа напоминало лицо... Лассо.

Сора застыла.

В затылке начало сверлить.

Темный длинный плащ, черное тело, бледное лицо и кудрявые черные дымящиеся волосы.

Темный Лассо...

Что происходит?

Летающий единорог гордо фыркнул, и всадник одним прыжком опустился на землю.

Когда его ноги ступили на землю, лицо переменялось. Вместо Лассо Сора теперь видела лик Мо...

Сора попятилась назад, не произнося ни слова.

Ее предупреждали о том, что Темный имеет способность менять свои обличия.

Темный – помесь страха, боли и лжи.

Он настиг ее...

Что ему надо?

Темный сделал несколько шагов вперед и вот...

Сора в ужасе моргнула, а когда открыла глаза – обнаружила перед собой... девочку.

Ей около семи лет. Черное платье с красными лепестками роз. Темные колготки и туфельки. Бледная кожа. Большие голубые глаза и... черные, как смоль, волосы по плечи.

Сора застыла с приоткрытым ртом и не сводила глаз с ребенка, которым обернулся Темный.

Лицо...

То лицо показалось ей очень знакомым...

Но... как?..

Пухлые маленькие губки шевельнулись, и Темный в образе ребенка произнес:

– Меня зовут Элиза. Привет, мамочка.

Глава девятнадцатая, в которой психика Соры раскололась

– Какая терапия ей назначена, доктор Грейг?

– Лоботомия.

– И?

– Электротерапия.

– Тогда побрейте ее наголо. Электроды надо накладывать на голые участки кожи. А после шоковой терапии ее волосы могут начать выпадать сами.

– И дело не только в этом.

– А в чем же?

– Она их сама выдергивает из своей головы. Так что да... причин выбрить голову у нас предостаточно. Приступайте, сестра Лесильда.

– Слушаюсь, доктор Дарлинг. Доктор Грейг.

* * *

Скованная жесткими черными ремнями, облаченная в смирительную рубашку, связывающую ее руки, она сидела на полу в углу комнаты, обитой старыми грязными дырявыми матрацами.

Глаза... лишенные жизни.

Взгляд, смотрящий в пустоту.

Тонкие босые ноги.

Бритая голова.

И всякое отсутствие нижнего белья – только смирительная роба, застегивающаяся на пуговицы на спине, и ремни.

Треснутая нижняя губа и ссадина на лбу.

– Так намного лучше, – сказал доктор Грейг, посмотрев на свою пациентку.

* * *

Сора, с бритой головой и в смирительной робе, встала на ноги. Сложно сказать, как ей это удалось со связанными руками. Черные железные двери ее палаты, обитой матрацами, открыты. Впереди – зеленый темный коридор психиатрической клиники с мерцающими лампочками на потолке.

Покачиваясь из стороны в сторону, она пошла вперед. Ноги стирались в кровь. Тело покрыто ссадинам и гематомами. Лишенная жизни, она продолжала идти по коридору, ни о чем не думая.

Ведь мыслей... уже не осталось.

В коридоре стояли дети... психически больные дети, закованные в смирительные рубашки. Как и она, лишённые жизни и мыслей, они долбились лбами о стены, разбивая черепа в кровь.

Рыжий мальчик...

Такой славный...

Он смеялся, а его красный рот, лишённый зубов и полный крови, растягивался в счастливой улыбке.

Девочка прыгала на одной ноге. Вторая нога обрывалась

красными лохмотьями, болтающихся с колена.

У третьего ребенка большая голова. Такая большая, что ее поддерживал странный прибор со стальными спицами, вставленными в череп.

Четвертый мальчуган смог освободить руки, но использовал их, чтобы скрестись о бетонные стены, стирая пальцы в кровь до костей.

Сора продолжала идти.

На стенах появлялись кровавые разводы. И трещины... длинные трещины, срастающихся в рисунки паутины.

* * *

По белым стенам кабинета ползали огромные черные пиявки. Металлические манипуляционные столики с инструментами запачканы багровыми пятнами.

– Можете опустить ее в ванную, – велел доктор Грейг.

Перед Сорой стояла ванная, полная пиявок. Черное мясо пиявок.

– Берите ее.

Два медбрата подхватили Сору и оторвали ноги от холодного плитчатого пола, покрытого алыми разводами.

– Командуйте, доктор.

– Бросайте ее!

И Сору бросили в ванную, полную пиявок, в которой она утонула, не почувствовав боли.

* * *

Она шла по коридору на следующую процедуру.

Пиявки еще не отлипли от ее тела. Они присосались к ее щекам, подбородку, шее и голым частям ног. Пиявки высасывали из нее кровь.

А Сора шла... дальше.

В коридоре она встретила полную даму. Одетая в смирительную робу, она металась по коридору из стороны в сторону и выкрикивала:

– Метелочка! Моя метелочка! Где же ты?! Метелочка...

Сора прошла дальше.

Нужно идти в другой кабинет.

Еще один пациент – загорелый тощий старик. Он стоял в коридоре совершенно голый. Измазанный кровью, он напевал странную песню:

– Пойте мои киты... пойте песню мне... я слышу ваши голоса в себе... пойте, пойте... летите вдаль... киты мои... и пойте песни мне... киты... мои киты... поющие киты...

Старик развернулся к Соре лицом, и она увидела его бездонные огромные расширенные черные глаза, в которых... Сора узрела черные рельсы и розовых единорогов, вставших на дыбы...

* * *

– Вы надежно закрепили ремни?

– Да, доктор Грейг.

– Проверьте еще раз.

Медбратья проверили ремни, которыми Сору привязали к койке, стоящей в центре белой палаты, стены которой были

покрыты битым стеклом, растущим прямо из плиток.

– Включите прибор в сеть.

Раздался щелчок.

Сора просто лежала на койке и смотрела в потолок, из которого росли кровавые осколки стекла.

В ушах у нее звенел вой сирены.

– Смажьте виски водой. Мы же не хотим ее убить.

Вместо того, чтобы смазать виски водой... на нее вылили кувшин холодной воды, смочив всю голову.

– Так-то лучше!

– Вы сделаете это сами, доктор Грейг?

– Да, доктор Дарлинг. У меня в этом деле... большой опыт.

Началось какое-то движение.

Доктор Грейг встал у изголовья койки и взял электроды в руки.

– Суньте ей резиновую губку в рот, пусть зажмет между зубов. Мы же не хотим, чтобы она сломала себе челюсть. Или откусила язык...

Соре насильно запихнули что-то резиновое в рот.

– Приготовились!

И...

– Начали!

Доктор Грейг приложил к вискам Сору электроды и пустил электричество.

– Полная мощность!

В глазах встали искры.

И комната с битым стеклом раскололась!

* * *

Сора шла по коридору дальше.

Ее кожу покрывали ожоги, оставленные после воздействия электричества.

Ее ждала следующая процедура.

Она шла по зеленому коридору, залитому кровью. Крови оказалось так много, что Сора ногами раздвигала глубокие лужи.

А вокруг... лежали мертвые мопсы.

Сотни изрезанных собак.

Вспоротые брюха, отрубленные головы, оторванные лапы и хвосты, тела, разрубленные надвое...

Сотни мертвых мопсов, истекающих кровью.

И крысы...

Живые крысы, которые поедали мертвые тела мопсов.

А по коридору из стороны в сторону метался слепой длинный мужчина в белой смирительной рубашке. Он ударялся всем телом то об одну стену, то о другую и приговаривал:

– Крыски... иди ко мне... я вас так люблю... я хочу... съесть вас... съесть вас всех! Ну... идите же ко мне...

Он почти напоролся всем телом на Сору, но она успела сделать шаг в сторону, и слепец проскользнул за ее спину, споткнулся и упал в лужу крови.

Оглянувшись, Сора увидела, как стая крыс тут же набро-

сила на него и начала грызть его тело.

Раздался адский вопль.

Сора развернулась и продолжила свой путь к следующему белому кабинету.

* * *

Из белых стен торчали острые иглы.

Сору привязали к стулу. На манипуляционном столике лежали тонкое острое шило и молоток.

– Вы уверены в этом, доктор Грейг?

– Не сомневайтесь в моей компетенции, сестра Лесильда.

– Я никогда в этом не сомневалась.

– Вот и славно.

Доктор Грейг взял в руки острую иглу и молоток.

– Вы уверены в назначении лоботомии этой пациентке, доктор Грейг?

– И вы тоже во мне сомневаетесь, Дарлинг?!

– Нет... просто...

– Тогда смотрите и... не вмешивайтесь.

Доктор Грейг подошел к Соре вплотную и прицелился кончиком длинной иглы, напоминающий нож для колки льда, на кость носовой впадины.

– Всего один укольчик, Сора. И боль пройдет. Вы вернетесь к нормальной жизни. Можно сказать... вы ничего не почувствуете.

Сора не шевелилась, принимая свою участь.

Она смотрела на стены, иссеченные иглами, словно она

находилась внутри большой «железной девы».

Доктор Грейг замахнулся молоточком и... нанес удар по широкой части острого инструмента.

Стальной звон.

И мир рухнул.

* * *

– Ты думала, что сможешь так просто сбежать от правды?

– Но у тебя ничего не выйдет.

– От правды... не скроешься.

– Тебе придется ее принять, Сора.

– Ты так ничего и не поняла?

Сора лежала в черной воде.

Вокруг – пустота.

Мир исчез.

Она плывет во тьме.

Обнаженная, израненная, покрытая ожогами, ранами, пиявками и... с тонкой алой струей на лице, текущей из угла глаза.

А рядом с ней плывут рыжий кудрявый парень и хиппи с крыльями.

– Сора... глупая Сора...

– Ничему не научилась...

– Обманывала сама себя до последнего.

– И не понимала, что вокруг нее...

Они говорили по очереди друг за другом: то рыжий парень, то ангел-хиппи.

– Думаешь это сон, Сора? Всего лишь... страшный кошмар?

– Как бы не так...

– Это все не может быть реальностью.

– Но оно все же реально...

– Это ведь происходит с тобой!

– Сейчас...

– Прямо здесь и сейчас это все происходит!

– Посмотри на себя, Сора... чем ты стала?

– В кого ты... превратилась?

– Что ты наделала, Сора?

Она плыла на спине по черной воде. И вокруг ни лучика света.

Она потерялась окончательно.

Все исчезло.

Все ее миры... растворились.

– Он уже бежит...

– Посмотри!

– Он бежит! Он рядом!

– Розовый... и такой...

– Красивый...

Сора приподняла голову и увидела, как по черной водной глади к ней мчится... розовый единорог.

Серебристые крылья, сверкающая грива, блестящий рог, искрящееся гладкое розовое тело. Он бежит... оставляя за собой радужный след.

Такой прекрасный... светлый... и хороший...

Он идет к ней на помощь.

– Покатаемся?

– Давай, покатаемся на нем?

– Что скажешь, Сора?

– Хочешь показаться на розовом единороге?

Но чем ближе единорог приближался, тем больше Сора видела изъянов на его теле. Розовая кожа уже не казалась такой прекрасной. Она покрывалась багровыми уродливыми пятнами и язвами. Серебристая грива стала серой и омерзительной. Глаза существа наполнились чернотой. И розовый единорог мгновенно превратился в жуткое отвратительное создание, которое изрыгнула сама Преисподняя.

Сора испугалась.

Она хотела убежать... уплыть подальше!

Прочь!

Прочь отсюда!

Только не это...

– Куда ты собралась, Сора?

– Опять хочешь убежать?

– Убежать от правды?!

– Ты должна принять правду, Сора!

– Узи же ее!

– Хватит бояться!

– Посмотри ей в глаза...

Сора решила утонуть, но эти двое схватили ее за руки и

не давали никуда деться.

– Нет!

Она услышала собственный голос.

– Отпустите! Оставьте меня!

Но двое оказались сильными противниками.

– Никуда ты не убежишь, девчонка!

– Никуда тебе не деться!

– Ты останешься здесь!

– Навсегда!

А розовый единорог уже рядом... совсем рядом...

– Нет!

– Да! Сора! Да! Оставайся с нами!

– Отпустите меня! Не хочу! Не хочу...

Она дернулась снова.

Розовый единорог уже здесь...

И Сора вырвалась их жесткой хватки и... утонула в черной воде.

* * *

Рельсы...

В лицо бьет холодный ночной ветер.

Сора, все еще одетая в смирительную рубашку, оказалась где-то в лесу. А перед ней – железная дорога.

Оглядевшись по сторонам, она увидела лишь черный лес, в который ей совсем не хотелось идти, но и впереди... она тоже не ждала ничего хорошего.

Но идти надо.

Сора пошла вперед, ступая босыми ногами на холодную каменную землю и железные рельсы.

Она шла вперед, ведомая страшным любопытством – узнать, что впереди.

Вдали... она что-то увидела.

Или кого-то?

Раздался лай собаки.

Сора остановилась, но лишь на одно мгновение – испугалась.

Мимолетный испуг от громкого лая.

Она пошла дальше, вперед... вперед... вдоль рельс, заросших травой.

Впереди виднелась маленькая фигурка.

Черное платье с красными узорами... похожими на лепестки роз. Тонкие маленькие ножки и черные волосы по плечи.

Девочка.

Кто она?

Она ее... знает...

Сора ускоряет шаг.

Ей больно – в ноги врезаются острые камни.

А потом... она бежит.

Бежит, невзирая на боль, и кричит:

– Элиза!

Девочка стоит к ней спиной и смотрит куда-то вдаль...

А вдали – виднеется свет.

– Элиза! Элиза!

Сора бежит быстрее...

Нужно успеть...

Только бы успеть...

Только бы...

– Элиза!

Уже близко... она уже совсем рядом!

Сора приближается к девочке, та медленно разворачивается к ней лицом...

Белая кожа. Красивое лицо. Большие голубые глаза. И эти черные волосы...

– Элиза!

Девочка говорит:

– Ма... ма...

И вдруг...

Сора замирает – что-то случилось.

Сора опускает взгляд ниже и видит, как живот девочки продырявило что-то острое и красное...

– Ах...

Сора падает на колени.

Теперь она видит, как за спиной девочки стоит розовый единорог, пронзая ее тело длинным острым рогом.

Девочка открывает рот и... из него вытекает алая струя.

– Ма... ма...

Рог прорывается вперед еще сильнее.

Девочка, насаженная на рог, взлетает вверх. Единорог

встает на дыбы...

И Сора слышит ужасающий адский вопль...

Свой вопль.

А потом... яркий свет.

И мир исчезает.

* * *

– Что вы собираетесь делать, доктор Грейг?

– Необходимо вскрыть ее череп. А потом насыпать на мозг кусочки льда. Это остудит ее сознание. И снимет воспаление. Так мы избавимся от истерии.

– А как же «тазовый массаж»?

– Лесильда им займется. Мы как раз приобрели необходимое устройство.

– Вы будете это делать одновременно?

– Разумеется, доктор Дарлинг.

– Лесильда! Приступайте!

Сора лежала на кровати с широко раздвинутыми ногами. Она смотрела вперед и видела, как всю палату заполняли кровавые кубики льда, стекающие прямо по белым стенам.

Доктор Грейг направился с дрелью к ней.

Сора подняла голову и... увидела этого доктора, который хочет вскрыть ей череп и насыпать на мозг лед.

– Нет...

– Что вы сказали?

Доктор Грейг оторопел.

– Этого не будет!

Сора сдвинула ноги, не пуская между них Лесильду со страшным устройством для «газового массажа».

– Вы должны пройти всю терапию...

Сора взглянула на доктора и процедила:

– Терапия. Закончена.

Она встала с койки и направилась к выходу из процедурного кабинета.

– Нет! Вы не можете уйти!

Но Сора не оглядывалась.

Она отрезала доктору:

– Я. Все. Могу.

* * *

Она шла по зеленому коридору, измазанному кровью.

Ее руки наконец свободны.

Она все еще в смиренной рубашке, но ее руки больше не связаны. Ремни сброшены.

Сора идет к выходу.

Он впереди – открытые двери, за которыми льется свет.

А в коридоре слоняются пациенты... безумцы... черные тени... метаются от стены к стене и бьются о них головами. Они смеются... плачут... кричат... визжат... кидаются друг на друга...

А Сора идет вперед, не обращая на них внимания.

Она покидает эту клинику...

Навсегда!

Пациенты-тени корчатся в своей страшной агонии безу-

мия. Они никогда отсюда не выйдут. Они лишены воли... в отличии от нее, Соры.

Ее воля при ней.

И она использует ее, чтобы покинуть психиатрическую клинику доктора Грейга.

Больше она сюда не вернется.

Никогда!

Свет близко... она уже почти дошла до выхода.

И вот... когда Сора оказалась у дверей, белый свет... стал розовым.

Это обман!

– Нет!

Сору окутал страх, а потом...

Кто-то толкает ее в спину и выталкивает на улицу прочь!

Прямо в розовое сияние...

Глава двадцатая, в которой все смешалось

Она вышла на улицу.

Это были лондонские трущобы Сент-Джайлс, но только... совсем другие.

Сора сразу заметила, что на ней уже другая одежда – ее простое платье в черную полоску и черный сарафан. На ногах – простые черные туфельки на низком каблуке. Ее смиренная рубашка, в которой она прибывала в психиатрической клинике, исчезла с ее тела.

И ее волосы... ее черные волосы снова с ней. Как будто никто их не сбрывал!

Все раны, ссадины, синяки, ожоги и пиявки – все испарилось.

Но это было не самое главное...

Весь ужас творился вокруг.

Город пылал.

Тут и там раздавались взрывы. Трущобы в огне. И никого из людей... только кошки. Большие кошки и розовые единороги. Они гоняются друг за другом, прыгают по крышам, по брусчатке, бегут по мостам и сражаются... кидаются друг на друга и дерутся. Кошки острыми когтями царапают копей с рогами, врезаясь в их облезлые крылья. А единороги

насаживают воинствующих котов на свои рога, пронзая их пушистые тела.

Небо пылало.

Черные облака разрывались от рыжих огненных вспышек.

И по воздуху над крышами домов летали огромные киты... истекая кровью. Израненные... измученные киты...

Они кружили над Лондоном, проливая свою кровь, направляясь туда, откуда уже никогда не вернутся.

А по дорогам текут алые реки.

Весь Лондон охватила страшная бойня котов и розовых единорогов. Вечное противостояние, которому не будет конца.

А вокруг – джунгли. Странные ветвистые деревья и лианы заплотнили улицы трущоб Сент-Джайлс. Словно этот город – давно заброшенная земля, заросшая дикими деревьями и высокой травой. Джунгли и город – все смешалось. И все в огне.

Хаос.

Разрушение.

Ужас.

Вот, что царило в мире Соры...

В ее... мире...

– Чаки...

Белый комочек пронесся перед ней и замер. Это мопс. Ее верный друг.

– Чак-Чак... то есть... Чаки! Это ты?

Но потом Сора лишь моргнула, и вот перед ней вместо мопса появился рослый мужчина в коричневом костюме с серебристой щетиной и серебристыми волосами, зачесанными назад. Приятные серые глаза, очки с блестящими линзами, в которых плясали огоньки пламени. Возрастные длинные пальцы, благородные руки. Волевой подбородок, прямой нос и открытый лоб.

Чаки...

А его больше нет.

Вместо него Сора увидела этого незнакомца.

Который показался ей... очень знаком.

– Кто вы?

Мужчина поправил красный галстук и вежливо поклонился, представившись:

– Селестино фон Грегори. Рад встречи, Сора.

* * *

Сора шла в сопровождении Селестино фон Грегори по извилистым улочкам трущоб, охваченных пожаром войны.

– Но как это возможно? Вы же...

– Твой авторский псевдоним, не так ли?

Селестино нахально ухмыльнулся.

– Да. И поэтому... вы не существуете!

– Почему же?

– Вы – часть меня!

– Верно. И почему я не должен существовать?

Сору подобная логика загнала в тупик.

– А где Чак-Чак? То есть... Чаки?

– Вот он.

Сора взглянула в сторону, куда указала ладонь Селестино, и увидела мопса, бегущего рядом с ним.

– Ах! Чаки!

Мопс довольно облизнулся, взглянув на хозяйку.

– Так мне намного спокойнее, – объяснила Сора.

– И тем не менее... в твоём мире спокойствия мало.

Селестино остановился и обвел окружающий их хаос взглядом. Огонь. Трущобы. Джунгли. Киты. Кошки. Единороги. Все в крови.

Все умирает...

– Что здесь случилось? – спросила Сора.

– Это мы и должны выяснить. Вернее, ты, Сора. Тебе виднее.

– Почему мне?

– Разве, это не происходит в твоей голове?

– В моей... голове... должно быть, вы правы. Давайте разбираться.

– Давай.

Сора напряглась.

Ей нужно собраться все мысли вместе и привести их в порядок, чтобы распутать этот дьявольский узел, который она сама же когда-то завязала.

– Вы – Селестино фон Грегори – мой авторский псевдоним, который я сама же создала для своей книги. Если я пи-

шу от вашего имени, то значит, я все-таки представляю, какой вы человек и какие у вас могут быть взгляды на этот мир.

– Очень хорошо, Сора. Продолжай.

– Сейчас все, что мы видим – происходит в моей голове, верно? И я должна понять, как... остановить этот кошмар. Так?

– Замечательно. И как же его остановить?

– Я... я не знаю...

– Подумай, Сора. Уверен, ты найдешь ответ.

– Но как? Я даже не могу понять...

И Сору на мгновение осенило.

Она прервала свою фразу на половине, потому что новая мысль разила ее разум.

– Свою сущность...

Селестино с любопытством покосился на нее.

– Что, прости?

– Сущность! В чем она?

– Сущность?

– Да! Сущность Лассо в танце. Он должен танцевать. Каждый день! А сущность ангела Мо – в полете. Ему нужно летать... Что я должна делать? Для чего я живу? Чем я живу? Точно не танцами и полетами... я не могу найти ответ, Селестино! Никак не могу!

– А ты рассчитывала, что все будет так просто?

Сора замерла.

Она совсем никогда не задумывалась над этим с такой сто-

роны.

– Сора.

Она подняла голову и посмотрела в глаза Селестино фон Грегори.

– Многие люди всю жизнь проводят в поисках своей сущности. А ты думала, что отправишься в путешествие и найдешь ее так просто? Не прожив настоящую жизнь?

– Не прожив... жизнь?..

– Ты еще молода, Сора. На твои плечи взвалилась тяжкая ноша, но это испытание – лишь часть твоей большой жизни. И суть ее ты еще сможешь отыскать... в будущем.

– В будущем?

– Прошло слишком мало времени, Сора. Или ты думала, что получишь ответы на все свои вопросы на страницах этой книги?

Сора сглотнула.

– Рассчитывала узнать все... в конце.

– Не все так просто, милая. Некоторые ответы скрываются не здесь... им придется дожидаться тебя там, за кулисами сцены.

– А что же тогда... будет на сцене?

– Кое-что важное. Кое-что, с чем ты должна разобраться как можно скорее. Иначе твой мир... погибнет. И ты никогда не вернешься назад.

– Назад? Куда я должна вернуться?

– Туда, где все началось.

– Ответ стоит искать там?

– Все может быть, Сора. Все может быть...

– Не говорите загадками! Я так не могу... я ничего уже не понимаю! Я запуталась! Что я должна сделать? Как все исправить? Мой мир... умирает, Селестино! Наш с вами мир!

– О, нет, Сора... этот мир... только твой...

Осознав весь ужас возникшей ситуации, Сора упала на колени. Из глаз хлынули слезы, и она... уже ничего не могла понять!

– Мне нужна ваша помощь, Селестино. Прошу... помогите мне... подскажите... дайте мне совет. Как... как я должна поступить? Что я должна сделать?

На ее плечо легла теплая рука.

– Селестино?

Сора подняла взгляд и увидела...

– Лассо?

– Привет, Сора.

– Как... как ты здесь оказался?

– Ты сама хотела меня увидеть. Разве нет?

Чак-Чак начал резвиться – он закружился на месте, радуясь появлению Лассо и... Мо!

– Мо!

– Слышали, что тебе нужна помощь, май дарлинг.

– Ох, Мо! Лассо! Как же я по вам скучала!

– И мы тоже скучали, май бэст гёрл-фрэнд!

Лассо и Мо помогли Соре подняться на ноги.

– И ты здесь, Чак-Чак!

Мо взял мопса на ручки.

– Ну, и бардак ты здесь устроила, Сора! – Лассо огляделся вокруг, увидев все ужасные картины страшной безумной битвы.

– Зачем ты это все устроила? – спросил Мо.

– Я? Устроила? Вы в своем уме?! Ничего я не устраивала!

Лассо и Мо переглянулись и одарили Сорю взглядами, какими смотрят на маленьких наивных детей, которые сами не ведают, что творят.

– О, господи! Вы... правы, ведь это... мой мир, так?

– Угу, – кивнул Лассо, – и только тебе решать, как вытаскивать его из такой передраги!

– Но я ничего не понимаю, Лассо! Селестино фон Грегори сказал, что я должна что-то сделать! Но я не понимаю... что!

Сора еще раз посмотрела вокруг. Ей стало невыносимо больно видеть весь этот ужас: заросшие горящие трущобы, умирающих кошек, безумных мерзких единорогов и раненых китов.

– В чем причина, Сора? – спросил ее прямо Мо. – Найди причину и устрани ее!

– Но я не понимаю! С чем это связано? Как... как нам вернуться на Остров Поющих Кошек?

– Но мы уже там, Сора! – брови лассо взметнулись вверх. – Я, Мо, ты, Чак-Чак... мы все сейчас там, на Острове! Только ты... потерялась здесь.

– А что на Острове? Что ты ищешь, Сора? Что тянет туда тебя? Что ты... оставила там? – Мо кидал в нее новые и новые вопросы.

А у Соры уже голова шла от всего кругом!

Она отчаянно пыталась разобраться во всем и найти...

– Ответы...

– Ответы? – переспросил Лассо. – А у тебя есть вопросы?

– Да! Есть! Я хочу понять, что случилось!

– Случилось? Где? Когда? Ты вообще, о чем говоришь,

Сора?

Сору начало трясти.

Она запуталась.

Все происходящее ей больше напоминало какой-то страшный кошмар. О чем они вообще с ней говорят?

Что они все от нее хотят?

Что она должна сделать?

– Оно ускользает...

– Что ускользает, Сора? – спросил Мо.

– Решение... решение такое простое и очевидное... я это чувствую! Но оно постоянно ускользает от меня! Каждый раз, когда я к нему приближаюсь, оно утекает из моих рук, как вода! Не понимаю... я почти ухватила ответ! Я почти поняла... но «почти» не считается!

Сора, опустив взгляд, металась из стороны в сторону, потирая виски. Она отчаянно пыталась сосредоточиться и собраться!

А потом... Сора услышала совсем другой голос.

– Вспомни.

Мужской нежный голос.

Голос, заставляющий ее трястись от страха.

– Вспомни, что произошло на Острове Поющих Кошек.

Сора подняла взгляд и увидела перед собой...

– Это... ты?

– Скучала по мне, Сора?

Стас.

Он стоял прямо здесь – среди этого хаоса.

– Уходи! Убирайся прочь!

– Почему же я все еще здесь? У тебя есть ко мне вопросы,

которые остались без ответов. Так давай же... спрашивай.

– Нет! Ты мне не нужен! Убирайся! Не желаю тебя видеть!

Сора подбежала к нему и толкнула в грудь, но ее руки...

они прошли насквозь призрачного тела.

– Что?.. Почему?.. Какого черта ты все еще здесь?!

Стас довольно улыбнулся.

– Потому что ты не можешь понять...

– Понять «что»?

– Правду.

Сора замерла.

Ее ноги будто утонул в брусчатке.

– Правду...

Она сама повторила это слово.

– И в чем же... эта правда?

Новый голос заговорил с ней:

– Прими ее, Сора.

Это была Марта.

Стаса перед ней больше не было.

– Вернись на Остров Поющих Кошек и прими правду, Сора! Вот все ответы... ты поняла?

Сора схватила двумя руками за голову.

Что все это значит?

– Марта?!

– Времени мало, Сора. Возвращайся на Остров сейчас же!

Ты должна принять эту правду, пока не стало слишком поздно!

– Как?! Как мне вернуться...

Сора уже рванулась в сторону Марты, вытянув руку вперед, но в следующее мгновение образ Марты растаял в воздухе.

И Сора... взяла за руку ребенка.

– Элиза...

Девочка мило улыбнулась ей.

– Идем со мной, мамочка. Я тебе кое-что покажу.

И Сора молча, держа дочь за руку, последовала за ней в пустоту.

Глава двадцать первая, в которой Сора принимает Темного

– Что ты сделал со мной?

Темная Элиза отскочила назад, услышав стон Соры, и на ее месте появился Темный Селестин фон Грегори.

– Что «я сделал с тобой»? Вопрос в корне неверный, Сора!

Сора тяжело дышала, прижимая копьё к груди.

Она почувствовала, как о ее ноги сзади трется Чак-Чак.

– Чаки, назад! – бросила она мопсу.

Чак-Чак- заскулив, бросился бежать прочь от места битвы.

– Ты должна задать совсем иной вопрос, Сора!

Темный Селестино говорил с ней. И его темное тело наливалось чернотой все сильнее и сильнее, что черты лица совсем смазывались, спрятавшись в клубках черного дыма.

– Что ты сделала с собой?! – кричал на нее Темный.

Сора тяжело выдохнула.

Сноп чернушек ударил из-под ее ног, поднявшись россыпью вверх.

– Я... остановлю тебя!

И Сора бросилась на врага, выставив копьё вперед.

– Не так просто, дорогая...

Темный поднял правую руку, согнув в локте, и ноги Со-

ры... оторвались от земли. Что-то незримое держало ее прямо в воздухе, лишая возможности шевелиться.

– Отпусти меня! Ты! Отпусти! – корчилась Сора, беспомощно болтая ногами.

– Какая же ты глупая... какая... слабая!..

Последовал резкий взмах руки Темного, и тело Соры само понеслось прочь и рухнуло в кусты.

Ветки расцарапали все тело и лицо Соры. Она визгнула от боли, когда одна ветка острым концом вцепилась в ее руку.

– Черт... черт...

Она сказала себе: «Надо срочно выбираться!».

Она не могла долго оставаться заложницей кустов. Пришло время встать и принять бой.

Сора должна одолеть Темного и спасти Остров Поющих Кошек!

Сора, преодолевая боль, поднялась на ноги и вышла из кустов, поломав несколько веток. Взяв свое копьё, она направилась к Темному, который...

...уже стоял перед ней в образе Лианы Дарлинг.

– Как ты... делаешь это? – ужаснулась Сора.

– Значит, ты узнала меня? Очень хорошо. Еще не все потеряно, Сора. У тебя еще есть шанс... исправить ситуацию.

– Ситуацию? О чем ты?

Темная Лиана Дарлинг протянула ей руку.

– Идем со мной, Сора. Я приведу тебя туда, куда надо...

– Нет! – вырвалось у Соры. – Ты – враг! Ты – Темный!

Ты – повелитель лжи! Я не поддамся на твои уловки! Ты – олицетворение страха... и смерти!..

Темный резко одернул руку и с прищуром взглянул на Сору.

– Так вот... чему тебя научили на этом Острове? Ты совсем запуталась, Сора. Ты уже не понимаешь, что говоришь. Белое выдали за черное, а черное за белое.

Темная Лиана поцокала язычком и добавила:

– Какая досадная... ошибка. Я рассчитывал, что ты намного умнее...

– Ошибка?! Нет здесь никакой ошибки! Это все ты! Ты – главная ошибка, Темный! Ты сам напал на этот Остров! Что бы тебе здесь ни потребовалось... я не позволю тебе это получить! Я остановлю тебя! Я. Тебя. Не. Боюсь.

– Уже намного лучше... бояться страха... тебе не кажется это вполне нормальным, Сора?

Но она больше не собиралась выслушивать его бредни. Сора с воинствующим кличем замахнулась копьем, а потом...

Над ладонью Темного появился сгусток черного жидкого пламени.

– Что за...

Сора мгновенно замерла, увидев могущественную силу врага.

Губы Лианы растянулись в довольной улыбке, и черный сгусток сорвался с ладони Темного и полетел прямо в Сору!

– Ох!..

Она успела отпрыгнуть в сторону и кубарем прокатилась по земле, выронив копьё из рук и расцарапав колени.

Чёрный шар пламени пронёсся за её спиной, попал в дерево и... тут же вспыхнуло алое пламя.

Дерево загорелось.

– Вот черт!

Сора, переводя сбившееся после второго падения дыхание, ослабев, поднималась на ноги.

– И как мне верить после этого тебе? Что ты вообще делаешь? Если ты хочешь, чтобы я выслушала тебя, то ты явно выбрал не самую лучшую тактику!

– О, нет, Сора... это все ты... сопротивляешься мне. Покончи с этим! Покончи с этим раз и навсегда! Давай же! Сделай это!

– Ты прав... я сделаю...

Сора оглянулась назад и увидела копьё, лежащее в нескольких метрах от неё. Потом она посмотрела на своего врага – ноги Темного оторвались от земли, и он взлетел в воздух.

– Выбор за тобой, Сора. Прими меня... или уничтожь!

Выбор казался ей слишком очевидным.

Тогда Сора рванулась с места, бросилась к копьё и схватила свое единственное оружие.

– Я избавлюсь от тебя, Темный! Раз и навсегда! Сдохни!

И Сора бросает копьё в Темного.

Копье пересекает расстояние, отделявшее их друг от друга. Сора видит, как лезвие направлено прямо в грудь противника. У нее... получится... должно... получится...

Но вдруг...

Темный перехватывает копье прямо в воздухе и... в мгновение ока оружие Соры покрывается языками чернильного пламени.

Темный вонзает копье в землю под собой, и огонь меняет цвет на рыжий. В скором времени от деревянного оружия остаются лишь угли.

– Нет...

Сора обмякла.

Она упала на колени и сильно ударилась, но эта боль – ничто в сравнении с тем, что уже случилось.

Она проиграла.

– Это конец, Сора, – сказал ей Темный в образе Лианы Дарлинг, – сейчас... все должно закончиться. Нет иного пути, моя дорогая. Только принятие... принятие меня... в себя.

Сора не желала это слушать.

– Прими меня... в свое тело... в свой разум... в свою душу...

Сора медленно подняла на Темного взгляд. Тот начал плавно опускаться ногами на землю.

– Ведь ты такая же, как и я... когда же ты поймешь, глупенькая?

И вот... облик Лианы Дарлинг исчез. Теперь образе Темного предстала... сама Сора.

Она смотрела на своего темного близнеца.

– Мы с тобой – одно целое. Ты и я. Без тебя... я не могу жить. Ты же... можешь жить без меня, но... что это будет за жизнь?

– Хорошая жизнь. Жизнь без страха, без обмана... без боли...

– А кто тебе внушил, что я – таков, каким ты меня считаешь? Страх? Обман? Боль? Ты же боишься страха, верно, Сора? Ты сама это сказала несколько минут назад. А вот, что касается лжи... смею с тобой не согласиться. Правда – вещь неоднозначная, да, Сора? У каждого... она своя. Важна лишь... истина. В ней таятся все ответы. И истина... порой бывает... страшной... и болезненной...

– Как ты смеешь... говорить мне... об истине?! Тварь!

В Соре загорелся огонь.

Она сама не до конца осознала, что с ней происходит, но уже вскочила на ноги и рванулась с места.

Сора бросился на Темного, готовая разорвать его голыми руками.

– Я уничтожу тебя, слышишь?! Уничтожу тебя своими собственными руками! Ты ничего не можешь мне сделать! Лучше тебе даже не противиться мне!

– А я и не буду...

Раз – Сора прыгает и поднимается над землей. Два – она

сбивает Темного-близнеца с ног и валит на спину. Три – Сора лежит поверх Темного и заносит над ним свой кулак.

– Сейчас ты получишь, гадина!

Из глаз Сора брызгают слезы, а ее кулак опускается на лицо Темного близнеца.

А Темный... не сопротивляется.

Сора бьет своего двойника по лицу.

Сначала прямо в нос. Потом – в щеки. Еще раз – подбородок. Четвертый удар – лоб.

И еще...

Еще...

Еще раз!

– Я ненавижу тебя! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Сора не переставала ударять кулаками по своему темному лицу снова и снова. Из носа Темного хлынула черная кровь. Сора беспощадно оставляла на лице Темного кровавые порезы, синяки и раны.

– Прошу тебя... сдохни! Сдохни! Сдохни! Гнида! Боже... умри! Просто умри! Оставь меня! Оставь!

Сора боролась с плачем.

Из-за этого каждый новый удар становился слабее и слабее.

– Я больше не хочу! Я не выдержу этого! Не надо! Прошу! Уйди! Прошу тебя! Убирайся! Уходи! Прочь! Прочь! Слышишь?! Оставь меня в покое! Сука! Оставь... оставь меня... в покое...

И Сора сдалась.

Он опустила ослабшие руки и отдалась рыданиям.

А Темный смотрел на нее взглядом, полным... любви.

– Почему... почему это происходит со мной? Скажи! Почему ты молчишь?! Отвечай мне! Говори, когда я тебя спрашиваю! Я хочу знать... я устала от этого, понимаешь?! Устала! Скажи!

Но Темный молчал.

– Боже... просто... скажи!

Сора потеряла над собой контроль.

Она уже не осознавала, что происходит вокруг и... что происходит с ней самой.

Все вдруг стало таким ничтожным, непонятным, странным...

И она не могла ничего с этим сделать.

– Помоги мне... прошу... спаси меня...

Эти слова вырывались из нее сами по себе.

– Мне нужна помощь... твоя... только твоя... я больше этого не вынесу... я устала от этого... я устала быть... одна...

Сора не сползала со своей темной копии. Она все еще сидела у нее на животе, опустив руки вниз.

– Мне страшно... я не знаю, что будет дальше... не знаю просто... и все тут... меня некому защитить... и некому помочь... больше никого... не осталось... когда ты...

Сора замерла.

Она уже не понимала, кто это говорит: она или кто-то дру-

гой.

Ее губы шевелятся, и слова вытекают сами по себе.

– ...оставила меня... милая... вернись... прошу... вернись...

И еще одно слово:

– Элиза...

А потом... лицо ее темного близнеца исчезло, и Сора увидела перед собой ее, ту самую маленькую девочку с бледной кожей и черными волосами в платье с красными лепестками.

Ее лицо... обезображено.

Все в крови.

Нос сломан.

Один глаз вытекает из глазницы.

Губы треснуты.

Все щеки покрыты гематомами и кровоточащими ранами.

Ни единого живого места...

– О, господи!

Сора ахнула и тут же закрыла лицо и рот ладонями.

– Нет... я не могла... нет-нет-нет! Только не это!

Она раздвинула пальцы и снова осмелилась посмотреть на того, кто лежал прямо перед ней.

– Ну все... успокоилась? – обратилась к ней девочка.

– Элиза...

Сора в ужасе слезла с тела изувеченной девочки и протянула ей руку, чтобы помочь ей встать.

Сора не задавала никаких вопросов.

Кажется... только сейчас к ней постепенно приходило все понимание происходящего.

– Почему ты так долго плакала, мамочка? Уже все... давно закончилось.

Элиза тепло улыбнулась и направилась к крылатому розовому единорогу. Он уже не напоминал ужасное мерзкое чудовище, а прекрасное волшебное создание, прилетевшее сюда из детской сказки.

Когда Элиза повернула голову к Соре, то ее лицо... снова стало прежним – чистым и красивым, лишенным все тех ран и травм, которые Сора оставила Темному своими кулаками.

– Это никакой не обман, если ты об этом думаешь. Все гораздо... проще, чем кажется на первый взгляд. Ответы... всегда были рядом с тобой. Ты просто выбирала их не замечать. Прятала сама их... от самой себя.

– Но... почему?

Сора еще не все понимала.

Элиза погладила сказочного крылатого единорога по радужной гриве и, пожав плечиками, ответила:

– Страх.

– Неужели... я такая трусиха?

– Возможно, это так. Но сейчас ты уже стала достаточно смелой, чтобы... принять меня. Но это будет больно, предупреждаю.

– Принять...

Сора снова стало не по себе.

Она начала ощущать во всем происходящем какой-то под-
вох.

– Нет никакого обмана, Сора.

Это говорил с ней Темный в образе ее дочери.

– Есть лишь истина. Правда, которую ты очень боишься.

Правда, которую ты сама же отрицала и не принимала, пред-
почитая назвать эту правду «ложью». Правда, которая долж-
на принести боль. Она такая.

Ноги у Соры ослабели, но она все еще старалась поддер-
живать свое вертикальное положение.

Сейчас не время снова падать на землю и валяться в своих
рыданиях и продолжать бичевать себя.

За допущенную ошибку...

– Истина зачастую бывает неприятной. Это так. Но ее не
нужно бояться. Чтобы двигаться дальше, ее нужно принять.
Ты не сможешь осознать сущность своей жизни, пока не при-
мешь то, что случилось с тобой, Сора. И то, что происходит
с тобой сейчас. Сущность жизни – это про будущее. И как
ты можешь идти вперед, если не разобралась с прошлым и
настоящим? Согласна со мной, Сора? Это ведь простая ло-
гика! И ребенок разберется!

Соре было странно слышать то, как Элиза обращалась к
ней по имени.

– И что... я должна сделать?

– Не беспокойся. Сейчас я тебе помогу.

А потом на сцене появился Чак-Чак, вышедший из своего

укрытия, прознав, что опасность миновала.

– Чак-Чак!

Элиза, увидев мопса, радостно побежала к нему. Чак-Чак не остался в сторону и смело рванулся к девочке.

Темный взял мопса на ручки и крепко прижал к себе, одарив теплым поцелуем в мокрый носик.

– Так, как его на самом деле зовут? – поинтересовалась Сора.

– И так и так... вообще его зовут Чаки, но я называла его Чак-Чак. Так веселее даже.

Соре стало легче от того, что она распутала хотя бы эту путаницу.

– Хороший, Чак-Чак... хороший мальчик! Мой песик... мой сладенький... такой смешной и слюнявый! Да, Чаки... ты слюнявый!

Сора перестала понимать, что с ней происходило. Она и не хотела это понимать. Она просто всецело решила отдаться новым прекрасным чувствам, нахлынувшим на нее.

По ее щекам медленно покатались слезы, когда она смотрела, как Элиза играет с Чак-Чаком.

Она поймала себя на мысли, что может созерцать эту картину целую вечность. И ей никогда не надоест.

Но ведь перед ней... не Элиза.

– Миленький Чак-Чак. Такой хороший! Давай, ступай... слезай! Мне еще нужно все рассказать мамочке...

Элиза отпустила Чак-Чака, и тот начал задорно кружить и

петлять вокруг нее. Девочка не сдержала озорного смешка.

– Что будет дальше? – спросила ее Сора.

– Я спрашиваю, а ты отвечай.

– Поняла.

Элиза потянулась на носочках и набрала в легкие воздуха.

– Ты принимаешь меня?

Соре этот ответ дался не так просто, как она рассчитывала.

Если этот Темный – враг, и она ошиблась... то дело плохо.

– Да, принимаю.

Элиза важно театрально кивнула.

– Ты готова узреть всю истину и принять ее, какой бы страшной и болезненной она ни была?

Сора догадывалась, что вот-вот должно случиться то, чего она так долго ждала и боялась одновременно.

– Да, готова.

Элиза снова кивнула и направилась к ней навстречу.

– Ты готова вернуться к настоящей жизни и начать ее снова?

Настоящей жизни...

Сора вообще не понимала, что означает этот вопрос, но... во имя любопытства она сказала то, что от нее ожидали услышать:

– Да, я вернусь и сделаю все, что нужно.

– Чудесненько!

И вот Элиза уже стоит прямо перед ней.

– Что теперь? – тупо спросила Сора.

– Возьми меня за ручку, и я все тебе покажу.

Элиза смотрела на нее своими большими голубыми глазами. Это милое лицо... такое прекрасное... такое доброе... такое... знакомое...

Сора начала медленно тянуть свою руку навстречу Элизе.

В лесу послышались звуки – бег, шелест листвы и травы, а потом крики.

– Сора!

– Сора!

Это Лассо...

И Мо!

Сора не останавливалась.

Она продолжала молча тянуть свою руку Элизе.

– Сора! Мы уже бежим!

– Сора! Мы тебя спасем!

Но она их не слушала.

Она смотрела только в глаза Элизе.

Теперь она точно знала, кто она такая.

Элиза – ее дочь.

А Темный – истина, которую она отвергала и так боялась...

Пришло время... принять ее.

– Сора! Нет!

– Сора! Это Темный! Не слушай его!

Не слушать его – была ее ошибкой.

Это все... просто трюк.

Простой фокус.

Который она устроила для себя самой.

– Сора!

– Сора!

Они прорывались к ним...

Сора тянет руку дальше и...

Элиза берет ее за руку.

– Очень хорошо, мамочка. Приготовься. Тебе будет больно, когда ты это увидишь.

И Сора начала тонуть во мраке.

– Сора!..

Эхом до нее доносились голоса Лассо и Мо.

Но им ее уже не спасти.

– Сора!

Она утонула в объятиях Темного и приняла его... в свое тело, в свой разум и в свою душу...

Глава двадцать вторая, в которой Сара видит истину

– Мм... как вкусно!

Элиза с превеликим удовольствием нацепила на вилку вторую сосиску, обмакнула ее в контейнер с соусом барбекю и надкусила кончик.

Зажмурив глазки, она начала медленно пережевывать, наслаждаясь вкусом.

– Мм... как же я люблю жареные сосиски!

Сара не понимала, откуда у ее дочери взялись подобные пристрастия в пище. Что до нее, то к такой простой «деревенской», как говорила ее мама, еде она относилась с равнодушием.

Сосиски как сосиски.

Что в них особенного?

Но Элиза была от них в восторге.

Даже гарнир не требовался! Хлебом не корми – дай жареную сосиску с соусом барбекю, и ребенок счастлив и доволен до конца дня.

«Быть мамой не так уж и сложно», – размышляла в такие моменты Сара, – «Если знать, что нужно твоему ребенку, чтобы вы оба остались довольны».

Сосиски?

Ради бога.

Без проблем!

– Держи Чак-Чак!

Элиза надломилла кусочек сосиски и протянула его мопсу на ладошке.

– Только много не давай, – предупредила ее Сара, – ты же знаешь, что у него потом бывает.

– Да, да... точно. Только чуть-чуть, Чак-чак! Ради праздника.

Иначе еще одного веселья с жидкой неожиданностью Чаки, размазанной по всему дому, ей не избежать.

В остальном Сару Чак-Чак полностью устраивал. Не капризная, относительно «тихая» порода. Разве что только линяет часто. За порядком в квартире: чистотой одежды и диванов – приходится постоянно следить. Но Сара уже привыкла к этому. Она и без того часто убирается. Так что все опять же довольны. А Элиза в Чаки души не чаяла. Она его просто обожала. Не меньше, чем жареные сосиски.

Мопс радостно подбежал к Элизе и слизнул кусочек сосиски с ее ладошки.

– Ой, Чак-Чак! Ты такой слюнявый!

И это тоже...

Еще одна особенность мопсов.

– Дать салфетку?

– Да, да... надо...

– Сейчас.

Сара достала из сумочки упаковку влажных салфеток, которую всегда носила с собой. И антисептик-распылитель.

– Держи.

Элиза оставила сосиску на своей тарелочке и протерла руки влажной салфеткой.

– Давай теперь побрызгаем на руки? Только не над едой!

– Ага!

Элиза отвела руки в сторону – прочь от еды, приготовленной для пикника. Сара подползла к ней ближе и побрызгала на ладони дочери антисептиком, который распылился над травой.

– Вытирай.

– Спасибо, мамуль!

Элиза протерла тщательно ладошки, прижала их к носу и вдохнула спиртовой аромат антисептика.

Сара уже давно заметила, что Элизу тянет к подобным «токсическим» запахам. Она постоянно открывает двери машины, когда они стоят на заправочной станции, чтобы подышать бензином. Клей, краски, гуталин – все это они уже прошли и не раз.

Сара сначала беспокоилась о том, что Элиза может вырасти у нее токсикоманкой, но потом вспомнила себя в детстве. Сара не могла отрицать, что ей совсем не нравился запах краски... что-то приятное она и сама в этом находила.

Возможно, с возрастом это проходит? Ведь даже пищевые пристрастия у людей меняются. Вот взять, к примеру, ее, Са-

ру. В детстве она даже нюхать не могла запах морепродуктов. А теперь ее от «морских коктейлей» за уши не оттащишь.

Элиза у нее вообще была довольно всеядной. Единственное, что она не переносила на дух – грибы. В остальном – все, что угодно. И в особенности – жареные сосиски!

Сара была рада, что вкусовым предпочтением Элизы оказались банальные сосиски, а не омары, которыми они решили себя побаловать всего один раз, и так не разобрались, как их правильно есть.

– Сока налить?

– Да, пожалуйста.

– Какой хочешь?

– У нас есть апельсиновый, яблочный...

– Да, и вишневый. Какой будешь?

– Давай апельсиновый.

Сара налила Элизе сок в пластиковый стаканчик, чтобы не нарушать «атмосферу пикника».

– Спасибочки!

Держа в одной руке сосиску на вилке, а в другой – пластиковый белый стаканчик с апельсиновым соком, Элиза начала пританцовывать, виляя телом и головой, наслаждаясь моментом.

У Сары это не могло не вызвать теплую улыбку.

Какая уже у нее все-таки славная дочь...

Изумительный ребенок.

– А у меня в школе будет много учителей?

– Хочешь поговорить о школе?

– Почему бы и нет? Давай.

– Ну... сперва у вас будет один основной преподаватель.

По физкультуре будет отдельный. А с пятого класса разные занятия будут вести разные преподаватели. Так что хорошенько сразу запоминай, как их зовут. Договорились?

– Ага. А ты как училась в школе?

Сара не думала, что этот вопрос поставит ее в тупик. Она решила быть откровенной с дочерью и честно ответила:

– По-разному. Я не была отличницей. В основном училась на четверки. Были у меня и тройки и даже пару двоек, но все же... я собой довольна. В конечном счете я вышла на четыре и пять.

– Значит, ты была не такой умной.

– Эй!

Элиза, заулыбавшись, залилась краской.

– Прости...

– Ничего. Просто... я хочу сказать, что оценки это еще не самое главное. Ругать тебя за двойки я не собираюсь, понимаешь? Но это не значит, что ты не должна стараться. Надо стараться, Элиза, иначе ничего не выйдет. Понимаешь? Я хочу, чтобы ты хорошо училась, ведь ты... способная у меня, и я это вижу. Так что я спокойна за твои будущие оценки.

– Спокойна?

– Да, Элиза. Я верю в то, что ты все сможешь. Главное – найди то, что тебе будет больше всего интересно. Это помо-

жет тебе в будущем. Ты все поймешь. Ты должна найти какую-то область, которая тебе понравится.

– Это чтобы я выбрала хорошую работу? Которая будет приносить мне удовольствие?

– И почему ты такая умная, Элиза?!

– Ну ведь... ты – моя мама.

От этих слов у Сары в глазах встали слезы. Она не хотела сейчас плакать при дочери, даже если это были слезы радости. Сара поспешила вытереть глаза от влаги.

– Дядя Слава будет с нами на первое сентября?

– Не думаю, золотце. Бабушка придет, я так думаю. А дядя Слава встретит тебя уже после школы, ладно?

– Хорошо. Я... понимаю... почему он не сможет... да! Пусть лучше мы с ним встретимся после школы. И я ему все-все расскажу!

Дядя Слава прикован к инвалидному креслу. И Сара полагает, что это уже навсегда. Она заботится о брате и часто его навещает, но это трудно. И ее маме трудно. Но они справляются.

После той трагедии вся их жизнь перевернулась с ног на голову.

А на могилу к Мише они ездят каждый месяц. Мама все время просит Сару отвезти ее на кладбище, и она не может ей в этом отказать.

Ее мама потеряла одного ребенка, взрослого сына. И это сильно по ней ударило. С тех пор Сара всегда поддерживает

с ней связь. Каждый день звонит по вечерам. Сама звонит.

– Да, милая. Так будет лучше.

А потом к ним из леса неожиданно вышел пожилой мужчина, одетый в одежду настоящего лесничего.

– Ой! Прошу прощения!

Сара и Элиза синхронно повернули головы в его сторону.

Саре этот пожилой мужчина с седой бородой не показался опасным. Она сразу заметила, что он держал поводок в руке.

– Вы не видели тут собачку?

Сара уже хотела ответить, но Элиза ее опередила:

– Нет! Не видели мы никакой собачки! Здесь только Чак-Чак! И Гоша! Но Гоша – единорожка, а не собачка!

И она указала на мопса, довольного, лежащего на одеяльце.

– О! И у вас собачка есть! А моя вот убежала... никак не могу найти! Где-то бегает сейчас в лесу...

– А как она выглядит? – спросила Сара.

– Черный ротвейлер. Филипп.

Сара сглотнула.

«Вот черт! Прямо сейчас по лесу бегают ротвейлер без поводка!».

– Я пойду поищу его еще. Если найдете – приведите его к ближайшей заправочной станции. Та, что на перекрестке. Знаете?

– Да, да. Мы ее проезжали.

– Я отправлюсь туда к вечеру, если поиски не увенчаются

успехом.

– Хорошо. Удачных вам поисков!

– Вы не бойтесь его. Филипп не кусается. Он может лаять... но никогда не нападет на людей. Он знает, что его ищут.

– Мы приведем его на заправку, если встретим. Не беспокойтесь.

– Вот спасибо! Это у вас пикник?

– Да-да! – ответила звонким голоском Элиза.

– Ну... удачно вам посидеть! Если приведете его на заправку, скажите, что это Филипп Федора. Там все поймут.

– Хорошо! Я поняла! Мы поможем.

– Ну-с... хорошего вам дня!

– И вам! – ответила Элиза.

Федор помахал рукой и скрылся в лесу, покрикивая:

– Филипп!

И свистел.

– Филипп!

Сару, конечно, озадачила вся эта ситуация. Ей совсем не нравилась, что сейчас по лесу бегают ротвейлер. Насколько она знала, это довольно большая порода собак. И как он вообще мог потерять своего пса?

«Надеюсь, этот Федор сказал правду, и он не маньяк какой-нибудь».

– Жалко Филиппа, – произнесла Элиза.

И эти слова вырвали Сару из ее мыслей о теории Федо-

ре-маньяке.

– Что, прости?

– Надеюсь, Филипп прибежит к нам, и мы поможем ему вернуться к дяденьке. Да, Чак-Чак? Поможем Филиппу?

Но Чаки никак не среагировал.

– Теперь нам надо быть осторожными, Элиза. Мы не знаем, чего ожидать от этого ротвейлера.

– Но дяденька сказал, что Филипп хороший?

– А ты его вот так легко поверила? Ты же его совсем не знаешь!

– Ну... он не показался мне опасным. А тебе?

Сара не знала.

Но какое-то чувство подсказывало ей, что Федор не опасен. И его Филипп, возможно, тоже.

– Не будем делать поспешных выводов о человеке, которого даже не знаем. Согласна?

– Ну... как скажешь. Я бы помогла песику Филиппу.

И почему она такая добрая?

Лишь бы этой добротой нагло не пользовались в школе.

Нужно будет поговорить с ней как-нибудь об этом. Но не сейчас. Сегодня у них семейный пикник.

– Давай сменим тему, – предложила Сара.

– Давай. О чем еще поговорим?

– Ты вроде хотела спросить что-то еще про школу?

– Ах, да... Ты будешь помогать мне с домашней работой?

– Конечно, буду, милая. Конечно. Но ты должна быстро

научиться делать уроки самостоятельно. Хорошо? Обещаешь мне? Я ведь не смогу быть всегда рядом и помочь со сложными предметами. Я и сама уже ничего не помню со школы! Но на первых парах я с тобой позанимаюсь обязательно. Даже не сомневайся. Так что... обещаешь учиться самостоятельно?

– Обещаю, мамуль. Я ведь уже... самостоятельная!

С этими словами Элиза гордо нацепила на вилку еще одну сосиску и макнула ее в соусницу.

– Сколько ты уже сосисок съела?

– Эта третья!

Сара вечно поражалась аппетиту Элизу. Особенно, когда речь шла о жареных сосисках. При этом Элизу нельзя назвать полной девочкой. Она очень стройная и сама следит за своей фигурой.

Если ее дочь из тех индивидов, которые могут есть и не толстеть, то она будет этому даже рада, если нет никаких проблем со здоровьем.

– Кушай, золотце. Это наш праздник. Еще налить сока?

– Я сама!

Сара возражать не стала.

Элиза самостоятельно потянулась за пачкой апельсинового сока и начала наливать его в свой стаканчик.

Как вдруг...

Раздался лай.

Сара резко вытянулась. Элиза замерла.

– Это Филипп?

Сара уставилась на Элизу, не желая сводить с нее глаз.

– Не знаю... лучше иди ко мне.

Элиза оставила стаканчик с соком, и громкий лай повторился.

– О, боже!

Чак-Чак вскочил и стал принюхиваться.

– Чаки? Что с тобой?

Элиза, поднявшись на ноги, уставилась на своего песика.

А затем... снова лай. И из кустов выбежал черный ротвейлер.

Филипп.

– Это Филипп дядечки!

И Чак-Чак рванулся с места.

– Эй! Чаки! Ты куда? Вернись!

Элиза бросилась за ним.

Сара резко выкрикнула:

– Элиза! Вернись! Не убегай далеко! Вернись сейчас же!

Но Элиза ее не слушала.

– Чак-Чак! Подожди!

Она гналась за мопсом, который побежал за ротвейлером так быстро, как никогда не бегал до этого.

Сара... по неизвестной ей причине медлила... она смотрела в спину Элизы... почему? Ждала, что она остановится и вернется?

Но этого не случилось.

Элиза с каждой секундой отдалялась от места пикника все дальше.

– Элиза!

И вот, когда ее дочь оказалась у леса, Сара не выдержала и вскочила.

– Элиза! Не убегай туда! Вернись! Не надо туда ходить! Снова оглушительный лай...

А Элиза скрылась за деревьями.

– Элиза!

Сара бежит за ней.

Она быстро разгоняется, и ее ноги несут ее почти по воздуху. Так быстро она еще никогда не бегала в своей жизни.

– Элиза! Элиза!

Она не переставала выкрикивать имя дочери.

Сара быстро пересекла полянку и оказалась в лесу.

Вдали мелькнуло платье Элизы.

– Элиза! Стой! Остановись сейчас же! Назад! Элиза!

Она звала дочь, словно хозяин зовет свою собаку.

– Элиза!

И голос ее дочери ответил:

– Филипп! Чаки!

И снова лай, а потом...

Шум.

Сара услышала этот шум, и ее сердце замерло.

Дыхание перехватило.

В голову ударил холод.

Шум... поезда...

Там, впереди, рельсы!

Чертовы рельсы!

А поезд...

– Элиза!

Сара бежит еще быстрее.

Только бы успеть... только бы успеть... только бы...

Она уже не слышит Элизу.

И не видит ее...

Она слышит лишь лай собаки и шум приближающегося

поезда.

Рельсы... совсем рядом.

– Элиза! Нет...

Сара смотрит вправо – блещут белые огни.

Поезд уже рядом.

– Элиза!

Сара бежит, вырывается вперед и...

Рельсы.

Ротвейлер издает лай!

Поезд... уже гремит...

А Элиза...

– Чаки! Чаки! Стой!

Сара вопит:

– Элиза!

Она стоит на рельсах.

Мопс где-то рядом.

Поезд... тоже рядом...

– Элиза!

Она хватает мопса на руки и прижимает к себе.

– Чак-Чак! Не убегай!..

Поезд уже здесь...

– Элиза! Назад! Ко мне!

Дочь стоит к ней спиной.

А поезд уже в нескольких метрах...

Сара делает рывок вперед, а Элиза...

Элиза разворачивается к ней лицом, и ее бледное лицо светится в лучах приближающегося поезда.

– Мама...

Удар.

Сара замирает.

Она видит перед собой... кровь.

Тьму.

Слышит лай ротвейлера.

И розовые единороги...

Первый вагон поезда, несущегося по рельсам... поезда, сбившего ее Элизу вместе с Чак-Чаком... окрашен в граффити радужных розовых единорогов с блестящими крыльями...

И мир Сары рухнул.

Бог выключил звук.

Она не слышит своего крика.

Не чувствует боли, когда падает коленями на землю, усы-

панную камнями.

Не слышит шума поезда с граффити розовых единорогов,
несущегося вагонами перед ней.

Она видит рельсы...

Красные рельсы...

И ошметки черного платья с лепестками роз...

Глава двадцать третья, в которой заканчивается сон

– Сора...

– Сора!

Они увидели ее на той самой лесной полянке у сгоревшего дерева.

Всего мгновение назад она сжала руку Темного, принявшего обличие ее дочери, и вот сейчас она открыла глаза и...

Ноги подогнулись.

Лассо вырвался вперед.

– Сора!

Мо распахнул крылья и помчался за Лассо.

Соре не дали упасть – двое друзей подхватили ее за руки, не дав коленям коснуться земли.

Сора висела у них на руках, словно кукла-марионетка, которой только что обрезали ниточки.

– Сора? Ты в порядке?

– Ты как себя чувствуешь? Сора!

Она ничего не говорила.

Мир шел перед ней ходуном...

Все кружилось, раздваивалось и переливалось разноцветными красками.

– Сора, ты как? Ты приняла... Темного...

– Сора... пожалуйста ответь... не пугай нас так!

Сора собрала остаток своих сил, чтобы поднять голову и взглянуть в лица Лассо и Мо.

Лассо...

Такой светлый, рыжий, с россыпью веснушек и большими зелеными глазами...

Она точно знает его...

Определенно... это он...

– Лассо...

– Сора?

Его взгляд, полный растерянности и озадаченности. Но ведь на самом деле... он все понимал...

Так ведь?

– Не Сора.

Это был ее голос.

Лассо и Мо испуганно переглянулись.

– Сара. Мое настоящее имя... Сара... а не Сора...

– Сара...

И тут раздался шелест листьев. К ним навстречу бежали кошки: Госпожа Мерилин в сопровождении Элеоноры, Себастьян, Фердинанд и Энрике.

– Что случилось? – первой подала голос Госпожа Мерилин. – Все розовые единороги внезапно... исчезли! Битва прекратилась в самый разгар! Я уже думала, что мы не выстоим... как... как это возможно? Почему они все исчезли?

Сара посмотрела вперед себя и не увидела розового лета-

ющего единорога, принадлежавшего Темному.

Их больше нет и не будет!

Ни Темного, ни страшных розовых единорогов...

И чернушки, витающие в воздухе, исчезли.

Отныне они перестанут появляться.

Они исчезли навсегда.

Все закончилось.

Она смогла... все исправить и найти выход.

Выход из темного лабиринта собственного сознания.

– Как вы? – обеспокоилась Элеонора.

– Я увидел, как Темный полетел сюда и сразу поспешил на помощь, – добавил Себастьян, выйдя вперед, – где он? Что случилось?

И все замерли, увидев ослабшую Сару.

– Что с ней? – ахнул Энрике.

Сара постаралась взять себя в руки и наполнить свое тело былой силой.

– Спасибо, Лассо... Мо... кажется, я уже могу стоять на ногах.

– Уверена? – решил убедиться Лассо.

– Да... точно смогу...

Но первая попытка оказалась неудачной – Лассо и Мо вновь пришлось принять меры и подхватить Сару, чтобы она не упала на землю.

Вторая попытка Сары встать на ноги превзошла первую. Ей удалось удержать себя на ногах и сохранить устойчивое

положение без поддержки Лассо и Мо.

Встав, Сара осмотрела присутствующих Поющих Котов и Кошек.

– Это все из-за меня.

– Из-за тебя? – не поняла Мерилин.

– Темный... он пришел за мной.

– И где же он сейчас?

Сара сглотнула и положила руку на грудь.

– Что?! – ужаснулась Элеонора. – Ты приняла его? Зачем? Как?

– Сара, что ты натворила?! – возмутилась Мерилин.

Сара тут же поймала себя на мысли: «Подождите-ка... она рассказала Лассо и Мо о том, что ее настоящее имя Сара, до того, как Мерилин и остальные прибежали сюда!».

– Мерилин... ты сама все знаешь, верно?

Мерилин потупила взгляд.

– Знаю «что»? Не пугай меня...

– Ты знаешь мое настоящее имя, верно?

– Сара, конечно, я...

И Мерилин резко замолчала.

Тогда Сара все поняла.

Теперь она точно знала, кто такая Мерилин. И тем более – кем приходится ей Лассо и Мо.

– Я рада видеть тебя, Марта.

– Сара...

На глазах Мерилин засеребрились слезы.

Она бросилась к Саре, чтобы крепко обнять ее своими мягкими пушистыми лапками.

– Я так за тебя переживала... милая моя...

Сара крепко обняла Мерилин, погладив ее по пушистой спинке.

– Ты скоро вернешься? – спросила ее Мерилин.

– Да, уже иду. Осталось сделать последнее.

Мерилин понимающе кивнула и отступила на шаг назад.

– Подождите...

Мо привлек к себе всеобщее внимание.

– Что-то я не понял... А где Чак-Чак?

Оглянувшись вокруг, Сара не заметила присутствия Чак-Чака рядом с ними. Мопс исчез после того, как Сара приняла Темного в себя.

– Не волнуйся, Мо. Ты его найдешь рядом с собой.

– О чем ты?

– Ты и так знаешь, о чем я. Он там, где ты. Поэтому вы так с ним и сдружились. Потому что уже... знакомы друг с другом. А меня ждут дома.

– Дома?

– Да... придется вернуться домой. Мама ждет.

Сара подошла к Мо и взглянула ангелу в глаза.

– Значит... мы с тобой уже не увидимся?

– Не в скором времени. Мне очень жаль. Но придет время, и мы все будем вместе.

И Сара, и Мо понимали, о чем идет речь.

Речь шла о смерти.

– Нет... пусть это «скоро» не наступает. Я хочу... чтобы ты жила!

– Спасибо, Мо. А ты будешь присматривать за нами с Лассо. Верно?

– О, да! Всегда. Обещаю.

Сара крепко обняла Мо, и по ее щекам потекли слезы.

– Я знаю, что ты был не виноват...

Смысл этих слов понятен лишь ей и Мо.

Ангел ничего не ответил. Он поцеловал Сару в лоб и проводил ее теплой улыбкой.

– Я люблю тебя...

Все-таки сказал.

– Я тоже тебя очень люблю... и скучаю. Каждый день.

– Со мной все хорошо, Сара. Правда.

– Я очень этому рада.

Ей было важно знать, что с ним... все хорошо.

– Сара?

Лассо привлек ее взгляд.

– А с тобой мы еще увидимся. Совсем скоро, когда я вернусь домой.

– Вернешься... сейчас?! Но я думал...

– Лассо. Ты ведь все знал с самого начала, так? Ты знал, что настанет день, когда иллюзии растворятся, и истина откроется.

– Но я не мог этого знать! Если я – часть тебя, Сара... то

я не мог всего этого знать, пока ты сама... не узнала правду!

– Ой... это вполне логично! Прости, что мне пришлось изменить и твое сознание, приняв в себя Темного. Этот мой поступок... изменил все.

– И ты поступила правильно. Никто из нас не мог даже догадываться о том, кем он является на самом деле. Но ты, Сара, совершила смелый поступок и не испугалась увидеть истину...

– Страшную истину.

Лассо не стал отвечать.

Он просто подошел к Саре и крепко обнял ее.

– Мне так жаль, – сказал он.

– Ничего, ничего... все образуется. Вот увидишь, у нас все будешь хорошо. Я обещаю, Лассо. Ты будешь счастлив. Я помогу тебе. Помнишь, что я тогда сказала?

– «Я всегда буду рядом».

– И я буду рядом. Мне нужно вернуться, чтобы сдержать свое обещание.

– Да... я все понимаю. Конечно.

Сара, осознавая все больше того, что же происходило с ней все это время на самом деле, становилось легче и легче.

Принятие одной страшной правды дарило ей избавление от боли, страданий и мучений, которыми была наполнена и ее жизнь, и ее мысли, и ее душа, пока настоящая Сара прибывала в другом, реальном мире.

Что же до этого... ей придется распрощаться со своим ми-

ром, чтобы вернуться к семье, к людям, которые ее любят и ждут.

Теперь она все изменит.

Она приняла страшную истину об Элизе, и теперь... все встало на свои места. Все стало... правильным.

– Я люблю тебя, Лассо.

– Я тоже тебя люблю, Сара... я буду ждать тебя там, дома.

– Уже иду. Дождитесь меня.

А потом Сара развернулась к лесу и увидела... Лиану Дарлинг.

Психотерапевт стояла в зеленом платье и темном пиджачке. Нежная алая помада. Пучок волос. И пронзительный взгляд.

– Привет, Сара.

Она замерла.

Лиана протянула ей руку.

– Вы... здесь?

– Ты не узнаешь меня?

– Вас...

Лиана улыбнулась, опустив взгляд вниз на одно мгновение.

– Конечно, ты сделала меня совсем другой... вспомнила старые фотографии, так? Но ведь я – всего лишь я, Сара.

– Я изменила вас... тебя. Почему?

Лиана пожала плечами.

– Может, ты не хотела пускать меня к себе в сознание?

– Но ведь пустила...

– Изменив мою внешность и мою легенду.

– И ты помогла мне справиться... без тебя я бы ни за что не решилась на подобное. Это было очень важно для меня!

– У нас с тобой... сложные отношения, милая Сара. Но я хочу, чтобы все изменилось, когда ты вернешься домой.

– Да... да... все изменится! Непременно!

Глаза Сары наполнились слезами.

Она сорвалась с места и бросилась в объятия Лианы Дарлинг.

– Я так скучала! Мамочка! Мама... как же я по тебе соскучилась! Я так давно не возила тебя на кладбище... А ты сейчас там, сидишь, ждешь меня... все это время! Боже... Господи, прости! Прости меня, мамочка, что я так оставила тебя! Я вернусь... я сейчас же вернусь и все исправлю! Дождитесь меня! Прошу! Дождитесь меня! Я уже... мы сейчас пойдем! Прямо сейчас! Ах...

Когда Сара подняла взгляд, то увидела перед собой лицо матери. Лицо, которым ее мама обладала в настоящий момент, ожидая ее в другом мире.

Образ Лианы Дарлинг Сара взяла со старой фотографии мамы из молодости. Она была такой... строгой и эффектной женщиной, что сперва Сара ее вообще не узнала!

А теперь... все стало понятным.

Она поймала те ответы, что ускользали у нее из рук.

– Мамочка...

– Ах, милая Сара...

– Я так соскучилась по тебе! Мне... было так больно...

– Знаю, милая... знаю... мне тоже...

Ее мама потеряла сначала старшего сына, а потом и внучку. Саре было сложно даже представить, какое горе перенесла ее мать. А теперь... сама Сара находилась на грани...

Все это время...

Но теперь все закончилось!

Она выбралась... она смогла...

Она приняла ту страшную истину, которую постоянно отрицала и боялась!

Пришло время вернуться домой.

– Мы уже можем идти?

Мама тепло улыбнулась дочери, положил руку ей на спину.

– О, да, дорогая. Тебе уже пора вернуться. Ты со всеми попрощалась?

Сора обвела всех взглядом: Мерилин, Лассо, Мо – все, кто остались здесь, на Острове Поющих Кошек. Джунгли постепенно начали исчезать.

И образы, которые видела Сара, теперь напоминали призраки.

Но что не было призраком – пение Поющих Кошек.

Их голоса тянулись ввысь, сопровождая Сару в далекий путь.

– Лассо... Мо...

– Удачи, Сара! – помахал ей рукой Лассо.

– Благодаря тебе мы смогли побыть вместе... хотя бы на день, – добавил Мо.

Лассо и Мо стояли рядом, обняв друг друга.

Когда Сара уйдет... они исчезнут.

Уже навсегда.

– Марта...

Мерилин подняла взгляд.

– Я скоро буду.

– А я дождусь тебя. Обещаю.

Сара ответила ей кивком.

Потом она взяла маму за руку и посмотрела на ее счастливое лицо.

– Ты готова, доченька моя?

– Готова, мама. Пойдем?

И они отправились навстречу заре.

Впереди Сару ждал новый день.

Глава двадцать четвертая, в которой Сара вернулась из забвения

Елена почти уснула.

Она никогда не могла заснуть, так сказать, «до конца», полностью погрузившись в мир своих сновидений. Жуткие неприятные мысли и звуки аппарата, считывающего физиологические показатели ее дочери, в палате постоянно, раз за разом, нарушали ход ее нормального засыпания.

Елена то и дело клевала носом воздух, валясь то в сторону, то вперед. В один из таких моментов, когда она чуть не завалилась в правую сторону и не упала со стула, к ней подбежала Марта и придержала за плечи.

– Елена Васильевна! Осторожно!

– Ох... что там?

– Вы чуть не упали.

– Прости, Марта, что потревожила тебя. Ничего. Вам нужно отдохнуть. Вы же не можете весь день сидеть здесь. Вы давно не спите. Я останусь здесь на всю ночь. Может, вас отвести домой?

– Спасибо, Марта, но я не хочу никуда уходить. Буду здесь...

– Уверены?

Марта оглянулась и посмотрела на койку – на ней лежала ее лучшая подруга. Глаза ее не открывались уже неделю.

– Да, Марта. Я останусь. Не принесешь мне чего-нибудь попить крепкого? Пожалуйста.

– Кофе?

– Да, давай. Покрепче.

– Тогда американо без сахара.

– Благодарю. Денег дать?

– Нет, нет, что вы! Я сейчас вернусь.

– Да, да... хорошо...

Елена прикоснулась к руке Марты и проводила ее взглядом до выхода из палаты.

Она снова осталась одна в компании вечно плачущих аппаратов поддержания жизни и сканирования показателей.

За окном уже опускался вечер.

Стараясь взбодриться, Елена протерла лицо ладонями, поднялась со стула и прошла по палате к окну, прикрыв занавески.

Город не собирался спать. Вообще здесь всегда по ночам было шумно. «Скорая» работала круглыми сутками, так что почти каждый час до нее доносились звуки сирен.

Посмотрев на улицу, на бесконечный поток машин, на яркие огни ночного города, Елена обреченно вздохнула и снова протерла глаза, чувствуя, что сон не хочет отступать и снова берет свое.

Она надеется, что кофе поможет ей не спать всю ночь.

Елена разворачивается к койке, подходит к своей дочери и берет ее за руку. Та просто лежит, словно спящая. Дыхание ровное. Все показатели в норме. Пульс и давление хорошие. Она абсолютно здорова. Ее просто нет с ними, нет с ней.

– Я скучаю, милая. Прошу, вернись ко мне, дорогая. Мы справимся со всем вместе. Я тебе помогу. Я ведь тоже... знаю, какого это. Мы поговорим вдвоем. Все обсудим. Я хочу, чтобы ты начала новую жизнь. Я знаю, что ты сможешь. У тебя все будет хорошая, моя милая. Ты со всем справишься. Я растила тебя сильной девочкой. А сильные девочки сражаются. Прошу... победи ради меня. Ладно? Вернись ко мне с победой.

Двери палаты открываются, и внутрь входит Марта с двумя стаканчиками кофе.

– Вот, держите, Елена Васильевна. Вы сразу взбодритесь.

Елена берет горячий стаканчик, согревая свои похолодевшие пальцы.

– Спасибо, Марта. Ты очень добра.

– Пустяки.

Марта взглянула на подругу и опустила одну руку ей на ногу.

– Она выберется. Я уверена. Со дня на день... это скоро закончится. Посмотрите на ее показатели – все хорошо.

– Ты права, Марта. Ее жизни ничего не угрожает... дело только...

– В ней.

Елена не стала продолжать этот разговор. Она вернулась на свой стул, подалась вперед и, обнимая стаканчик двумя руками, не отводит взгляд от дочери.

– Ваш сын скоро будет здесь.

– Правда?

– Да, он приехал за вами.

– Хорошо, но я... никуда не поеду. Я хочу остаться здесь на ночь.

– Думаю, он будет настаивать.

– И пусть. Я тут главная.

Марту это даже позабавило.

Несмотря на тяжелую ситуацию, в Елене Васильевне все еще прослеживались природные следы ее врожденных качеств: оптимизма, сарказма и иронии.

Марта была хороша знакома с этой удивительной женщиной. Елену Васильевну точно нельзя недооценивать. Палец в рот не клади, как говорится!

– Она как... спящая красавица, правда? – прервала молчание Марта.

– Но поцелуй любви ее не может разбудить. Я пробовала.

От этих слов в глазах Марты застыли слезы.

Она изо всех сил старалась справиться с плачем и даже отвела взгляд к двери, чтобы не смотреть на Елену Васильевну, которая продолжает держаться, в отличии от нее.

А потом...

Марта смотрит на Елену и видит, как ее взгляд меняется.

Что-то случилось...

Ее брови приподнялись, а рот приоткрылся.

Стаканчик кофе выпадает из рук Елены...

Кофе выливается на пол...

Елена встает и направляется к койке...

Все происходит, словно в замедленной съемке.

Марта, наблюдая за происходящим, поворачивает голову в сторону койки и видит...

Сара открыла глаза.

* * *

В голове звучал странный неприятный писк.

Пип. Пип. Пип.

Или это не в голове?

Точно...

Весь мир стал каким-то зелено-синим. Сумеречные тона. Словно на этот мир наложили синий фильтр.

Сара поворачивает голову и видит, что ее руки утыканы какими-то проводами и резинками.

Больница...

Как она вообще могла оказаться в больнице?

А потом...

Она видит лицо... нет, не Лианы Дарлинг... если только «постаревшую Лиану Дарлинг»...

Это ее мать.

В слезах и с улыбкой это лицо приближается к ней. А ее тела касаются теплые нагретые руки. Даже горячие руки...

– Сара!

И реальность вернулась.

Сара вернулась в свою реальность, которую покинула на неопределенно долгое время...

– Ма... ма...

Ее губы шевелятся.

Она может говорить.

Она словно проснулась... и выпалась.

– Сара! Ах! Моя Сара!

– Мама! Ты здесь!

Сару приподняли в кровати и обняли. Мать прижалась к ней всем телом. Она обнимала ее спину, плечи, бока, лицо, голову.

Она целует ее – в лоб, щеки, в губы...

– Сара... Сара, ты вернулась!

– Мама...

А потом Сара увидела Марту.

Марту, которая предстала перед ней в образе реального человека, а не Первого Голоса, Госпожи Мерилин.

– Марта! И ты здесь?!

– Сара! Черт побери! Ты проснулась!

Проснулась?

Что вообще с ней случилось, пока она...

Это потом...

Все потом.

А сейчас...

– Марта! Ах! Иди сюда!

Марта садится рядом на край койки, обнимает ее и крепко целует в щеки.

– Боже! Как же я счастлива! Сара! Ты вернулась! Мы так за тебя переживали! Ты не поверишь! Ты снова... снова с нами! Ах, Сара! Как же ты нас всех напугала!

Марта не переставала ее обнимать, а Сара продолжала недоумевать о произошедшем с ней.

А потом... двери палаты открылись, и на пороге появилось инвалидное кресло, в котором сидел... Лассо... нет, ее младший брат, Слава.

Она, живая и здоровая, смотрит на него. Он... смотрит на нее. Потом на маму, потом снова на нее.

Сара не сдерживает улыбки.

– Сара...

– Славка!

Схватившись за колеса, Слава подводит свое кресло ближе к койке, чтобы обнять Сару.

Сара сама садится в постели и обнимает брата.

– Как же я скучала!

– Сара... мы так испугались! Боже! Как же хорошо, что ты наконец вернулась!

– Я так рада!

А потом в палате появились медицинские работники: сначала медсестра, потом врач. Они отсоединили от нее все провода и трубки, отключили аппараты. Врач лично проверил

ее состояние: померил давление, выслушал дыхание, прощупал пульс.

– Мы возьмем еще раз контрольный анализ крови, чтобы удостовериться в ее нормальном состоянии. В остальном, из того, что я сейчас вижу... Сара, поздравляю вас! Вы абсолютно здоровы! Как вы себя чувствуете?

– Замечательно, доктор! Словно... хорошо выпалась!

– Вот и отлично! Сейчас у вас возьмут кровь. Вам надо поесть. Сейчас в палату принесут ужин. Завтра утром мы вас выпишем. И вы сможете вернуться домой.

Сара знала, что не будет спать эту ночь.

Она проведет ее с мамой, братом и Мартой.

Им разрешили остаться с ней, но вести себя тихо, чтобы не потревожить остальных пациентов.

Медсестра взяла у Сары кровь на анализ и оставила ее наедине с близкими людьми.

Сара с наслаждением покушала после долгого голодания.

– Так что же... что со мной случилось? Расскажите!

Трое озадаченно переглянулись. Они явно не хотели ей рассказывать, но Сара настояла:

– Я же не грохнуть опять в обморок! Обещаю. Прошу, мама... расскажи! Я должна знать!

Слава и Марта предоставили слово Елене Васильевне. Именно она должна рассказать все о случившемся.

– Сара... ты же помнишь... что случилось с Элизой?

Взгляд Сары помрачнел.

Теперь она все помнила.

И никогда не забудет.

– Она умерла. Ее сбил поезд с граффити розовых единорогов в лесу. Мы поехали на пикник вместе с Чаки... В лесу появилась пропавшая собака одного мужчины. Чаки побежал за ней, а Элиза – за ним. Они оба попали под поезд. А потом... что...

Мать кивнула и продолжила за нее рассказ:

– А потом ты стала посещать сеансы психотерапевта, чтобы справиться с утратой. Ты не находила себе места. Совсем забросила работу и вообще свой быт. Ты была убита горем. Сначала ты пошла к доктору... на Г... его звали как-то... на Г...

Доктор Грейг.

– Георгий Сергеевич, – напомнил Слава.

– О, да! Точно-точно... тебе он сразу не понравился. Ты поняла, что не можешь открыться мужчине, а потому записалась к психотерапевту-женщине, ведь вопрос шел об утрате твоей дочери...

– Как звали моего психотерапевта?

– Если честно, этого мы даже не знаем. Ты просто позвонила мне и сказала, что нашла себе нового специалиста-женщину. Сара, ты отправилась на первый сеанс к ней, на котором... потеряла сознание. Она позвонила мне... твой телефон не был заблокирован. Мы приехали и сразу доставили тебя в больницу. Потеряв сознание, ты вроде как... оказа-

лась в коме.

– И сколько я в ней пролежала здесь?

– Неделю.

– Неделю?!

– Да... и это была самая длинная неделя за всю мою жизнь, Сара. Я так разнервничалась...

Сара заметила, как руки матери начинают трястись. Она поспешила их сжать, чтобы успокоить маму.

– Больше тебе не надо нервничать. Прости, что... так среагировала. Теперь я здесь, с тобой.

– Нет, нет, Сара... ты не должна извиняться. То, что с тобой случилось – ужасно... многие бы на твоём месте потеряли голову...

– Но ведь ты... не потеряла...

В глазах матери Сара видела слезы.

– Простите... я не хочу, чтобы это прозвучало жестоко, но вас у меня было трое... Слава, Сара, без вашей поддержки... я бы ни за что не справилась...

Сара прежде об этом никогда не задумывалась. Действительно, она с братом ни на шаг не отходила от матери после смерти Миши в автокатастрофе.

– А Элиза у тебя была одна. И ты так сильно... так сильно ее любила, несмотря ни на что... несмотря на ее происхождение... ты всегда была рядом с ней. Я видела это. Я чувствовала, что она была частью тебя самой. Ты связала себя с ней самыми крепкими узами, которые только могут быть

между матерью и ее ребенком. И такое потрясение... твой мозг... твоя психика... этого просто не выдержала. То был очень... очень сильный удар для тебя, который ты перенесла... слишком тяжело и слишком... болезненно...

– Моей главной ошибкой было отрицание. Я напрочь отказывалась признавать случившееся. Я закрылась. Моя психика... да, она защитилась от травмы, от боли. Все смешалось и смазалось в моем сознании. Все события переплелись крайне причудливым образом. Воспоминания затуманились, напутались, а часть их исчезла. Моя психика защищала меня, но при этом не давала мне осмыслить реальность. Мои воспоминания... моя жизнь... все смешалось во мне! Я никогда из вас не рассказывала, как справилась с тем, что... случилось со мной в Турции...

– О, боже! Не надо об этом! – взмолилась Марта.

– Нет-нет! Я должна вам объяснить... теми страданиями я причиняла вред только самой себе... чтобы мне было не так больно, чтобы вся эта злоба, которая разрушала меня изнутри, ушла... я развратила себя. Мама, Марта, это прозвучит странно, но я приняла ту ночь, как «необычное событие в моей жизни». Я взглянула на все совсем по-другому. Я перестала злиться на него, перестала уничтожать саму себя... а потом, когда появилась Элиза в моей жизни, я вообще забыла о том, что случилось! Понимаете? Она никогда... никогда не напоминала мне о нем! Я хочу, чтобы вы все это знали. Элиза была особенной. Она спасла меня, вытащила из того

кошмара.

Но потом...

Она ее потеряла.

Свет ее жизни... потух.

– Что ты видела, Сара? – спросил ее Слава. – Что было, когда... ты спала?

А Сара знала точный ответ.

Она помнила все, что видела.

– Как я уже сказала, моя психика решила защитить меня. И все смешала в большую кучу. Я видела образы... образы мира, который придумала сама для себя, чтобы туда сбежать. Лассо... так звали тебя, Слава.

– Меня?

– Да. Ты был в моем сне. Ты танцевал...

Слава застыл. Он выпрямился так, словно его разили ножом в спину. В глазах парня засеребрились слезы.

– Ты должен был танцевать каждый день, чтобы не умереть.

Слава был хореографом, танцором современных направлений. А после аварии оказался прикован к инвалидному креслу, лишенный возможность продолжать свою карьеру. Теперь он только ставит танцы... объясняет лишь словами.

– А еще был Миша.

На этот раз слезы не могла сдержать и мать.

– Его звали Мо. Он был... ангелом. Твоим ангелом-хранителем, Слава. То есть... Лассо, в моем сне.

Миша был за рулем в тот день.

И погиб сразу после аварии во время столкновения.

– Он был... хиппи. Такой же свободный. И миролюбивый.

Он защищал нас. А еще... в моем сне была ты, Марта. Только ты не была человеком. Тебя мое сознание представило в виде Госпожи Мерилин – Госпожи, Первым Голосом на Острове Поющих Кошек. О, да, там был такой Остров, на который мы с Лассо и Мо отправились в путешествие. Вместе с... Чаки... Чак-Чак в моем сне был белый. Белый, потому что он тоже... призрак.

Сара наконец собрала все воедино.

Только она сама могла понять, что означал каждый образ в ее сне.

– Еще во сне... был дедушка. Его там звали Йоши. Он пел песни о китах. А киты... помнишь, как мы видели кита, когда летали на океан, Марта? Я тогда осталась под большим впечатлением. Дедушка меня очень любил, да, мама?

– Он в тебе души не чаял. Это точно. Он очень тебя любил.

– Еще там была тетушка Дина. Только ее звали Мидори. Полненькая... любительница книг. Я ее помню! Каждый раз, когда она приезжала к нам, она дарила мне деньги...

По взгляду матери Сара прекрасно поняла, что она тоже помнит свою сестру Дину, которая уже давно живет в Америке.

– И много образов с работы. Это связано с сериалом.

С тем сценарием, над которым я работала. Викторианский Лондон. Трущобы. Крысы. Бедняки. Бордели. Преступники. Все это... смешалось вместе и выплеснулось в меня. Я провела над созданием сценария сериала слишком много лет. Конечно, он не мог не отпечататься в моем подсознании! Я жила в этом сериале. Он и раньше мне снился, в обычные дни. А теперь... там все было намного реальнее и страшнее.

Сара стала вспоминать дальше.

Десятки образов обретали свой неподдельный смысл.

– Мам... помнишь, как я нашла твои старые фотографии, где ты... такая красивая, в строгой юбке, пиджаке и с пучком волос?

Она заметила на щеках матери румянец.

– Ну, ты вспомнила! Я тогда еще и курила! И те очки мои... ох! И как я вообще была такой?

– Да, да! Ты была такой! Ты была в моем сне... тебя звали Лианой Дарлинг. Ты стала моим психотерапевтом. У нас с тобой были сеансы терапии. Наверное, это знак, что мы должны больше с тобой разговаривать и открываться друг другу. Знаешь, я этого очень хочу. Очень!

– Да, Сара. Я тоже этого хочу. После всего, что случилось, мы будем делиться друг с другом всеми чувствами и переживаниями.

– Да, мамочка... я хочу, чтобы наши с тобой отношения вышли... на новый уровень. Я хочу быть еще ближе к тебе. Ты же меняпустишь?

– О, Сара... конечно! Конечно, я тебя пушу!

– А еще... там была психиатрическая клиника. Доктор Грейг... наверное, это тот самый доктор Георгий... как его там? Не важно! В общем, мне он не понравился ни в реальной жизни, ни в моих снах. Там были... жуткие процедуры... и одну из них я чувствовала всем своим телом. «Тазовый массаж», это такое... в общем... мой организм запомнил все ощущения, которые я испытала во время той проклятой ночи в Турции, и воспроизвел их в совершенно жуткой и извращенной форме... я могу найти этому только такое объяснение!

Сару самую передернуло от жутких воспоминаний. Она даже от себя самой не ожидала того, что сможет рассказать такие подробности этим людям. Своим самым близким людям.

– И розовые единороги... те, что были нарисованы на поезде, когда... там они были страшные... жуткие... мерзкие... но я справилась, я победила их, и Элиза... да, она тоже была там. Мы встретились. Она показала мне все, что случилось на том пикнике. И я осознала эту страшную истину, которой так долго сопротивлялась, которую просто... боялась осознать! И вот сейчас... все закончилось. Я... наконец проснулась... прямо как Алиса в Стране Чудес...

В палате повисло молчание.

Сара обрывками вспоминала свой странный и местами пугающий сон. И находила в нем все больше «отсылок» к своей реальной жизни. Отдельные фразы, образы, картин-

ки, звуки...

Ее психика сделала все возможное, чтобы уберечь себя от страшной правды.

Но Сара справилась.

Она наконец преодолела саму себя и вернулась к родным.

Всю ночь Сара рассказывала маме, Марте и Славке про свой сон, вспоминая все больше и больше подробностей.

И сама для себя она обнаружила новые «открытия», которые прежде не замечала.

– Мы должны написать книгу, мама. Вместе с тобой. И ее автором не будет Селестино фон Грегори. А мы: ты и я.

– И о чем будет эта книга?

Мама внимательно посмотрела на дочь.

Сара точно знала, о чем хочет написать следующую книгу.

– О нас... и о нашей боли.

Глава двадцать пятая, в которой все заканчивается

Однажды на работе Сара услышала от редактора такую фразу: «Если писатель не пишет книгу, то где-то в мире умирает один единорог».

Еще совсем недавно образ розового единорога был для нее страшным кошмаром, забравшим ее дочь, Элизу.

Сейчас же... все переменилось.

Кафетерий «Пальма».

Атмосфера настоящей гавайской вечеринки. Этакий «тики-бар» с бамбуковой мебелью, лодками, веслами, кокосами и пляжной музыкой.

Сара сидела за одним из столиков у окна и работала за своим ноутбуком, набирая текст новой книги.

На следующей неделе она вернется на свою работу и продолжит выдумывать сюжет для новых серий сериала о викторианской эпохе, который стал неотъемлемой частью ее жизни. Но теперь она будет уделять время и своему собственному проекту.

Новой книге.

Она уже писала книги под псевдонимом Селестино фон Грегори о современных проблемах современных женщин. Какие-то из них были более удачными, какие-то – менее.

Но теперь это будет ее книга. Под ее авторством, написанная в соавторстве с ее мамой.

– Вы еще что-нибудь будете заказывать?

– Да... можно мне...

Сара бросила взгляд на меню напитков, лежащее слева от ноутбука.

– Банановый коктейль с мятой.

– Отличный выбор!

– Благодарю.

Вернувшись к работе, Сара снова стала вбивать текст, а ее мысли параллельно работали над названием книги.

Она не любила оставлять свои книги без названий, но для этой она решила использовать особый подход.

Ее мама, выслушав идею о новой книге, сначала была поражена. Сара испугалась, что она будет не готова говорить об этом и посчитает, что о таком вообще не следует писать, ведь это... нечто очень личное и крайне болезненное.

Но потом... Сара смягчила тон, еще раз изложила свои мысли, и взгляд матери изменился. Она пересмотрела свои взгляды на эти темы и согласилась с Сарой – да, такая книга нужна. Она будет полезна многим женщинам, оказавшись в такой же непростой тяжелой ситуации.

Книга поможет только в том случае, если будет написана очень честно и, как любила говорить сама Сара, «с трезвой головой». Хватаясь за подобную сложную проблему, нужно прежде всего все обдумать, чтобы не получилось... ошибки.

Но ошибок быть не могло, ведь Сара писала про свою жизнь, про свой личный опыт, про свою боль, про свою историю.

Сюжетом книги стала ее собственная жизнь.

– Банановый коктейль с мятой. Прошу.

Перед ней поставили стакан с розовым зонтиком и зеленой трубочкой.

– О! Благодарю!

– Наслаждайтесь!

Сара сделала несколько глотков освежающего фруктового коктейля и вернулась к написанию главы.

– Эта книга будет о матерях, – сказала Сара своей маме, – о женщинах, которые оказались в такой же тяжелой ситуации, как мы с тобой. О матерях, которые потеряли своих детей. И напишем мы это для таких же матерей. Это покажет им, что они не одиноки в своем горе. Мы расскажем о том, как мы справились с потерей и поможем им на своем личном опыте, как это возможно пережить. Каждая женщина переживает подобное горе по-разному, но суть... всегда одна. Это будет серьезная книга, мама. Да, мы напишем про Мишу, я напишу про Элизу. Мы расскажем... как это бывает в жизни и расскажем о том, что жизнь... продолжается, несмотря на боль и кошмарные воспоминания. Я буду копать, мама. Копать глубоко, и я хочу, чтобы ты мне в этом помогла. Ты обещала, что мы с тобой будем разговаривать. Помнишь? Пришло время... поговорить.

Да, мама Сары не сразу дала согласие на такую идею, но все-таки сдержала свое слово, данное дочери в больнице в день ее возвращения из забвения.

Сара полностью оправилась и восстановилась после комы, а потом сразу приступила к работе.

«Ковать железо нужно пока горячо» – это ей тоже кто-то говорил на работе.

Ее единорог не умрет – она допишет эту книгу.

Она станет для нее новой сущностью жизни.

И тут, размышляя обо всем этом за столиком кафетерия «Пальма», Сора неожиданно для себя поняла. Эти мысли пронесли ее голосом у нее в голове:

– Вот, что Селестино фон Грегори имел в виду... сущность жизни. То, ради чего живешь. Это как... смысл жизни! Лассо танцевал. А Мо летал... А я? А сущность моей жизни я выбираю сама. Я сама решаю, почему я живу. Сначала моей сущностью была Элиза, и я потеряла ее. Я потеряла и свою сущность, и смысл жизни, и себя саму. А теперь пришло время найти новое... книга ли это? Не для этого я сейчас здесь? Я хочу написать эту книгу, которая поможет многим людям. Я поделюсь с ними нашей с мамой историей и выскажу все, что чувствовала в каждую минуту... до и после... А потом? Потому будет новое... нет единой сущности на всю жизнь. Если человек сам решает, зачем он живет. Если он сам выбирает для себя смысл жизни, то почему он должен быть один-единственный до самой смерти? Вовсе нет!

Это даже смешно. Все должно меняться. Непременно! Потеряв одно, ты находишь другое. А найдя то самое, ты идешь до конца. До победного конца! Так сделаю и я. Я обязательно найду то, что так долго и отчаянно ищу. А пока... пока я буду писать «Услышь песню Летающих Китов». Хм... интересно название. Как призыв... призыв слушать песню китов, слушать себя, свое сердце, свою душу... и находить там то, что хочешь найти. Ведь больше нигде... этого не будет. Я сама вытащила себя из кошмара. Я сама спасла себя, прислушавшись к самой темной своей стороне. Темной, потому что я сама сделала ее такой. И теперь все изменилось. Элиза всегда будет со мной... она рядом, и я это чувствую. И она хотела бы, чтобы я шла дальше. Это сложно. Очень. Но я сделаю это ради нее.

– Сара!

Она подняла голову и взглянула в окно. По стеклу осторожно постучал Слава. Их взгляды встретились, и она улыбнулась брату.

В его лице она не переставала узнавать лицо Лассо.

Он развернул свое инвалидное кресло и направился ко входу в кафетерий. Там ему помогли открыть двери, чтобы он смог попасть внутрь.

– Ты уже приехал!

– О, да! Мама хочет после обеда съездить за продуктами и в магазины. Поедешь с нами?

– Погулять по магазинам? С удовольствием!

Слава подъехал к ее столику и заглянул в экран ноутбука.

– Есть успехи?

– О, да. Уже написала пятую главу. Спасибо маме. Она мне очень помогла. Мы с ней... хорошо поговорили.

– Очень хорошо! А название придумала?

Сара вернулась в своем текстовом документе на самое начало и поставила курсор на самую верхнюю строчку. Она начала печатать название, которое только что придумала.

– «Услышь песню Летающих Китов»? Интересно звучит. Загадочно.

– Это пока рабочее название, сам понимаешь, но мне уже нравится. Как вариант.

– Нет-нет! Оно... то – что нужно! Очень... романтично даже.

– Правда? Думаешь, оно подойдет под тему книги?

– Да, да, уверен! Оно будто... призывает заглянуть внутрь самого себя и услышать своего Летающего Кита.

– Да! Именно! Я тоже об этом сразу подумала, когда оно пришло мне в голову!

– Тогда это просто гениально!

– Да? Ну, раз так, то я оставлю!

Сара сохранила файл с книгой и закрыла документ.

– Хочешь коктейль?

– Это с чем?

– Банан и мята.

Слава сделал несколько глотков из трубочки.

– Эй! Это чертовски вкусно!

– Да, мне тоже очень понравилось. Если хочешь – допи-
вай. Я пойду заплачу за все, и мы поедем за мамой.

– Уверена, что хочешь, чтобы я допил?

– Конечно, тебе же понравилось.

Слава не стал дальше спорить.

– Ну, окей! Как скажешь!

Он взял стакан в две руки и принялся наслаждаться на-
питком.

Оплатив счет в баре, Сара вернулась к брату и принялась
убирать свой ноутбук и записи в сумку.

– Снова работа над книгой... я очень рад, что ты решилась
на это.

– Правда?

– Да. Мне очень нравится, как ты пишешь. Я прочитал все
книги Селестино фон Грегори, между прочим!

– О! Неужели?

– Да! Расскажу все по дороге. У тебя там есть очень-очень
забавные и интересные мысли. Особенно мне понравилась
глава про мир моды и моделей.

– Серьезно? Я вообще считала, что эта глава испортит всю
книгу!

– Напротив! Это очень важный аспект, который нельзя
было не упомянуть в контексте этой книги!

– Думаешь?

– Еще бы! Если речь идет о стандартах красоты и внеш-

ности, то как же не поговорить о моделях и о том, как меняет модная индустрия?! Это именно то, на чем следовало делать акцент!

– Тебе, правда, понравились эти книги? Они ведь... о мире женщин.

– Сара! Брось! Я уверен, что многим мужчинам было бы полезно прочитать о том, что ты пишешь. Ведь речь идет о простой современной девушке и о том, с чем она сталкивается, выйдя в современное общество. Это очень важно, ведь и мужчины являются неотъемлемой частью этого общества.

Собрав все свои вещи, Сара повесила сумку на плечо и взялась за ручки инвалидного кресла. Слава наслаждался вкусом бананового коктейля с мятой.

Беседуя о дальше о проблемах современных женщин книг Селестино фон Грегори, они покинули «Пальму» и направились к машине, чтобы поехать за мамой и пойти вместе с ней на шоппинг.

Подойдя к машине, Сара заметила на углу улицы белое пятно.

Мопс...

– Чаки!

– Что ты сказала, Сара?

Сара моргнула и еще раз взглянула туда, где только что видела мопса... он исчез.

– Чаки? Ты сказала «Чаки»?

– Нет... тебе послышалось...

– Уверена?

– Да... давай я помогу тебе сесть в машину!

Машина была оборудована специальным местом для инвалидного кресла, чтобы Слава мог без проблем помещаться внутри салона.

Захлопнув дверцу, Сара прежде, чем сесть на водительское место, еще раз посмотрела в конец улицы.

Там... она увидела образ высокого и стройного ангела с длинными серебристыми волосами и в яркой оранжево-зеленой одежде. Ангел держал на руках белого мопса и махал ей, Саре, рукой.

Ее губы невольно улыбнулись в ответ.

А потом из-за ангельского крыла вышла девочка в белом платье с черными волосами по плечи.

В глазах Сары засеребрились слезы.

– Береги ее, Мо.

Сара поцеловала кончики пальцев и повернула ладонь лицом к троице, посылая им воздушный поцелуй.

Мелькнули лучи солнца, и три силуэта исчезли.

Сара вытерла слезы с глаз и, не сводя взгляда с горизонта, открыла дверцу машины, зависнув в ожидании чуда.

Где-то далеко-далеко, за Проливом Летающих Китов, на Острове Поющих Кошек, кошки запели свои волшебные песни.

Instagram автора – [ilyaermakov_writer](#)